

Бахрие Учок

Женщины-правительницы в мусульманских государствах

**Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982**

**Doc. Dr. Bahrue Ucok
ISLAM DEVLETLERINDE KADIN HUKUMDARLAR
Ankara, 1965**

Перевод с турецкого
З. М. Бунятова

Ответственный редактор
М. С. Мейер

Бахрие Учок.

У 91 Женщины-правительницы в мусульманских государствах. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. 176с.

Монография известной турецкой исследовательницы Бахрие Учок рассказывает о женщинах-мусульманках, занимавших престолы правителей, государей и султанов, а также наместницах и регентшах в различных средневековых мусульманских государствах. Монография построена на источниках и вводит в научный оборот много новых оригинальных и весьма интересных фактов.

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука».

СОДЕРЖАНИЕ

От переводчика
Введение
Женщины-монархи
Женщины-регенты
Заключение
Послесловие редактора
Примечания

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Доктор Бахрие Учок родилась в Трабзоне. Начальное и среднее образование она получила в г. Орду, а затем окончила женский лицей (Кандилли) в Стамбуле. Б. Учок успешно сдала вступительные экзамены в Государственную консерваторию и на историческое отделение университета. Затем она как студент-заочник факультета языка, истории и географии Анкарского университета на курсе профессора Фуада Кёпрюлю изучала средневековую историю тюрков и ислама, а в консерватории занималась в классе вокала у профессора Эрнста Хая. Успешно закончив оба учебных заведения, Б. Учок в течение трех лет была преподавателем истории и музыки в Самсунском лицее. Затем она вышла замуж за профессора Джошкуна Учока и переехала в Анкару. Здесь она 11 лет работала преподавателем в лицее, после чего была зачислена ассистентом на богословский факультет Анкарского университета, где защитила диссертацию на тему «Первые лжепророки в истории ислама и ридда»¹. После опубликования реферата «Женщины-правители в мусульманских государствах» Б. Учок была избрана доцентом и стала готовиться к профессуре, работая над книгой «История ислама: Омейяды и Аббасиды».

Тогда же Б. Учок стала часто выступать по радио с Циклом передач о правах женщин и лаицизме и публиковать в газетах статьи той же тематики. Эта ее деятельность привлекла внимание правительства, и указом президента Турецкой Республики Бахрие Учок была назначена членом сената (верхней палаты) Великого национального собрания Турции. В течение шести лет она исполняла обязанности сенатора, не изменяя своим убеждениям, защищая в сенате реформы, направленные против реакционного духовенства, и потому по праву снискала уважение прогрессивных кругов Турции.

Б. Учок издано много работ и, статей, относящихся к различным областям знаний. Среди ее публикаций такие, как «О музыке в исламе», «Мода в исламе», «Мусульманский брак и право», «Княжество Хамидитов», «Колонизация Индонезии» и др.

Предлагаемая читателю книга Бахрие Учок рассказывает о женщинах-мусульманках, занимавших престолы государей в различных средневековых мусульманских государствах. Указав, что сам факт управления государством женщинами имеет многочисленные прецеденты, автор приводит в качестве примеров имена Билкис — царицы Савской, иудейской Аталии, египетской Клеопатры, пальмирской Зенобии и отмечает, что в настоящее время в некоторых странах Европы монархами являются женщины. В книге подробно исследуется деятельность ряда выдающихся правительниц мусульманского мира — делийской султанши Разин (1235—1240), египетской султанши — основательницы династии мамлюков-бахритов Шаджарат ад-Дурр (1250), правительниц Кермана из династии Кутлуг-ханов — Кутлуг Туркан-хатун (1257—1282) и Сафват ад-Дин Падишах-хатун (1292—1295), последнего атабека Фарса из династии Салгуридов, Абиш-хатун (1263—1287), правительницы Малого Луристана из династии Хуршидидов Давлат-хатун (1310—1317), султанши Сатибек-хан (1338—1339) из династии монгольских ханов Ирана, султанши Дёнди-хатун (1411—1419) из династии Джелаиридов, владычиц Мальдивских островов Хадиджи (1347—1380), Марйам (1380—

1383) и Фатимы-Дайин (1383—1388), последней касимовской царицы, Фатимы-бике Султан Сеййидовны (1677—1681), правительниц султаната Аче на Суматре Сафийат ад-Дин Тадж ал-Алам-шах (1641—1675), Накийат ад-Дин Нур-Алам-шах (1675—1678), Закийат ад-Дин Инайат-шах (1678—1688) и Зийнат ад-Дин Камалат-шах (1688—1699).

Во второй части книги В. Учок исследует деятельность ряда наместниц в мусульманских государствах. Автор отмечает, что некоторые европейские ученые неверно оценивают роль и место женщины-мусульманки в общественной и частной жизни, считая, что она была только женой и затворницей гарема. В средние века, пишет В. Учок, женщина-мусульманка преподавала в медресе фикх и хадисы, была поэтом, музыкантом, везиром и советником владык. Основатель одного из течений в исламе имам Абу Ханифа (VIII в.) допускал возможность службы женщины в качестве войскового судьи — кадия. Известные историки аз-Захаби (XIII в.) и Абу-л-Фида (XIV в.) своими познаниями в хадисах обязаны учителям-женщинам, имевшим официальные дипломы мударрисов. По сведениям ас-Суйути и Ибн Тагриберди, в правление аббасидского халифа Муктадира (908—932) государственный Диван жалоб возглавляла женщина по имени Сумайл, которая по пятницам сама принимала жалобщиков, выносила решения и подписывала распоряжения от имени халифа.

Рассказывая о выдающихся женщинах, занимавших самые высокие посты в мусульманских государствах, В. Учок среди многих других приводит имена Сабихи (Субх) — жены и первого советника кордовского халифа Хакама II (961—976) и регентши при, малолетнем халифе Хишаме II (976—1009); Ситт (Сайиды) ал-Мулук — сестры египетского халифа-фатимида ал-Хакима (996—1021) и регентши в первые четыре года правления его сына аз-Захира (1021—1025), которая, по некоторым сведениям, организовала заговор против ал-Хакима, в результате которого он был убит; Сайиды-хатун — матери и регентши малолетнего владельца иранского города Рея Мадж ад-Даулы из династии Бундов (997—1029), успешно противостоявшей стремлению султана Махмуда Газневи овладеть Реем.

Книга В. Учок написана увлекательно, и русский читатель встретит ее с интересом. Книга уже переведена на английский, французский, арабский и персидский языки.

Эта книга рассказывает о жизни неустрашимых, храбрых и талантливых женщин. Поэтому я посвящаю ее дорогой памяти моей храброй и самоотверженной матери Надиры Бекташоглу, которая не только смогла преодолеть трудности во имя воспитания своего единственного ребенка, но кроме материнского долга с большой требовательностью исполнила также и отцовский долг.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня в трех из десяти оставшихся в Европе монархий (вместе с княжествами Люксембург, Лихтенштейн и Монако) престолы занимают женщины. Так, в Нидерландах до вступления на престол теперешней королевы Юлианы страной правила ее мать Вильгельмина (1890—1948), до совершеннолетия которой обязанности регента выполняла её мать Эмма. В связи с тем что королева Юлиана не имеет наследника и после нее королевой будет ее дочь, получается, что королевский престол Нидерландов займет четвертая подряд женщина.

Ныне повсюду, даже во вновь созданных государствах Африки, женщины обретают свои права. Однако с давних исторических времен, несмотря на всевозможные запреты, создаваемые мужчинами, и нежелание последних признавать права женщин, они повсеместно играли значительную (не только негласно) роль в общественной жизни и даже с успехом овладевали царским венцом.

Примером может служить царица Савская Билкис, у которой после встречи со знаменитым царем Соломоном (965—928 гг. до н. э.) родился сын, положивший начало династии императоров Эфиопии¹. Дочь израильского царя Ахава и жена иудейского царя

Иорама — Гофолия после смерти своего сына Охозии «истребила все царское племя» и в течение шести лет (848—842 гг. до н. э.) была царицей Иудеи. Ее кровавое правление было пресечено свергнувшим и казнившим ее Иоасом². Жизнь Гофолии подсказала Жану Расину сюжет для его известной трагедии «Аталия». Египетская царица Клеопатра увлекла своей красотой двух знаменитых военных и государственных мужей Рима — Цезаря и Марка Антония и покончила с собой после победы противников Антония во главе с Октавианом при Акциуме в 30 г. до н. э. Жизнь Клеопатры вдохновила Бернарда Шоу на создание прекрасного произведения «Цезарь и Клеопатра». Знаменитая в арабских преданиях Зейба (Зенобия, Зубайда) стала после убийства ее мужа Одената, владыки Пальмиры (в 266/7 г.), фактической властительницей государства. В 272 г. Зенобия после сражения с римлянами попала в плен и была доставлена в Рим, где своей красотой, умом и познаниями повергала в изумление всех.

* * *

В VI в. в Западной Европе была создана знаменитая франкская «Салическая правда», действовавшая в эпоху Меровингов и Каролингов. В соответствии с пунктом 5 статьи 59 «Салической правды» женщины не имели права наследования недвижимого имущества, которое распределялось только среди сыновей, законных и незаконных. В те времена еще не делалось различия между личным и общественным правом, государства считалось собственностью короля и все его законные и незаконные сыновья, не расчлняя королевства, пользовались в нем равными правами. Поскольку это правило не претерпело изменений и в государствах, считавшихся наследными от франкской империи, то и в них дочери правителей не могли наследовать недвижимое имущество. Поэтому в эпоху крестовых, походов в XII—XIII вв. в существовавших тогда на Ближнем Востоке Иерусалимском, Антиохийском, Кипрском и Триполитском королевствах и графствах дочери тех государей, у которых не было наследников мужского пола, не могли занять освободившийся престол и вмешивались в государственные дела разве что в качестве жен коронованных преемников умерших правителей³.

В Священной Римско-Германской империи оспаривалась власть дочери Карла VI Марии Терезии над Германией. На основании изданного Карлом VI закона, получившего название «Прагматической санкции», ее владычество было признано только над землями, непосредственно зависимыми от короны Габсбургов.

Наоборот, в таких государствах, как Англия, Шотландия, Испания, Португалия, Королевство обеих Сицилий (Неаполитанское), Швеция, Норвегия, Дания и Россия, которые не причислялись к наследникам империи франков, занятие престола женщинами было весьма частым явлением.

Большинство коронованных женщин в Европе известны своей активной деятельностью, их имена вошли в историю. В Англии и России, где по сравнению с другими странами женщины чаще занимали престолы, правительницы, сыграли значительную роль в истории своих стран. Например, английская королева Елизавета I (1558—1603), разбив в 1588 г. испанскую Великую армаду, сумела защитить протестантство и превратить свое государство в самую мощную морскую державу эпохи; в правление же королевы Марии (1689—1694) и Анны (1702—1714) в Англии окончательно утвердился демократизм в широком понимании этого слова. С именем же королевы Виктории (1837—1901) связана целая эпоха в истории Англии, когда Британская империя распространилась по всему миру. Великобритания очень скоро захватила все важнейшие стратегические пункты мира, и благодаря такому государственному деятелю, каким являлся Дизраэли, королева получила имперский венец в Индии и присоединила к империи такие значительные земли, как Египет и Южная Африка.

Что касается России, то здесь XVIII век в полном смысле слова стал веком владычества женщин. Императрицы сумели сохранить и возвеличить роль России как великой европейской державы, которую создал Петр I, а Екатерина II, нанеся

чувствительные удары Османской империи, расширила земли России и окончательно вывела ее к берегам Черного моря.

В конце XV — начале XVI в. королева Кастилии Изабелла I не только сумела вновь объединить Испанию под одной короной, но и, снабдив Христофора Колумба кораблями, непосредственно помогла открытию Америки.

В 1387 г. престол Дании и Норвегии заняла королева Маргарита (1387—1412), получившая прозвище Северной Семирамиды. Затем Маргарита была возведена на шведский престол и на некоторое время сумела создать Кальмарскую унию, объединившую эти три государства.

Первой женщиной, взошедшей на престол в государстве из числа наследников империи франков, была Мария Терезия (1710—1780). Во время войны за австрийское наследство и Семилетней войны она помогла прусскому королю Фридриху Великому присоединить к своим владениям Силезию, сумела отстоять свою власть и благодаря своим энергии и храбрости обрела первенство среди всех австрийских монархов.

Привожу список женщин-государынь, владычиц тронов и корон в Европе, имена которых удалось установить (не считая мелких княжеств):

Византия — Ирина (797—802), Зоя (1042, 2 месяца совместно с Феодорой), Феодора (1054—1056).

Испания (Кастилия, Леон и Испания) — Уррака (1109—1126), Изабелла I (1474—1504), Хуана (1504—1516), Изабелла II (1833—1868).

Шотландия — Маргарита (1286—1290), Мария Стюарт (1542—1567).

Неаполитанское королевство — Джованна I (1343—1382), Джованна II (1414—1435).

Дания⁴, Норвегия, Швеция — Маргарита (Дания, Норвегия, Швеция, 1387—1412), Кристина (Швеция, 1644—1654), Ульрика-Элеонора (Швеция, 1719—1720).

Англия — леди Джен Грей, (провозглашена, но трон не заняла, 1553), Мария Кровавая (1553—1558), Елизавета I (1558—1603), Мария II (1689—1694), Анна (1702—1714), Виктория (1837—1901), Елизавета II (с 1952 г.).

Россия — Екатерина I (1725—1727), Анна (1730—1740), Елизавета (1741—1762), Екатерина II (1762—1796).

Австрия — Мария Терезия (1740—1780).

Португалия — Мария I (1777—1791), Мария II (1833—1853).

Нидерланды — Вильгельмина (1890—1948), Юлиана (с 1948 г.).

Люксембург — Мария Аделаида (1912—1919), Шарлотта (1919—1964).

В восточных странах женщины временами также получали возможность занять какой-либо престол. Мы уже говорили о Билкис, Гофолии, Клеопатре и Зенобии. К этому перечню можно добавить имена и других государынь. Например, некая женщина из арабского царства Амалик (по имени Зиба) стала после своего отца эмиром в Алжире, но затем была убита⁵. Незадолго перед смертью пророка Мухаммеда и в течение некоторого времени после нее среди лжепророков видное место занимала женщина по имени Саджах, которая не только была государыней в полном смысле этого слова, но и до самого поражения действовала как владычица и верховный главнокомандующий и вела переговоры с другим лжепророком — Мусейлимой. Согласно мифологии, в VI в. до н. э. у обитавших восточнее Каспийского моря массагетов (по иранским письменам — саков) после смерти государя на престол взошла его жена Томирис. Персидский же царь Кир решил завоевать этот край, управляемый женщиной, но сначала он предложил Томирис выйти за него замуж. Томирис, разгадавшая истинные намерения Кира, отклонила его предложение. Тогда Кир пошел на нее войной. После того как в сражении была перебита часть войск массагетов и погиб сын Томирис, она направила Киру такое послание: «Не кичись этим своим подвигом. Победил ты коварством, а не силой оружия в честном бою. Выдай тело моего сына и уходи подобру-поздорову с моей земли, после того как тебе нагло удалось погубить часть моих воинов. Если же ты этого не сделаешь, то, клянусь

богом Солнца, владыкой массагетов, я действительно напою тебя кровью, как бы ты ни был ненасытен»⁶.

Дир не обратил внимания на это предупреждение. Томирис во главе своих войск напала, на него, и в страшном сражении персы были разбиты. Согласно Геродоту, Кир был убит в сражении. Ксенофонт же утверждает, что ему удалось бежать.

Мифический персидский царь из династии Каянидов Бахман сын Исфандийара назначил своим наследником не сына, а дочь Хумай, которая после смерти отца правила государством 32 года. В Иране же после смерти в 628 г. Кавада II вельможи государства стали свергать одного царя за другим, пока после Ардашира не посадили на престол старшую дочь Хосрова Парвиза II — Пурандохт. Эта женщина после года и четырех месяцев успешного управления государством умерла, а через месяц престол заняла ее сестра Азермидохт.

В течение многих лет оказывала сопротивление нашествию и набегам арабов на тюркские земли мать юного согдийского принца Тухшада — Хатун. Став регентшей при двухмесячном сыне, Хатун держала под своим контролем торговые пути через Самарканд, Бухару и Амударию и сражалась с такими безжалостными арабскими полководцами, как Сайд ибн Усман, Хадждадж Жестокий и Кутайба, длительное время успешно защищая свою столицу Пейкенд⁷.

У монголов неоднократно после смерти одного императора до избрания нового государством управляла вдова умершего владыки. Например, после смерти сына Чингисхана Угэдея в течение четырех лет государством управляла невестка Чингисхана Туракина, которая назначила своим главным везиром мусульманку Фатиму-хатун⁸.

У тех же монголов были наместницы, которые, будучи попечительницами своих малолетних детей, чеканили от своего имени монеты. Жена Кара-Хулагу Эргэнэ-хатун после смерти мужа с 1251 г. и пока ее сын был малолетним являлась регентшей, управляла всеми делами улуса Чагатай и чеканила от своего имени монеты. Жена Гуюк-хана Огул-Ганмиш-хатун также после смерти мужа была правительницей от имени своих сыновей Ходжи и Наку.

В странах Юго-Восточной Азии, где широко была распространена матриархальная, а вернее, матриликальная, семейная система, женщины играли значительную роль в политической жизни. Например, в 40 г. две сестры Чынг, почти так же как спустя 1400 лет Жанна Д'Арк, возглавили восстание вьетнамцев против засилья Китая, изгнали китайцев из страны и провозгласили независимость Вьетнама. Однако независимый Вьетнам просуществовал тогда только четыре года. Хитрый китайский военачальник сумел вновь вторгнуться во Вьетнам. Что же касается сестер Чынг, то они покончили самоубийством, бросившись в реку. Однако до сего времени в Сайгоне (Хошимин) ежегодно празднуется победа сестер Чынг.

В течение XIX в. женщины играли значительную роль в управлении Гавайскими островами. Даже когда здесь уже окончательно утвердились Соединенные Штаты Америки, эти острова управлялись правительством, во главе которого стояла королева по имени Лилиукалани (1891—1893).

В XIX в. расположенным восточнее Африки островом Мадагаскар, население которого по происхождению считается меланезийским, правили подряд несколько женщин. В 1828 г. в результате восстания, происшедшего после смерти короля Мадагаскара Радамы I, видные государственные деятели объявили королевой одну из жен короля — Ранавалону I. Во время своего правления королева изгнала с острова англичан и французов, пытавшихся оккупировать страну, а в 1845 г. воспрепятствовала высадке французских войск, хотя они и подвергли жесточайшей бомбардировке город Таматаве. В течение восьми лет королева отбивала все попытки империалистов посягнуть на независимость Мадагаскара. В 1861 г. после умершей Ранавалоны I королевский трон занял ее сын Радама II, но через два года во время восстания этот король был убит, и королевой была объявлена его жена Рабуда, правившая под именем Розохерины. Когда в

1868 г. она умерла, престол заняла ее племянница Рамама, получившая имя Ранавалоны II. В 1883 г. на престол Мадагаскара была возведена еще одна женщина из королевского рода, которая под именем Ранавалоны III царствовала вплоть до захвата в 1896 г. Мадагаскара французами. В 1916 г., через три года после смерти негуса Менелика II (1889—1913), императором Эфиопии стала Заудиту, которая умело правила до самой своей смерти в 1930 г.⁹

* * *

Мы рассказали о наиболее видных женщинах-монархах в ряде государств Востока и Запада. Обратимся теперь к мусульманским странам и попытаемся выяснить, занимали ли и здесь женщины престолы, а если да, то каким образом и в каких условиях это происходило и как они правили.

Появление Корана и хадисов¹⁰ ознаменовало один из величайших переворотов в социальном и правовом положении женщины на мусульманском Востоке. И хотя женщина в мусульманском мире занимает более низкое место по сравнению с мужчиной, все же ее положение во всех отношениях лучше, чем в доисламское время. Арабская женщина, которая ранее не имела никаких прав в области брака, развода или наследования, обрела в мусульманстве широкие права и возможности.

В доисламскую эпоху при определенных обстоятельствах, и особенно с экономической точки зрения, женщина рассматривалась как чья-то собственность, а с распространением ислама она обрела права. Поэтому в период высшего расцвета мусульманского мира женщина могла сравнительно легко и спокойно занять подобающее ей место. Рядом с великими исламскими литераторами, проповедниками, учеными и поэтами мы видим и женщин. Для убедительности коротко расскажем о женщинах, чьи имена сохранились в исламской истории. В 726 г. х. (1326 г.) две женщины-преподавательницы (*мударрисы*)—Шейха Салиха¹¹ Умм Мухаммед Аиша, дочь Мухаммеда ал-Харрани, и Шейха Салиха Зайнаб, дочь Камал ад-Дина Ахмада ибн Абд ар-Рахмана ал-Мукаддаси, выдали в Дамаске диплом об окончании медресе знаменитому Ибн Баттуте. Умм Абдаллах, дочь кадия Шамс ад-Дина из рода Ваджих ад-Дина Ханбала, прославилась как толковательница преданий о пророке Мухаммеде (*мухаддиса*). Она была приглашена в Египет, где у нее учились хадисам эмир Сайф ад-Дин Аргун и кадий Карим ад-Дин ал-Кабир. А у Ситт ал-Вузара¹² Умм Абдаллах (624/1227—717/1317) обучались такие знаменитости, как аз-Захаби, кадий Фахр ад-Дин ал-Мисри, шейх Салах-ад-Дин ал-Ади и др.

Женщина по имени Шухда, дочь Ибн Наср Ахмада, была ученицей знаменитых факихов и после получения Диплома начала читать лекции обширной аудитории у себя в доме, у площади Сарай Джами в Багдаде. Шухда, получившая почетное прозвище *Фахр ан-Нуса* (Гордость женщин), умерла в возрасте 90 лет в 574 г.х. (1178 г.). Немецкий востоковед А. Кремер отмечал, что в его личной библиотеке хранилась рукопись, составленная из конспектов лекций, читанных Шухдой¹³.

Дочь Абд ал-Ваххаба ибн Умара ибн Касира после получения диплома из рук известных шейхов прославилась в начале IX в. х. (XV в.) как мухаддиса, за что была отмечена титулом *Ситт ал-Кудат* (Госпожа кадиев).

Вообще заметна выдающаяся роль женщин в развитии науки о хадисах еще в ее начальном периоде. Так, большую роль в распространении и изучении хадисов сыграли непосредственно три жены пророка Мухаммеда. Среди них наибольший авторитет завоевала Айша, с мнением которой в области права и с решениями как в правовых, так и в религиозных делах считались в сложное время правления первых трех халифов — Абу Бакра (632—634), Умара (634—644) и Усмана (644—656).

Дочь шейха Таки ад-Дина ал-Васити после получения диплома читала лекции по государственному праву в мечети, находившейся в пригороде Дамаска. За комментарии к сочинению Яхьи ибн Адама «Китаб ал-ха-радж» («Книга о харадже») она была удостоена

титула *Ситт ал-Фукаха* (Госпожа факихов). Умерла она в возрасте 92 лет в 726 г.х. (1326 г.).

В Сирии жила знаменитая проповедница (*вауза*), которую называли *Ситт ал-Улама* (Госпожа ученых), красноречивые проповеди которой принесли ей еще одно прозвище — Соловей. Когда она умерла, ее останки провожала на кладбище огромная толпа женщин.

Ваджхийя, дочь Муаддада, больше известная под именем Зайн ад-Дар, прославилась своей добродетелью и глубиной познаний в *фикхе*¹⁴. Упомянем также, что среди учителей аз-Захаби была одна жейшина, читавшая лекции о хадисах в Дамаске и Баальбеке. Ее звали Зайнаб, дочь Амра. А в 460 г.х. (1068 г.) в Багдаде умерла женщина, также прославившаяся своими проповедями. Имя ее — Хадиджа аш-Шахджанийя.

Среди литераторов Андалусии большим авторитетом пользовалась Басина — дочь эмира Севильи Мутамида ибн Абада. В той же Андалусии знаменитой поэтессой своего времени считалась Хамдуна, дочь некоего Зийа-да. Многие известные поэты подражали ее поэтической манере и даже присваивали ее стихи.

В IV в. х. (X в.) в Багдаде своими проповедями прославилась Хамда, дочь Васика. Она читала их у городских ворот (Баб ал-Маратиб) и имела свой собственный круг слушателей. Она читала хадисы в передаче Абу Бакра Ахмада ибн Али и хадисы и фикх в передаче Ибн Самани.

Как уже отмечалось, женщины в мусульманских государствах довольно легко возвышались до уровня поэтов, проповедников, литераторов, знатоков фикха и хадисов. Споры правоведов вызывал лишь один вопрос — правомочности для женщины занимать должность кадия (судьи). Если, согласно ал-Маварди, кадиями должны быть непременно совершеннолетние мужчины¹⁵, то Абу Ханифа считает, что, раз во время судебных тяжб принимаются свидетельские показания женщин, значит, они могут выполнять и функции кадиев, а Абу Джарир ат-Табари согласен с тем, что женщины могут быть кадиями во всех судебных делах¹⁶.

Если до сих пор не удалось установить имени какой-либо женщины, непосредственно и постоянно исполнявшей должность кадия, то можно зато указать имена двух женщин, занимавших куда более высокий и важный пост — руководителя Дивана жалоб (Диван ал-мазалим).

Все государственные дела в правление халифа ал-Муктадира (908—932) контролировались его матерью¹⁷, которая уполномочила женщину по имени Сумайл, выполнявшую обязанности министра двора, рассматривать все спорные вопросы и принимать по ним решения. И действительно, каждую пятницу Сумайл располагалась в помещении, выстроенном матерью халифа в квартале Русафа в Багдаде, справа и слева от нее восседали знатоки фикха, кадии и государственные чиновники, и она рассматривала судебные дела, принимала решения и сама их подписывала¹⁸.

Второй такой женщиной была мать хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммеда (4200—1220) Теркен-хатун. Историк ан-Насави сообщает, что в правление хорезмшаха Джалал ад-Дина у тюрков был Диван, называемый «Юлук», во главе которого обычно стоял человек, носивший титул хана. При хорезмшахе Мухаммеде этим высоким органом управляла его мать Теркен-хатун. Опираясь на поддержку военной аристократии, она рассматривала жалобы на чиновников, занимавших видные военные и гражданские посты, и выносила приговоры в отношении провинившихся. Это принесло ей титул «Владычицы мира»¹⁹.

Итак, в мусульманском мире, как видим, женщинам были доступны почти все служебные посты. Но были ли для них открыты и пути, ведущие к управлению государством?

Из сочинения ал-Маварди «Ал-Ахкам ас-еултаныйя» («Принципы управления»), считающегося одной из основных работ по мусульманскому государственному праву, видно, что среди семи условий, выполнение которых обязательно для имама, призванного

управлять государством, нет требования обязательно быть мужчиной и совершеннолетним²⁰. Эти два условия были позднее добавлены кадием ал-Байдави в его труде «Тавали ал-анвар» и ал-Газали в его «Ихйа улум ад-дин»²¹.

Шабиб, основатель хариджитской секты шабибийя, из уважения к своей жене Газале открыто признал право имамата за женщинами²². Противники же допуска женщин к царскому венцу в своих возражениях основываются на хадисе, который сообщает, что Мухаммед, узнав о вступлении на персидский трон дочери царя Хосрова II Парвиза, сказал: «Племя, отдавшее государственные дела в руки женщины, обречено на гибель». Таким образом, служители фикха расходятся во мнении, может ли женщина быть монархом.

Ал-Маварди и Ибн Джамаа считают, что власть может быть получена тремя путями, т. е. что государем можно стать только в трех случаях: 1) избрания (посредством выбора на основе согласия); 2) предварительного признания (путем наследования); 3) благодаря силе (могуществу) или превосходству (победе). Оба автора первые два условия называют *ихтийарийя* (выборный), а третье — *кахрийя* (насильственный, принудительный)²³.

О том, как должен происходить выбор, авторы единого мнения не имеют. Некоторые считают, что имама должен выбирать весь народ, другие полагают, что для этого достаточно мнения небольшого числа людей, ссылаясь при этом на те принципы, которыми руководствовались при избрании первых халифов. Есть и такие авторы, которые утверждают, что правомочным можно считать избрание имама даже в том случае, если его единогласно поддержали пять самых авторитетных лиц.

Второй путь избрания, называемый *ахд*, состоял в назначении главой государства или имамом будущего наследника и принятии его всем народом. Лицо, за которым закреплялось право занять в будущем престол, называлось в мусульманских государствах *вали ахд* (наследник престола). Этот метод стал применяться еще при первом халифе, Абу Бакре, когда он решил, что после его смерти халифом должен стать Умар ибн ал-Хаттаб, и это его решение было принято мусульманской общиной. Когда пророк Мухаммед готовил поход на сирийский город Муту, на случай гибели командующего войсками он предусмотрел трех его преемников — Сайида ибн Харису, Джафара ибн Абу Талиба и Абдаллаха ибн Раваху, и, следуя этому принципу, было принято правило назначения владыками (халифами) после себя сразу до трех наследников.

Халиф Муавия I (661—680) впервые в исламской истории назначил наследником престола халифата своего сына Язида I и еще при жизни установил присягу наследнику престола. Омейядский халиф Валид ибн Абдаллах (705—715) был первым правителем, выбравшим наследниками сразу двух — племянника Умара ибн Абд ал-Азиза и брата Язида. Следуя этому правилу, основатель халифата Аббасидов Абу-л-Аббас Абдаллах (Саффах, 750—754) назначил своими престолонаследниками брата Мансура и Ису ибн Мусу. А когда Мансур (754—775), нарушив это правило, установил наследником своего сына Махди, это вызвало резкое недовольство улемов-законоведов, и до тех пор, пока Мансур открыто не объявил, что он отказывается считать Ису ибн Мусу своим наследником, улемы не признавали Махди. После этого случая законоведы долго спорили о том, может ли наследник, ставший государем, нарушать порядок наследования и самолично назначать себе нового наследника. И это право законоведами было отвергнуто. Первым халифом, предусмотревшим сразу трёх наследников, престола, был халиф Харун ар-Рашид (786—809). Ими были объявлены его сыновья Мамун и Мутамин. А когда один из них, Мамун (813—833), нарушив установление своего отца, назначил своим наследником шестого шиитского имама, Али ибн Мусу, и дал ему лакаб Ризы, улемы отвергли это решение и была принята присяга будущему халифу Ибрахиму, сыну Махди и дяде Мамуна. Однако халифат не достался ни Али, ни Ибрахиму, ибо обретший мощь Мутасим заставил улемов признать халифом его (833—842). Десятый аббасидский халиф,

Мутаваккил (847—861), также назначил престолонаследниками подряд трех своих сыновей.

Третий путь обретения престола — опираясь на реальную силу или принуждение. Исламские правоведы считали, что в периоды смут, междоусобиц и внутренних войн, когда кто-то, не считаясь с присягой и даже не будучи престолонаследником, захватывает престол ради интересов мусульманского государства (для предотвращения и пресечения смут или внутренних войн), власть такого человека может быть признана. Ибн Джамаа в труде «Тахрир ал-калам» считает возможным признание власти такого узурпатора, даже если он невежда, самодур или кутила. Если же против такого правителя выступит кто-то другой и отберет у него престол, в этом случае надо признать власть последнего²⁴. Таким образом получается, что по мусульманскому праву признается власть любого человека, силой захватившего престол, в том числе женщины.

В исламской истории число владык, занявших трон благодаря, своему могуществу или победе, весьма велико. Приведем несколько примеров. В междоусобной войне, начавшейся после смерти омейядского халифа Муавии II (683), победу одержал Марван I (683—685), которому присягнули в августе 684 г., после того как он захватил в Сирии казну государства. В другой междоусобице в халифате Омейядов победу одержал Язид III (744), восставший против своего двоюродного брата халифа Валида II (743—744). Он захватил престол халифата и заставил присягнуть себе. Сын халифа Харуна ар-Рашида Мутасим, как уже говорилось, также стал халифом, применив насилие.

Мусульманские женщины преуспевали на поприще науки, фикха, литературы и в других сферах умственной деятельности. Они фактически не отставали от мужчин и на политической арене. Говоря о их роли в политической жизни, мы имеем в виду выполнение женщинами обязанностей видных государственных чиновников, вали (губернаторов), наибоов (наместников, регентов) и, наконец, державных владык. Здесь не будет рассказано о женщинах, которые управляли государством из-за занавесок гарема, — о Хуррем-султан (1504—1558)²⁵, Косем-султан (1589—1651)²⁶ и Турхан-султан, известных нам по истории Турции; о завоевавшей огромное влияние в империи Моголов в Индии няньке падишаха Акбара (1556—1605) Махым Анага или о жене ильханидского султана Абу Саида Бахадура (1316—1335) Багдад-хатун. Ведь во все исторические времена во всех частях света женщины, оставаясь в тени, часто были настоящими руководительницами многих авторитетных политических деятелей. Помимо тех нескольких женщин, чьи имена приведены выше, можно вспомнить еще, например, о легендарной создательнице висячих сйдов Вавилона Семирамиде, которая на любом поприще затмевала своего мужа Нинуса; о византийской императрице Феодоре, которая воспрепятствовала бегству своего мужа императора Юстин-иана, напуганного восстанием; о маркизе де Помпадур, мадам Дюбарри и Марии Антуанетте во Франции; о любимой жене императора Индии Джахангира — Нур-Махал; о последней императрице Китая, Ци-си, и о многих других, женщинах.

* * *

В результате изысканий нам удалось установить в мусульманских государствах 20 женщин-государынь и 13 регентш. В этот список не включалась ни одна женщина, пока не было установлено наличия у нее таких признаков державной власти, как чеканка собственной монеты или упоминание ее имени в пятничной молитве (*хутбе*) или пока в письменных источниках не обнаруживались сведения о возвышении ее до положения монарха. Только об одной из этих 20 женщин-государынь — владычице острова Маликут, расположенного в Индийском океане юго-западнее Цейлона, к сожалению, никаких сведений обнаружить не удалось, как смогли мы узнать и ее имени. В исследовании мы старались соблюдать хронологическую последовательность в изложении сведений женщинах — державных владычицах, связанных друг другом родственными связями или межгосударственными отношениями. Исключение составляет раздел, где приведены сведения о Падишах-хатун, который поставлен раньше очерка об Абиш-хатун, и рассказ о

Денди-хатун, идущий раньше материалов о повелительницах Мальдивских островов, о Фатьме Бике и о женщинах, правивших в султанате Аче на Суматре. Мы старались приводить и необходимые краткие сведения о государствах, которыми управляли женщины, и о современной им исторической обстановке.

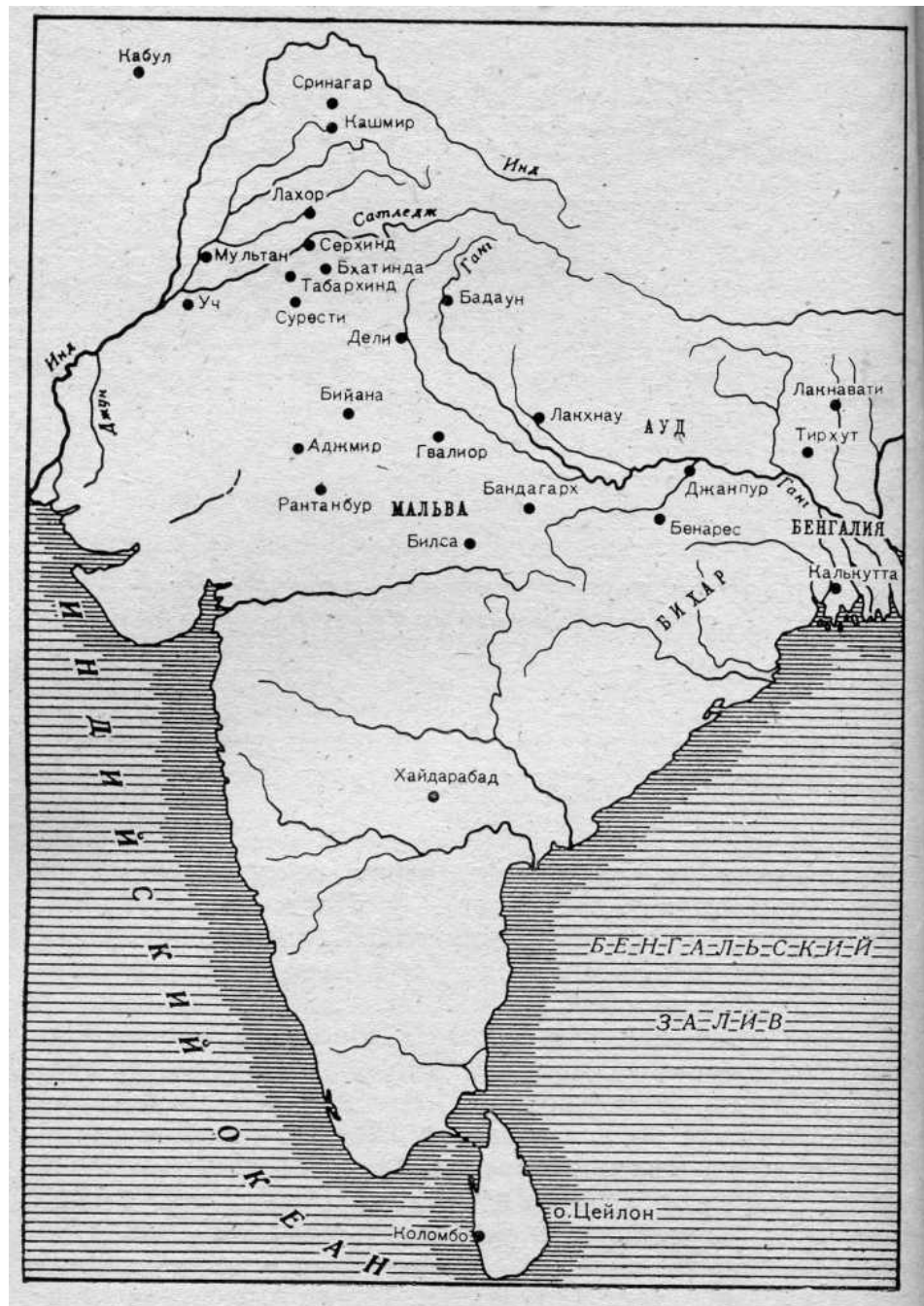
ЖЕНЩИНЫ – МОНАРХИ

РАЗИЙЯ-ХАТУН-СУЛТАН ДЕЛИЙСКОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ТЮРКСКОГО ГОСУДАРСТВА

I СУЛТАН РАЗИЙЯ

Для всех мусульманских стран, расположенных на территории трех континентов — от Испании до Индонезии — первой женщиной, владевшей престолом, была султан Делийского тюркского мусульманского государства Разийя-хатун.

Один из самых значительных городов Северной Индии, Дели — самый древний из семи основанных раджей Притхви. Этот город в 584 г.х. (1189 г) был захвачен эмиром Кутб ад-Дином Айбеком¹, рабом султана Шихаб ад-Дина (Муизз ад-Дина), Мухаммеда Гури. После смерти последнего в 602 г.х. (1205 г.) Айбек официально объявил о независимости Дели от Гуридов и основал новую династию, назвав ее по *кунье* (имени отца) своего патрона Муиззийя. После этого такие значительные индийские области, как Рантанпур, Гвалиор, Бенарес, Аджмир, Патна, Каланджар и Бенгалия, вынуждены были признать тюркско-мусульманское владычество, что способствовало еще большему распространению ислама в Индии.

В 1210 г. Айбек во время игры в поло упал с коня и умер. Престол тюркского султаната в Индии занял его сын Арам-шах, правление которого оказалось кратковременным: в том же году он был свергнут с престола и казнен. Султанский трон занял раб и зять Кутб ад-Дина Айбека Шамс ад-Дин Илтутмуш, получивший титул *Шамс ад-Дунйа ва-д-Дина* (Солнце мира и религии)².

Газневидский султан Тадж ад-Дин Ыылдыз послал Илтутмушу царский тент (*чатр*). Газневиды вовсе не обязаны были проявлять почтительность к гурийскому султанату, но этим символическим актом они признавали свою зависимость от последнего. Во всяком случае, этот акт означал демонстрацию моральной силы как для Газны, так и для Дели.

Династия Шамсийя. Во время восшествия на престол и после этого Шамс ад-Дин Илтутмуш³ (1211—1236) встретился с множеством трудностей. Пока он вел борьбу за делийский трон с безвольным Арам-шахом, находившийся в Уче второй зять Айбека, Насир ад-Дин Кубача (1205—1227), захватил Мултан, доходивший до моря округ Синда, Лахор, большую часть Пенджаба, Серхинд и местности, расположенные к югу от реки Сатледж, и создал большое государство. В это же время хорезмшах Мухаммед захватил

Газну, а считавшийся вассалом Илтутмуша Тадж ад-Дин Йылдыз, надеясь расширить границы своих владений до южных отрогов Гиндукуша, напал на Учю и отобрал ее у Кубачи. Не ограничившись этим, он предпринял поход на Дели. Илтутмуш, будучи опытным воином, разгромил войско Йылдыза в Тарайне и в 1215 г. в Бадауне казнил взятого в плен раненого Йылдыза. Укрепив таким образом свое государство, он создал новую династию, которая по его имени стала называться Шамсийя. Через год после первого успеха Илтутмуш отобрал у Кубачи Лахор, а когда через несколько лет в Индию вступил бежавший от Чингисхана Джалал ад-Дин, который пытался воссоздать свое государство на землях Делийского султаната, Илтутмуш, действуя то лаской, то оружием, сумел с честью противостоять хорезмшаху⁴.

В 1226—1227 гг. им были захвачены Рантанбур, Мандевар и Бихар. В 1230—1231 гг., когда уже не было в живых Кубачи и никто не угрожал Илтутмушу с тыла, ему легко удалось захватить всю Бенгалию. Таким образом Илтутмуш сумел присоединить к Делийскому султанату все владения Кубачи, а также Бенгалию и Бихар. В 1229 г. он был официально признан халифом ал-Мустансиром (1226—1241) султаном Индии и владыкой всех подвластных ему земель. Ему был присвоен почетный титул *Величайшего султана, помощника эмира верующих (ас-султан ал-муаззам Насир Амир ал-муминин)*. Халиф отправил ему почетные одежды, что также свидетельствовало об официальном признании халифатом Делийского государства.

Отважный и мужественный, ценивший людей науки и мастеров-ремесленников и оставивший в истории до стойкую память о себе, Илтутмуш в 1232 г. отобрал у индийцев Гвалиор, захваченный ими после смерти Айбека⁵, и назначил туда кадием, имамом и главой по всем шариатским вопросам автора «Табакат-и Насири» Минхадж ад-Дина Джузджани⁶.

В 1234 г. после завоевания Мальвы, Билсы и Удджайна Илтутмуш возвратился в столицу государства — Дели. Здесь его ждало крупное восстание карматов, которые, пытаясь захватить власть, совершили даже покушение на султана (во время пятничной молитвы). За свое выступление карматы заплатили дорогой ценой: было казнено огромное число их последователей⁷.

Шамс ад-Дин Илтутмуш был известен своей справедливостью, но все его везиры, носившие, подобно прославленному сельджукскому везиру, титул Низам ал-Мулка⁸, попирали права народа, поэтому султану приходилось денно и ночью, нарушая дворцовый этикет, непосредственно заниматься делами правосудия⁹. Он приказал своим подданным на подвластных ему землях носить разноцветную одежду и верхом разъезжал по улицам города и выслушивал жалобы подданных. Кроме того, он повелел установить у ворот своего дворца двух мраморных львов и повесить им на шеи колокола, чтобы податели жалоб могли вызвать его даже в полночь. И если кто-либо попирали права его подданных и преступал законы, то по любой жалобе султан мог велеть отрубить виновному голову.

Избрание Разийи-хатун наследницей престола и смерть Илтутмуша

Самый способный наследник престола Илтутмуша — его сын Насир ад-Дин Махмуд — умер, будучи наместником Бенгалии. Ни один из остальных сыновей султана¹⁰ не обладал умом, равным уму его дочери Разийи-хатун. Когда в 1232 г. Илтутмуш после завоевания крепости Гвалиор возвратился в Дели, он вызвал к себе везира и некоторых эмиров и объявил им, что назначает свою дочь Разийю, справедливую, любящую народ и способную принимать серьезные государственные решения, наследницей престола. Тадж ал-Мулку Махмуду было приказано подготовить соответствующий указ¹¹.

Насколько нам известно, из всех мусульманских государынь Разийя-хатун единственная обрела престол путем наследования, назначенная наследницей его самим здравствующим еще монархом.

Пока готовился указ, некоторые близкие султану авторитетные государственные мужи спрашивали у него, почему он, имея совершеннолетних сыновей, делает наследницей престола дочь. Они заявляли также, что такое распоряжение государя и готовящийся указ о наследовании престола кажутся им неразумными. Султан Илтутмуш ответил на это, что сыновья его проводят время в пьянстве и веселье и ни один из них не сможет управлять государством, а в будущем они поймут правильность назначения Разийи наследницей престола.

Разийя обладала необходимыми государям превосходными качествами в большей степени, нежели мужчины. Она была храбрым воином и любила ученых людей (и заботилась о них), и характер у нее был прекрасный. Ее мать Туркан-хатун являлась одной из самых авторитетных и влиятельных женщин султанского гарема. Когда в 1236 г. Илтутмуш возвратился больным после битвы в Верхнем Пенджабе и вскоре умер, внезапная его смерть стала причиной вражды между Туркан-хатун и ее *кумой* (другой женой султана) Шах-Туркан — матерью Рукн ад-Дина Фируз-шаха¹². Кончина Шамс ад-Дина Илтутмуша, чьи военные и административные способности совмещались с его милосердием, великодушием и справедливостью, привела к расколу на два лагеря и эмиров государства,

Кратковременное правление султана Рукн ад-Дина Фируз-шаха и восшествие на престол Разийи

Одна группа эмиров хотела иметь на престоле наследницу Разийю, другая же пошла за энергичной матерью Рукн ад-Дина Фируз-шаха Шах-Туркан и давала понять, что трон останется за ее сыном, бывшим при жизни отца наместником в Лахоре. Илтутмуш привез его с собой в Дели, возвращаясь больным из Пенджабского похода¹³.

В конце концов благодаря усилиям матери Рукн ад-Дин Фируз-шах оказался на престоле. Но прошло совсем немного времени, и Шах-Туркан стала тиранить детей других жен покойного султана. Прежде всего она сначала ослепила, а затем и умертвила сына Илтутмуша Кутб ад-Дина¹⁴. Что же касается Рукн ад-Дина Фируз-шаха, то он был чрезвычайно падок на попойки и веселье и ему весьма нравилась собственная развязность. Вскоре же после того, как он взял в свои руки государственные дела, восстали наместники провинций, и в их числе один из сыновей Илтутмуша, Гийас ад-Дин Мухаммед-шах, прекратившие выплату податей в казну¹⁵. И в это же время в Пенджаб вторгся тюркский эмир Малик Сайф ад-Дин.

Попав в затруднительное положение, Рукн ад-Дин вынужден был прервать свои увеселения и во главе войск и эмиров выступить из Дели против восставших. Хотя сам Рукн ад-Дин был великодушным и доброжелательным человеком, часть сторонников султана отказалась ему подчиняться и покинула его, перейдя на сторону мятежников. А в Дели в это время испортились отношения между старшей сестрой Рукн ад-Дина, бывшей наследницей престола Разийей, и матерью его Шах-Туркан. По городу распространились слухи, что Шах-Туркан собирается убить Разийю. Сторонники Разийи насторожились и подготовились к любым неожиданностям. По сообщению Джузджани, который в это время исполнял должность кадия в Гвалиоре, мать Рукн ад-Дина бросила против Разийи своих людей, но восстали жители Дели и вынудили Шах-Туркан укрыться в своем дворце. Пока Рукн ад-Дин добирался до пригорода Дели Гилу-Кхари, его мать была пленена. Вступившие в столицу гвардейцы присягнули Разийе и возвели её на престол султаната.

Оказавшись на престоле, Разийя первым делом приказала отправить часть ее тюркских войск и нескольких эмиров для ареста Рукн ад-Дина. Эмиры схватили его, доставили в Дели, и здесь он по приказу повелительницы был связан и брошен в темницу. Там он и окончил свою жизнь 8 раби I 634 г. х. (9 ноября 1236 г.)¹⁶.

Путешественник Ибн Баттута иначе излагает историю восшествия Разийи на престол. В его передаче Рукн ад-Дин под влиянием его матери Шах-Туркан стал тиранить

своих братьев. Поэтому его сестра Разийя задумала казнить Рукн ад-Дина. Однажды, когда он находился в мечети, Разийя, надев нищенские лохмотья, взобралась на крышу *даулатханы* — старой крепости. Явившись народу в таком виде, она принялась кричать с крыши:

«Мой брат Рукн ад-Дин уничтожил другого нашего брата [Муизз ад-Дина или Кутб ад-Дина], а теперь он задумал вывести со света и меня!» Она напомнила также людям о справедливости, щедрости и благотворительности своего отца. И людская лавина ворвалась в мечеть, схватила Рукн ад-Дина и доставила его к Разийе.

Разийя сказала: «Убийца должен быть убит!», и Рукн ад-Дин был казнен как убийца¹⁷.

В связи с тем что другие ее братья были малолетними, эмиры и народ возвели единодушно на султанский трон Разийю (1236 г.). Как видим, Разийя, не сумев занять престол как наследница, осуществила свое право силой (через победу).

Правление Рукн ад-Дина продолжалось всего шесть месяцев и 28 дней. Он был свергнут за свое безразличие к государственным делам, за чрезмерную любовь и расположение к музыкантам и танцовщицам, за то, что, напиваясь допьяна, взбирался на слона и таскался по Рынкам, разбрасывая золото и серебро, обогащая погон-Щиков слонов. Будучи мягкосердечным, Рукн ад-Дин не причинил зла ни одному живому существу, но из-за своего пристрастия к извращениям он потерял не только султанат, но и жизнь¹⁸.

Правление Разийи-хатун, ее личность и кончина

Вступив на султанский престол, Разийя возродила традиции и порядки династии Шамсийя, о которых вовсе забыли или которыми пренебрегали во время правления ее брата Рукн ад-Дина, и взяла в свои руки дела правосудия. Особенно великодушной она была по отношению к подданным¹⁹. На монетах, чеканенных в первые годы ее правления, она приказывала выбивать такую титулатуру: «*Умдат ан-нисван малике-и заман султан Разийя бинти Шамс ад-Дин Илтутмуш*» («Опора женщин, владычица эпохи, султан Разийя, дочь Шамс ад-Дина Илтутмуша»).

Эта выдающаяся женщина, получившая такие титулы, как *Разийят ад-Дунья ва-д-Дин* (Любимица мира и религии) и *Билкис-и джахан* (Билкис вселенной), едва заняв престол, вынуждена была преодолевать на своем пути постоянные серьезные препятствия²⁰, самым значительным из которых было восстание Нури-тюрка, начавшееся под влиянием религиозных фанатиков. Карматы и *мулаиды* (еретики) Индии, приведенные в движение неким тюнком по имени Нур ад-Дин, из провинции Синд и с берегов рек Джун и Ганг стеклись в Дели. Они тайно поклялись друг другу в верности. Любивший проповедовать собравшимся вокруг людям, Нури-тюрок считался образованным человеком. Он подстрекал народ выступить против шафиитов и ханифитов, считая их вероотступниками. 6 раджаба 634 г. х. (5 марта 1237 г.) хорошо подготовленные и вооруженные сторонники Нур ад-Дина ворвались в соборную мечеть Дели. Тысячный отряд восставших разделился на две части: одна группа двинулась через Северные ворота, со стороны Новой цитадели, другая, пройдя через Рынок ткачей, соединилась с первой, и обе ворвались в медресе «Муиззи» и набросились на мусульман. Часть прихожан погибла от мечей, часть была растоптана в свалке. В результате этого жестокого нападения восставших улицы Дели огласились воплями жителей. Эмир Насир ад-Дин Ай-Йитим Бахаи, эмир Шаир, имам Насири и другие военачальники столицы облачились в доспехи и повели войска против восставших карматов. Мусульмане, взобравшись на крышу соборной мечети, стали забрасывать карматов камнями и кирпичом. В итоге было побольше число карматов и восстание было подавлено.

Пока султан Разийя была занята подавлением восстания, везир государства Низам ал-Мулк Джунайди вместе с другими противниками Разийи — Маликом Ала ад-Дином

Джани, Маликом Сайф ад-Дином Куджи, Маликом Изз ад-Дином Кабир-ханом Айязом и Маликом Изз ад-Дином Мухаммедом Салари — выжидали у ворот Дели исхода сражения. В связи с продолжавшимся противодействием этих эмиров султан Разийя приказала своим воинам и войскам владыки Ауда Малика Нусрат ад-Дина Тайасаи двинуться совместно на Дели.

Когда Малик Нусрат ад-Дин, форсировав Ганг, приблизился к Дели, на него внезапно напали враги Разийи, разбили его и взяли в плен. Верный султану и щепетильный, Малик Нусрат ад-Дин не перенес этого и умер от огорчения²¹.

Противостояние у ворот Дели враждебных группировок продолжалось очень долго, однако султана Разийю это не испугало, и, завершив подготовку войск, она выступила! из Дели. Свой султанский шатер она приказала разбить на берегу р. Джамны и отсюда руководила сражением. В конце концов, соблазнившись великими султанскими посулами, на ее сторону тайно перешли Малик Изз ад-Дин Мухаммед и Малик Изз ад-Дин Кабир-хан Айаз. Встретившись однажды ночью у султанского шатра с Разийей, они пришли к следующему соглашению: оба эмира под предлогом подавления восстания должны вызвать. Малика Ала ад-Дина Джани, Малика Сайф ад-Дина Куджи и везира Низам ал-Мулка Джунайди, окружить их и взять под стражу²².

Однако эмиры-противники узнали о готовящейся ловушке и, покинув свои ставки, бежали. Их преследовала конница Разийи. Малик Сайф ад-Дин Куджи и его брат Фахр ад-Дин были пленены и впоследствии умерщвлены в заточении. Малик Ала ад-Дин Джани был убит в селе Накаван, а его голова доставлена в Дели. Везир Низам ал-Мулк Джунайди укрылся на холмах в Сир-Мур Бардаре, где и погиб через некоторое время. После этого султан Разийя назначила везиром бывшего заместителя Низам ал-Мулка ходжу Мухаззаба, которому также был присвоен титул *Низам ал-Мулка*. Заслуживший благодарность Разийи Малик Сайф-ад-Дин Айбек был назначен главнокомандующим и получил почетный титул *Кутлуг-хана*. Малик Кабир-хан Айаз за заслуги получил в качестве *икта* округ Лахора. Мощь обретшего мир султаната Разийи весьма усилилась, и все малики и эмиры, от Лакнау до Дивала и Дамрилы, покорились ей и принесли присягу верности²³.

Вскоре после этого умер главнокомандующий войсками Малик Сайф ад-Дин Айбек, и султан Разийя значила на этот пост Малика Кутб ад-Дина Хусайна ибн Али Гури, которому было поручено освобождение крепости Рантанбур, непрерывно осаждаемой индийцами со времени смерти султана Илтутмуша. Войска Разийи двинулись на Рантанбур и освободили блокированных в крепости мусульманских эмиров. Разрушив городские укрепления, Малик Кутб ад-Дин вернулся в Дели, не интересуясь дальнейшей судьбой крепости²⁴.

Один из бывших рабов покойного султана Илтутмуша, Малик Ихтийар ад-Дин Алтунийа (Алтун-Аба) безупречно выполнял обязанности смотрителя султанского шатра и виночерпия, за что заслужил благосклонность Разийи и получил в качестве *икта* область Баран и крепость Табархинд. Другого эмира, Малика Ихтийар ад-Дина Айтегина, Разийя возвысила до ранга *эмира хаджиба* (церемониймейстера). Однако самым высоким титулом в султанате (Эмир эмиров) Разийя отметила Малика Джамал ад-Дина Якута Хабаша (эфиопа) и приблизила его к себе. Назначение эфиопа вызвало зависть тюркских эмиров, и скоро каждый из них стал опасным для султана, потому что все высшие должности в государстве и в провинциях находились в руках купленных в свое время, Илтутмушем рабов, которые затем стали вольноотпущенниками и эмирами. Все они хотя и грызлись между собой ради личных интересов, но становились грозной силой, объединяясь перед угрожающей им общей опасностью.

В этой ситуации султан Разийя сменила женскую одежду на мужскую и в таком обличье стала выходит к народу²⁵. Люди часто встречали султана на слоне, вооруженную луком и стрелами. Автор «Табакат-и Акбари» пишет, что когда тюркские эмиры видели, как эфиоп Малик Джамал ад-Дин Якут подсаживает султана Разийю на коня или слона,

они приходили в ярость от зависти и распускали о ней всякие слухи. Однако современник Разийи историк Джузджани ничего подобного не сообщает, может быть, считая такое сообщение проявлением неуважения к государыне²⁶. Весьма возможно, что между султаном Разийей и назначенным ею Эмиром эмиров эфиопом Джамал ад-Дином Якутом не было такой близости, на какую намекали эмиры. Однако связанные между собой и поддерживающие друг друга почти сорок тюркских эмиров, маликов и вали (наместников) использовали назначение эфиопа на высокий пост в государстве как серьезный повод для подрыва авторитета султана Разийи. В конечном счете это назначение обернулось плачевно как для Разийи, так и для Джамал ад-Дина Якута.

Отдав своим войскам приказ о походе на Гвалиор, султан Разийя раздала войнам много денег и подарков. Кадий Гвалиора Минхадж ад-Дин Джузджани и малик ал-умара Дийа ад-Дин Джунайди вместе с другими эмирами вышли из укрепленного города, и 1 шаабана 635 г.х. (19 марта 1238 г.) он был сдан султану²⁷. Вернувшись в Дели, Разийя назначила бывшего кадий Гвалиора, автора «Табакат-и Насири» (самого значительного для нас источника), попечителем медресе «Насирийя» в Дели. В 637 г.х. (1239/40 г.) владетель Лахора Малик Изз ад-Дин Кабир-хан Айаз восстал против султана Разийи. Она послала против него войска и сама тоже направилась к Лахору. Малик Кабир-хан, поняв, что не сможет устоять против войск Разийи, лично прибыл к ней с предложением заключить перемирие. Согласно договоренности ему была передана область Мултан, находившаяся во владении Малика Ихтийар ад-Дина Каракуш-хана Айтегина. Завершив переговоры, Разийя 19 шаабана 637 г. х. (15 марта 1240 г.) вернулась в Дели.

После этого не прошло и 20 дней, как восстал один из самых честолюбивых и завистливых тюркских эмиров, владетель Табархинда Ихтийар ад-Дин Алтунийа, которого Разийя сразу же после восшествия на престол первым отметила наградами и почестями. Восстание Алтунийи поддержали некоторые эмиры и малики, в том числе и эмир-хаджиб Ихтийар ад-Дин Айтегин. Султан Разийя снова вынуждена была выступить в поход 19 главе большой армии (3 апреля 1240 г.). Согласно рассказу Мирхонда²⁸, на подходе к Табархинду тюркские эмиры внезапно напали на нее. Им удалось захватить и умертвить командующего султанскими войсками эмира Джамал ад-Дина Якута Хабаши. Затем восставшие малики схватили и бросили в темницу крепости Табархинд и своего султана Разийю, потерявшую самого верного своего слугу и лишившуюся поддержки эмиров²⁹.

Как только до Дели дошел слух, что султан Разийя арестована и находится под надзором Малика Ихтийар ад-Дина Алтунийа, бывшие в столице эмиры возвели на трон одного из сыновей Илтутмуша — Муизз ад-Дин Бахрам-шаха. Возвратившиеся из Табархинда военачальники заявили о признании нового султана только при условии, что его регентом станет Ихтийар ад-Дин Айтегин. Это условие было принято. А чтобы еще больше укрепить свое положение, Айтегин женился на сестре Бахрам-шаха и даже стал претендовать на церемонии, подобающие только султанам: приказал отбивать у ворот своего дворца пятикратную султанскую *наубу* и постоянно держал для выездов слонов³⁰. Попытка регента присвоить себе царские полномочия разгневала Муизз ад-Дина Бахрам-шаха, и в конце концов тот приказ казнить Ихтийар ад-Дина Айтегина прямо во дворце, а на его место назначил Бадр ад-Дина Сунгур Руми.

Не прошло и месяца со дня заточения султана Разийи, как владетель крепости Табархинд Ихтийар ад-Дин Алтунийа женился на ней. Это говорит о большой популярности Разийи, справедливо и законно управлявшей огромной страной и всегда готовой с луком и колчаном за спиной скакать от границ до границ своего государства, отбивая набеги индийцев и приводя в повиновение маликов и эмиров. Она постоянно заботилась лишь о возрождении справедливого и законного управления, как это было при ее отце Илтутмуше. Ее близость к Джамал ад-Дину Якуту Хабаши, уделявшему много внимания подрыву авторитета мятежных тюркских эмиров, можно объяснить только его верностью этой исключительной женщине. Характерно, что ревнивые эмиры считали

подобные слабости естественными для себя и государей-мужчин, но у храброй и умной государыни Разийи они считались ненормальными и непростительными. В самое трудное время эмиры предали свою добросердечную государыню, от которой видели только бесчисленные милости.

Не страшась никаких опасностей, Разийя, чтобы вторично овладеть престолом Делийского султаната, разослала во все стороны гонцов за помощью. Женившийся на ней Алтунийа считал теперь ее борьбу своей и потому возглавил поход на столицу. Вместе с эмирами хохаров, джатов и других племен им удалось собрать значительное войско. Одновременно против султана Бахрам-шаха восстали Малик Изз ад-Дин Мухаммед Салари и Малик Каракуш. Они покинули Дели, и примкнули к армии Разийи. Разийя бросила эти силы на столицу. Навстречу ей Бахрам-шах выставил армию под руководством Малика Тегина.

В ожесточенном бою войска Разийи были разбиты, и она отступила в Табархинд. Через некоторое время ей опять удалось объединить своих разбежавшихся сторонников и вновь выступить походом на Дели. Ее сводный брат султан Бахрам-шах собрал еще большую армию под командованием Малика Тегина. Обе армии сошлись у Кантхала, и тут некоторые эмиры предали Разийю и увели свои войска. Она снова потерпела поражение и попала в плен. 24 раби I 638 г. х. (13 октября 1240 г.) Алтунийа был схвачен на границе Мансурпура. 14 октября 1240 г. оба они были казнены³¹.

Этим исчерпываются сведения о судьбе султана Разийи, приводимые ее современником Минхадж ад-Дином Джузджани. Однако автор «Табакат-и Акбари» Ибн Баттута и более поздние историки утверждают, что она пала от руки индусов. По сообщению Ибн Баттуты, султан Разийя, потерпев поражение с армией, выставленной против нее братом Бахрам-шахом³², чтобы не попасть в плен, бежала с поля боя. В своих странствиях она терпела лишения и сильно страдала. В пути она попросила еды у одного пахаря и, съев кусок сухого хлеба, заснула, сморенная усталостью. Разглядывая ее, пахарь заметил под мужской одеждой расшитый драгоценными камнями кафтан. Он понял, что перед ним женщина, и, позарившись на богатый кафтан, убил Разийю. Ее коня он прогнал, а труп зарыл прямо на своем поле. Затем, взяв часть ее одежд, он направился на рынок. Торговцы, увидя в руках нищего, индуса такую ценную и редкостную вещь, заподозрили неладное и потащили его к судье. На допросе этот безжалостный и бездушный пахарь признался, что убил Разийю, и показал место, где зарыл ее. Тело султана Разийи было извлечено из ямы и после совершения над ним религиозных обрядов вновь погребено в том же месте, а над могилой возведена гробница.

По другому преданию³³, Разийю доставили к Бахрам-шаху и казнили. Ибн Баттута, путешествуя по Индии примерно через сто лет после гибели Разийи, посетил ее могилу на берегу реки Джамны. Гробница является местом паломничества.

На одной из монет, изготовленных в годы правления султана Разийи, выбито следующее: «Фи ахд ал-имам ал-Мустансир амир ал-муминин; ас-султан ал-азам Джалалат ад-Дунйа ва-д-Дин малика Илтутмуш ибнат ас-султан Нусрат амир ал-муминин» («В эпоху имама (халифа) ал-Мустансира [1226—1242], эмира верующих; Величайший султан Джалалат ад-Дунйа ва-д-Дин владычица Илтутмуш, дочь султана, Помощника эмира верующих»).

Так прочитал монету Разийи нумизмат Нельсон Райт³⁴, однако слова «ибнат ас-султан» вернее было бы поместить не справа от имени Илтутмуш, а слева от него.

Кроме уже отмеченных нами воинских и административных способностей султана Разийи нельзя не отметить и ее немалый поэтический талант. Он ярко виден в стихах, подписанных псевдонимами *Ширин Дихлави* или *Ширин Гури*. Четыре бейта стихов, взятые нами из сборника «Перденешинан-и Сухенгуй», составленного Маге-и Рахмани, безусловно свидетельствуют о ее большом таланте:

Дар дахан-и худ дарам андалиб хуш илхан

Пиш-и ман сухангуйан заг дар дахан даранд

На устах моих сладкогласый соловей,
А предо мной все другие поэты держат во рту ворон.

Аз мает ки бар мает чи таксир дил-и зар
Ан кушта хамана зи гам-и бисабаб-й мает

Только мы сами [виноваты], обездоленное сердце тут при чем?
Тот несчастный умер, беспрестанно горюю о нас!

Кунам (барам) баракат-и па чарх-и тахт-и султани
Дахам ба бал-и хума хидмат-и максарани

Своими благословенными стопами я превращу небосвод в султанский престол,
А крыльям Хумай поручу разгонять [назойливых] мух.

Баз а Ширин маних дар рах-и улфат кам-и хиш
Хан вали нашнида баши кисса-йи Фархад ра

Вернись, Ширин, не ступай на дорогу своей привязанности.
Или ты не слышала, что случилось с Фархадом на этом пути?

В книге Али Акбара Мушири Салими (Зенан-и Суханвар. Т. III, с. 156) мы встречаем следующие стихи Разийи-хатун:

Надида рухаш чу мардум-и чашм
Кардми дарун-и дида джайш

И хотя не видела лика его, но, подобно
Зрачкам, я поместила его в сердце очей своих.

Ман нам-и ту-ра нашнида мидарам дуст
Надида ту-ра чу дида мидарам дуст

Не услышав твоего имени, я полюбила его,
Не видя твоего лика, люблю его как свет очей.

Галтидан ну-и рух-и хуршид джуз ин чи?
Бисмил шуда-йи тиг-и нигах-и газаб-и мает

Разве не означает трепет солнечных лучей,
Что они трепещут от страха перед нашим гневным взглядом?

Султан Разийя почти четыре года официально и фактически держала в руках управление огромной страной. Она была благодетельной, могущественной и примерной владычицей своего государства. Честолюбивые тюркские эмиры после Разийи вели себя беспокойно и в правление Бахрам-шаха, и при Изз ад-Дине Балмане, и при Ала ад-Дине Масуд-шахе, и при Насир ад-Дине Махмуд-шахе. Как только перечисленные государи, подобно Разийе, начинали предпринимать меры по ликвидации коалиции этих эмиров, последние организовывали беспорядки в Делийском султанате. Они свергли с престола двух султанов и убили их. В результате восстаний тюркских эмиров, монгольских нашествий и захвата индусами незащищенных областей государства династия Шамсийя пришла в упадок, нормальный ход жизни в стране был нарушен и власть перешла в руки гаремных евнухов. Террор евнуха Райхана в правление султана Насир ад-Дина Махмуд-шаха (1246—1265) до такой степени устрасил Дели, что даже кадий Минхадж ад-Дин

Джужджани в течение полутора месяцев не мог выйти из дому. Ко времени прихода к власти династии Балбана границы государства сузились и от некогда огромного Делийского султаната остались одни воспоминания.

Таким образом, основываясь на сочинениях современников описываемых нами событий, мы постарались изложить здесь все, что было связано с личностью султана Разийи.

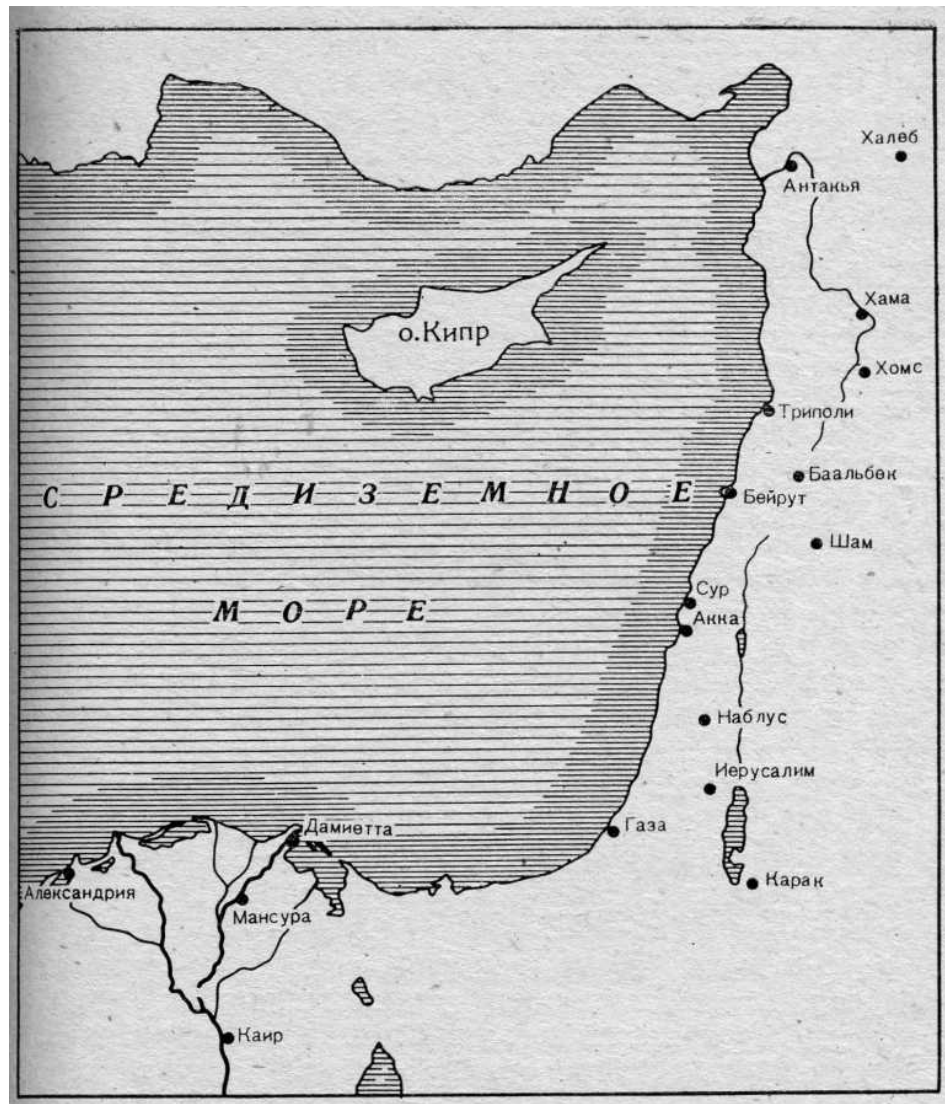
СУЛТАН ЕГИПТА
Шаджарат ад-Дурр

II
ШАДЖАРАТ АД-ДУРР

Среди женщин-государынь, законных держательниц власти в средневековом мусульманском мире, второй по времени (после Разийи) была жена айюбидского египётского султана Малика Салиха Шаджар (или Шаджарат) ад-Дурр (Жемчужное дерево). И поскольку Шаджарат ад-Дурр, занявшая египетский престол, не происходила из султанского рода, интересно проследить, каким образом она смогла стать султаном могущественного государства в самом центре мусульманского мира, где считалось, что место женщины в гареме. Для этого будет уместным рассмотреть, как завершилось владычество династии Айюбидов в Египте, ибо Шаджарат ад-Дурр была посредницей при переходе власти от Айюбидов к мамлюкским султанам.

Конец султаната Айюбидов в Египте

Малик Салих Наджм ад-Дин Айюб был старшим сыном пятого айюбидского султана — Малика ал-Камила. Когда поход последнего против крестоносцев слишком затянулся, он назначил Малика Салиха наследником престола и своим наместником в Египте. В 1229 г. после заключения с императором Фридрихом II (1220—1250) договора об оставлении Иерусалима на 10 лет за крестоносцами султан возвратился в Египет. Здесь вследствие интриг матери другого его сына, Малика Адила, взаимоотношения ал-Камила с наследником престола Маликом Салихом приняли весьма обостренный характер. Мать Адила, стараясь возвести на престол сына, настраивала султана против Малика Салиха, который, по ее словам, окружил себя более чем тысячью мамлюков с целью свергнуть отца с престола.

В 1232 г., когда монголы и преследуемые ими хорезмийцы начали бесчинствовать на границах государства Айюбидов, ал-Камил назначил Малика Салиха командующим войсками в Сирии для противодействия наступающим врагам и таким образом удалил его из Египта. В 1236 г. султан наделил сына в качестве икта округами Хисн-Кайфа, Урфа и захваченным у крестоносцев Харраном. Однако из-за угрозы, с одной стороны, татар, а с другой — хорезмийцев положение Салиха в этих пограничных областях нельзя было считать спокойным. Но Салих сумел договориться с хорезмийцами и с разрешения отца в 1238 г. принял их к себе на службу. После этого он захватил Санджар и Нусайбин и превратился во владыку, которого больше никто не смел тревожить. Однако в том же году умер Малик ал-Камил, и положение изменилось. Малик Адил был признан в Каире наследником престола.

О смерти отца Салих узнал в момент осады Раки. Снятие осады не понравилось хорезмийцам, надевшимся заполучить большие трофеи. Они воспротивились этому решению Салиха и даже попытались его арестовать, но ему удалось бежать. Воспользовавшись тяжелым положением Салиха и сельджукский султан Кейхосров II, также сделавший попытку пленить его и захватить его владения. С этой целью он осадил Диярбакыр, но сирийские и месопотамские эмиры оказались проворнее и поделили города Салиха между собой. Владетель Мосула Лулу также использовал удобный момент и осадил Санджар, где пытался укрыться Салих.

С помощью одной верной ему ловкой женщины Салиху удалось все же преодолеть все трудности. Он разгромил Лулу, нанес сокрушительное поражение войскам сельджукского султана, осаждавшим Диярбакыр, а затем захватил и Месопотамию. Через

год (в 1239 г.), заключив несколько соглашений, Салих отправился в Сирию, а в 1240 г. во главе пятитысячного отряда начал поход на Египет. Из Сирии Салих выступил в Наблус. И тут Исмаилу, приходившемуся Салиху дядей, под предлогом оказания помощи удалось обмануть племянника. В результате родственных интриг оставшийся без войска Салих попал в плен к своему двоюродному брату — владельцу Карака Насиру Давуду¹.

К этому времени истек срок договора, заключенного императором Фридрихом II с Маликом Камиллом относительно Иерусалима, однако христиане и не думали покидать город. Насир Давуд после осады, длившейся 21 день, отобрал город у христиан и разрушил все его укрепления (1239 г.).

Длительные переговоры о сферах влияния между султаном Египта Маликом Адиллом и айюбидскими принцами (владельцами Сирии, Палестины, Ливана и Иордании) ни к каким результатам не привели. В рамадане 637 г. х. (апрель 1240 г.) освобожденный из плена Салих и Насир Давуд подписали в Иерусалиме соглашение, по которому Египет получал Малик Салих, а Сирия и восточные округа оставались за Насиром Давудом. Когда египетский султан Малик Адил понял, что это соглашение направлено против него, и хотел было начать поход против Насира Давуда и Салиха, мамлюки свергли его с престола, заточили в Каирскую цитадель и после некоторых колебаний возвели на престол султаната Малика Салиха.

6 июня 1240 г. Малик Салих занял престол. Собрав все утраченные братом владения, он усиленно занялся строительством. Была построена крепость Равда, а затем посланные в Йемен войска овладели Меккой².

Согласно договоренности с Насиром Давудом Салих не должен был вмешиваться в дела Сирии и восточных областей. Однако он не сдержал обещания и в 1244 г. захватил Иерусалим, а спустя немного времени прибрал к рукам всю Сирию. В итоге в руках Малика Салиха оказались все земли, некогда подвластные Салах ад-Дину Айюби, за исключением Халеба и Северной Месопотамии. И все эти успехи были достигнуты им благодаря хорезмийским тюркским воинам, бежавшим от монголов и перешедшим к нему на службу.

Будучи султаном Египта, Малик Салих покупал много рабов³. Когда их стало достаточно много, он приказал построить для них специальные казармы — вдоль восточного берега Нила, на северной окраине острова Равда. Лагеря мамлюков были укреплены, а с двух сторон к тому же ограничены берегами Нила. Реку Нил в Египте называют «Море» (Бахр), и поэтому Малик Салих стал именовать рабов — обитателей этих огромных казарм «мамлюками моря» (бахри)⁴. Каждый отряд многочисленных подразделений мамлюков имел свои отличительные знаки — вышитые на одежде или же помеченные золотом на оружии. Таким знаком мог быть цветок или птица. По примеру крестоносцев мамлюки использовали как знаки различия всевозможные цветные шелковые банты. Армия, состоявшая из рабов и возглавлявшаяся командирами, выбранными из их числа, встречала враждебное отношение воинов-арабов и жителей Сирии. Ярким свидетельством такого отношения являются следующие стихи поэта, жившего в то время:

Неблагоразумный владыка! Ты призываешь старцев в гнездовища орлов!

Потомки великого Салах ад-Дина накупили столько рабов, что теперь продают им самих себя⁵.

Поэт прав. Количество купленных рабов на самом деле было огромным, и вооружены они были отменно. Мамлюки сознавали свою силу и всегда были готовы злоупотребить ею, даже против своего благодетеля Малика Салиха!

Когда в 1248 г. султан прибыл в Сирию, намереваясь идти походом против владельца Халеба Насира, он узнал, что французский король Людовик IX (1226—1270) высадился в Дамiette и проник в глубь страны от Ашмуна и Танны. В это время Малик Салих был сильно болен, и слухи о его недуге расшатывали дисциплину в войсках. 12

ноября 1249 г. Малик Салих Наджм ад-Дин Айюб умер в Мансуре, куда к этому времени добрались и французские крестносцы. Он правил Египтом более 9 лет и отличился не только в ратных делах, но и многими усилиями и стараниями в области науки, строительного дела и религии. По его приказу была восстановлена каирская мечеть Соликипе, где читали свои проповеди маликиты, шафииты, ханифиты и ханбалиты⁶.

Туран-шах. У Малика Салиха был один сын — Туран-шах. Однако отец не назначил его, как было положено, своим наследником. Одним преданием это связывалось с тем, что отец собирался отправить Туран-шаха в Хисн Кайфу, а тот отказывался. Но как бы то ни было, хотя Туран-шах и был неприятным человеком и постоянно пьянствовал⁷, наследников у Малика Салиха, кроме Туран-Шаха, не было, и придворные, скрыв от французов и от народа смерть Малика Салиха, решили как можно скорее доставить Туран-шаха из Хисн-Кайфы.

Именно в это время выдающуюся роль в жизни не только Египта, но и соседних мусульманских стран стала играть Шаджарат ад-Дурр — любимая жена Малика Салиха.

Шаджарат ад-Дурр была дочерью тюрка Абдуллы⁸. Малик Салих купил ее, пораженный ее необыкновенной красотой. Вскоре он убедился в том, что блестящая красота ее сочетается с прозорливым умом. А когда она родила ему сына, названного Халилом, Малик Салих официально женился на ней, сделав ее султаншей⁹. Малик Салих постоянно старался быть в обществе своей жены, восторгался ею и получал огромное удовольствие от бесед с ней. Когда он был в плену у своего двоюродного брата Насира Давуда, Шаджарат ад-Дурр была вместе с ним в заключении в Караке, не оставила его-одного в эти трудные дни. Когда Малик Салих стал султаном, Шаджарат ад-Дурр последовала за ним в Египет, где через некоторое время умер их шестилетний сын Халил¹⁰.

Шаджарат ад-Дурр находилась рядом с мужем и в момент его смерти в 1249 г. Умная государыня прекрасно понимала, что объявление о смерти султана в момент, когда Дамиегта была оккупирована французами, породило бы панику в стране. Поэтому она сообщила о смерти Малика Салиха только двум самым влиятельным лицам государства: эмиру Фахр ад-Дину Юнису и главнокомандующему мамлюкскими полками Салихийя, Бахрийя и Халка, составлявшими личную гвардию султана, Таваши Джамал ад-Дину Мухсину, приказав им держать в тайне смерть султана. Полагавшаяся поминальная процедура была совершена в присутствии лишь нескольких государственных мужей, после чего останки Малика Салиха были доставлены в Каир и погребены в крепости Джазира. Затем Шаджарат ад-Дурр пригласила эмиров и объявила о назначении наследником престола сына Малика Салиха Туран-шаха, а эмира Фахр ад-Дина Юниса — главнокомандующим. Присутствовавшие при этом должны были призвать остальных эмиров к присяге согласно ее воле. Все подчинились приказу султанши и принесли присягу верности¹¹, хотя сам Малик Салих при жизни, приказывал своему наместнику эмиру Хусам ад-Дину ибн Абу Али следующее: «После меня власть в государстве должна быть передана только аббасидскому халифу Мустасиму-биллаху» (1242—1258)¹².

Пока вызванный из Хисн-Кайфы Туран-шах добирался до столицы, Шаджарат ад-Дурр объявила, что султан болен и к нему никого нельзя впускать. Затем, подделав подпись покойного, она издала указ, по которому приказывала эмирам присягнуть в верности эмиру Хусам ад-Дину ибн Абу Али и исполнять все его распоряжения. Эмир Фахр ад-Дин начал освобождать из тюрем заключенных, отменил некоторые налоги, уволил ряд эмиров в отставку, а в хутбе имя Туран-шаха стало упоминаться рядом с именем Малика Салиха. Эти чрезвычайные меры привели к тому, что народ узнал о смерти султана, но никто не осмеливался сказать об этом вслух¹³.

Изрядно намучившись в пути, Туран-шах кое-как добрался до Дамаска, а через месяц (18 февраля 1250 г.) и вместе с эмиром Джамал ад-Дином Ягмуром и кадием Шараф ад-Дином Фаизи прибыл в Каир. Шаджарат ад-Дурр сразу сообщила ему о смерти отца, а у ворот Каира нового султана встретил наместник султана Хусам ад-Дин ибн Абу Али,

облачил его в султанские одежды и отвез в Мансуру, где Туран-шах воссел на трон под именем «величайшего владыки Гийас ад-Дина».

Объединив войска Египта с мамлюками, прибывшими с ним из Хисн-Кайфы, Туран-шах начал наступление на крестоносцев. В первом же сражении было убито три тысячи и взята в плен тысяча французов. Противник сразу запросил мира, пообещав возвратить египтянам все захваченные земли. Несмотря на это, мусульмане сожгли 32 вражеских корабля и лишили французов возможности бежать морем. В плену оказался и король Людовик IX¹⁴.

Большую победу над французами, одержанную благодаря мамлюкам Салихийя и Бахрийя — подопечным покойного султана и Шаджарат ад-Дурр, Туран-шах приписал себе (будучи человеком со скверным характером). Это стало причиной раздора между мамлюками Салихийя и нового султана. Последние заявили ему: «Ты здесь только номинальный правитель. Настоящая власть находится в руках Шаджарат ад-Дурр. Настоящим владыкой ты можешь быть только в Хисн-Кайфе. Без мамлюков, привязанных сердцем к Шаджарат ад-Дурр, ты не смог бы сражаться с французским королем Людовиком. Из-за них ты попал в такое положение. Лучше примиришься с королем, ибо твой настоящий враг — мамлюки Салихийя, а не он»¹⁵.

Не пользовавшийся любовью своего отца Туран-шах быстро забыл, с какими трудностями столкнулась его мачеха Шаджарат ад-Дурр, стремясь сохранить для него султанский трон. Он потребовал у нее ключей от казны отца. Шаджарат ад-Дурр разъяснила ему, что до его прибытия она с помощью султанских сокровищ управляла государством и содержала войска, воевавшие против французов.

Естественно, Шаджарат ад-Дурр была недовольна требованием Туран-шаха. Однако его неприглядные действия этим не ограничились. Очень скоро вместе со своими мамлюками он повел беспутную жизнь. Унижая друзей и эмиров покойного отца, Туран-шах называл их именами уличных бродяг. Он избивал мамлюков Бахрийя и Салихийя, наносил им увечья и в пьяном угаре кричал что уничтожит всех. Неприглядные действия Туран-шаха вызвали резкое недовольство авторитетных предводителей мамлюков, обманутых было его ложными посулами. Среди недовольных оказались такие эмиры, как Фарис Окай, Бейбарс, Айбек и Калаун, которые решили пойти на переговоры с Шаджарат ад-Дурр¹⁷.

Вскоре во время очередного избиения мамлюков Бахрийя Туран-шах порезал себе саблей пальцы и, распалившись, приказал не отпускать ни одного мамлюка живым. По знаку одного из них («Чего же мы ждем?») все мамлюки набросились на Туран-шаха. Не ожидавший такого оборота событий, тот укрылся в построенной по его приказу деревянной башне. Окружившие башню мамлюки обстреляли ее и в конце концов подожгли. Туран-шах, видя, что может сгореть заживо, выпрыгнул из башни в Нил, но был пойман и убит (1250 г.).

Средневековые авторы по-разному говорят о смерти Туран-шаха. Одни пишут, что он сгорел, другие — что погиб от стрелы, третьи — что утонул в реке. Туран-шах пробыл на султанском престоле всего 70 дней. С его смертью закончилось длившееся 81 год господство династии Айюбидов в Египте. Вместо них страной стали управлять мамлюки¹⁸.

Исмаат ад-Дунья ва-д-Дин Малика ал-муслимин Умм ал-Халил Шаджарат ад-Дурр (Защитница мира и религии, владычица мусульман мать Халила Шаджарат ад-Дурр) — первая правительница мамлюкского султаната в Египте

После убийства Туран-шаха войска и эмиры столкнулись с немалыми трудностями, выбирая нового властелина. В конце концов эмиры мамлюков Салихийя и Бахрийя вместе с вельможами и сановниками государства собрались в султанском дворце и приняли решение о возведении на престол Шаджарат ад-Дурр, которой они очень

доверяли благодаря ее уму и энергии¹⁹. Мамлюки и эмиры помнили также, как успешно и мужественно Шаджарат ад-Дурр управляла огромным султанатом в период между смертью Малика Салиха и прибытием Туран-шаха. Таким образом, Шаджарат ад-Дурр была поставлена во главе государства путем избрания (*ихтиярийя*).

Как и все другие государи Египта этого периода, Шаджарат ад-Дурр нуждалась в своем *атабеке* (главнокомандующем). Подходящим для этого был признан Изз ад-Дин Айбек, бывший в свое время рабом Малика Салиха, а затем возвысившийся до ранга войскового эмира. Он и был назначен на должность атабека²⁰.

Один из западных востоковедов, М. Марсель, со ссылкой на ряд историков утверждает, что Шаджарат ад-Дурр еще при жизни своего мужа султана Малика Салиха находилась в недозволенной связи с Айбеком²¹. Однако подобное утверждение встречается только у Джирджи Зайдана²². И если бы это действительно было так, эмиры Малика Салиха никогда не нарушили бы суровых мусульманских законов, считающих измену мужу самым тяжким преступлением, и не возвели бы женщину, изменявшую мужу, на престол. Более того, эмиры никогда не согласились бы на назначение соучастника преступления Айбека на должность атабека и командующего войсками. В восточных странах даже самая незначительная сплетня в отношении женщины-государыни влекла за собой не только потерю трона, но и лишение жизни. Это историческая правда! И примером тому может служить надуманная причина восстания против делийского султана Разийи, о которой мы говорили выше.

Когда Шаджарат ад-Дурр стала государыней, она перебралась из дворца Менил, расположенного на берегу Нила, в Кала Джабал. Сюда же из войсковых казарм прибыл Изз ад-Дин Айбек и приступил к ежедневному рассмотрению дел и принятию соответствующих эшений. Он обо всем докладывал Шаджарат ад-Дурр, и она оставалась довольной его деятельностью. На всех указах, приказах и распоряжениях, исходивших из постоянной резиденции бывших айюбидских султанов Кала Джабал, стояла печать: «Валидат Халил» («Родительница Халила»). Шаджарат ад-Дурр на официальных бумагах ставила только эту краткую подпись.

Как государыня (*малика*), занимавшая султанский престол, Шаджарат ад-Дурр не носила традиционных, предписанных государям почетных одежд²³, но во всех мечетях Каира читалась *хутба* с упоминанием ее имени, а монетные дворы чеканили с этим именем монеты²⁴. На этих, монетах выбито следующее: «ал-Мустасимийя ас-Салихийя Малика ал-муслимин валила ал-Малик ал-Мансур Халил халифа Амир ал-муминин» («[Государство халифа] ал-Мустасима и ас-Салиха, государыня мусульман, родительница победоносного владыки Халила, наместница Эмира верующих»)²⁵.

В *хутбах* после молитв во имя халифа оглашались следующие имена и *унваны* Шаджарат ад-Дурр как государыни: «И храни, Аллах, страну ас-Салиха, государыню мусульман, защитницу мира и религии, родительницу Халила Мустасимову, супругу султана Малика Салиха» («Ахфаза Аллахума ал-джиха ас-Салихийя малика ал-муслимин Исмаат ад-дунья ва-д-дин умм Халил ал-мустасимийя сахиба ас-султан ал-Малик ас-Салих»). Были и другие подобные *хутбы*, в которых, как правило, молились о здравии Шаджарат и о величии управляемой ею страны²⁶. Ан-Нувайри сообщает, что в указах, направляемых эмирам Сирии, ее *унваны* были следующие: «Правительница высочайшая, благодетельствующая, султанша знатная, [вдова] Салихова, великолепная, защищающая, милосердная» («Ал-амира ал-али ал-маулави, ас-султан ал-хатуни, ас-салихи, ал-исми, ал-джалали, ар-рахими»)²⁷.

После избрания государыней Шаджарат ад-Дурр договорилась с эмирами о порядке возвращения мусульманам крепости Дамьетта, находившейся в руках французов. Мамлюки Бахрийя кроме отнятой у французов крепости Дамьетта получили еще 40 тыс. динаров в возмещение нанесенных войной убытков. Получив выкуп, мусульмане освободили из плена короля Франции Людовика IX, королеву Маргариту, брата короля Альфонса и их воинов (12100 человек) и разрешили им выезд из Египта²⁸. Таким образом,

8 сафара 648 г.х. (12 мая 1250 г.) крестоносцы, в течение 11 месяцев и 9 дней оккупировавшие Дамьетту, в жалком состоянии ушли по дороге в Акку²⁹. Это событие явилось причиной многодневных празднеств в мусульманском Египте. Поэты прославляли радостный день ухода французов в своих стихах и касыдах³⁰. 10 сафара (14 мая) войска, возвратившиеся из Дамьетты, принесли Шаджарат ад-Дурр присягу верности³¹. Она раздала многим вельможам и эмирам дорогие подарки, многих одарила почетными одеждами и высокими чинами. Затем она освободила народ от тяжелых налогов, а многие облегчила. Победа над французами, порядок и мир в государстве усилили привязанность народа Египта к своей предусмотрительной и великодушной государыне³².

Шаджарат ад-Дурр ежедневно собирала своих везиров в особый зал и, сидя за тонкой занавеской, беседовала с ними. Перед тем как принять решение по какому-либо вопросу или делу, она всегда созывала совет, выслушивала мнение везиров и эмиров и лишь после этого подписывала свои решения и указы. Если она хотела издать какое-либо распоряжение, касающееся непосредственно народа, она подробно обсуждала его детали со своим атабеком Айбеком.

В то время как прекрасная повелительница Шаджарат ад-Дурр, популярная в народе, войсках и среди эмиров, управляла страной (более умело, чем современные ей государи-мужчины), сторонники убитого Туран-шаха, бежавшие в Сирию, объединились с придворной челядью аббасидского халифа ал-Мустасима и искали пути для свержения с престола Шаджарат ад-Дурр,

Свержение Шаджарат ад-Дурр

Сторонники свержения Шаджарат выдвинули тезис о неправомерности женщины управлять государством в качестве государыни мусульман (*малика ал-муслимин*) и стали призывать народ к неповиновению Шаджарат ад-Дурр (хотя та выказывала халифу высочайшее уважение). В конце концов поток писем, составленных в Сирии и содержащих жалобы на первую государыню мамлюкского султаната, возрос настолько, что из Багдада в Каир было отправлено послание угрожающего содержания. Халиф ал-Мустасим писал: «Если среди вас не нашлось ни одного мужчины, который мог бы стать султаном Египта, мы сами пошлем вам султана. Разве вы не знаете священного предания (хадис аш-шариф), гласящего, что племя, передавшее государственные дела в руки женщины, спасения не обретет?»³³.

Эти слова заставили глубоко задуматься жителей Египта. Получалось, что при наличии в Дамаске, Халебе и Йемене большого числа принцев из династии Айюбидов Шаджарат ад-Дурр (женщина) становилась основательницей совсем новой династии, да еще вдобавок сама заняла престол Египта! И хотя все были довольны управлением Шаджарат ад-Дурр, которая к тому же не предпринимала никаких решений, не спрося советов, скрытые враждебные чувства, кипевшие в сердцах эмиров — сторонников Туран-шаха и враждебных принцев в Сирии, вылились наружу. Особенное беспокойство народа Египта вызвало пришедшее в резиденцию Шаджарат ад-Дурр в Кала Джабал известие о том, что находившиеся в Дамаске эмиры из крепости Каймур (севернее Мосула) открыли городские ворота Насиру Юсуфу, внуку представительницы халебских Айюбидов Даифы-хатун, и что один из эмиров Дамаска, Муджахид ад-Дин Ибрахим, передал ему султанскую казну в Дамаске, а Насир раздал эти деньги эмирам.

Несмотря на подобные вести, мамлюкские эмиры снова выразили свое доверие Шаджарат ад-Дурр и верховному главнокомандующему Изз ад-Дину Айбеку³⁴. Однако волнения в Каире усилились, особенно когда распространились слухи о том, что Насир Юсуф вошел в Дамаск, захватил всю Сирию и арестовал, (а по некоторым утверждениям, перебил) многих эмиров из числа мамлюков Салихийя и что против правительства восстали принцы Мугис и Саид и захватили крепости Карак, Шубак и Сабиба. Таким

образом, от Египта отложились правители сирийских земель, на которых сегодня располагаются Сирия, Ливан, Израиль и Иордания. Причем все эти правители дали клятву верности Насиру Юсуфу. Положение осложнялось еще и тем, что угроза крестоносцев из христианской Европы еще не отпала (несмотря на то что большинство их вторжений в мусульманские земли заканчивалось для них плачевно). Перед лицом нависшей опасности Шаджарат ад-Дурр собрала экстренный государственный совет, на котором обратилась к его членам с вопросом, что необходимо предпринять, чтобы вновь привязать Сирию к Египту. Она попросила везиров и эмиров о помощи для разрешения этого важного и щепетильного вопроса. И хотя мамлюкские эмиры были весьма довольны своей государыней, они сочли необходимым ради спокойствия в государстве, чтобы Шаджарат ад-Дурр оставила султанский престол. 29 раби II 648 г. х. (31 июля 1250 г.) Шаджарат ад-Дурр, пробыв на престоле Египетского султаната три месяца, сложила с себя венец³⁵. Однако это самоустранение было не чем иным, как демонстрацией против багдадского халифа. Эмиры с целью сохранения власти своей государыни поддержали ее бракосочетание с Айбеком и после заключения брачного контракта объявили Айбека султаном Египта³⁶.

Правление Айбека и его убийство

В одну из суббот Айбек прошел через церемонию возведения на султанский престол³⁷. Были развернуты знамена государя, эмиры выстроились перед Айбеком в два ряда, султана облачили в султанские одежды, посадили на коня и, присвоили ему *лакаб Прославляющий властелин (Ал-малик ал-муизз)*³⁸.

Айбек, подобно другим мамлюкам Бахрийя, достиг на службе Малика Салиха ранга эмира, был зачислен в его гвардию и, получив должность смотрителя султанской кухни (*чашинигир*)³⁹. Поэтому к его имени Айбек кроме лакаба *Муизз* прибавлялись также прозвища *Чашинигир* и *ат-Туркмани* (Айбек был туркменом).

Новый Султан оповестил халифа письмом о своем восшествии на престол Египта. Но фактически продолжала руководить государством Шаджарат ад-Дурр⁴⁰. Она управляла им, как и прежде, находясь за кисейной занавесью, продолжала держать в своих руках бразды правления. Айбек же, издавна бывший ее слугой, привычно исполнял каждое приказание государыни. Шаджарат ад-Дурр, всегда очаровывавшая всех своей красотой, умом и великодушием, довольно прочно привязала к себе и Айбека.

Женившись на Шаджарат ад-Дурр, Айбек задумал объединить своих и ее мамлюков и тем самым еще больше усилиться. Однако желанной цели он не достиг, ибо очень скоро обе партии вновь разошлись из-за противоположности взглядов и интересов. Одна партия, по имени Муизза Айбека, стала носить *нисбу Муиззи*, другая продолжала именоваться *Салихийя*.

Население Египта, полагавшее, что с приходом к власти такого мужественного воина, как Муизз Айбек, оно обретет спокойствие, очень скоро поняло, что все эти надежды оказались пустой мечтой. Поэтому некоторые также стали настаивать на возведении на египетский престол какого-либо принца из династии Айюбидов, а другие говорили о невозможности пребывания на троне одного из убийц Туран-шаха. Чтобы предупредить возможные волнения и успокоить общественное мнение, поддерживавшее представителей рода Айюбидов, эмиры посадили на египетский трон в качестве соправителя восьмилетнего айюбидского принца из Йемена Малика Ашрафа Музаффар ад-Дина Мусу⁴¹. Тем самым египетские мамлюки сумели добиться покорности айюбидских принцев, одновременно обеспечив Айбеку возможность ведения государственных дел.

Войска принесли новую присягу в верности двум владыкам: Айбеку и малолетнему султану Ашрафу Мусе, и начиная с 649 г. х. (1251 г.) в Египте существовала удивительная ситуация: султанский престол занимали сразу два человека — айюбид Малик Ашраф и

мамлюк туркмен Изз ад-Дин Айбек. С именами этих соправителей чеканились монеты, вместе они упоминались и в пятничной хутбе. В этой диархии Малик Ашраф был только номинальным правителем, все же государственные дела единолично решал Айбек⁴².

Несмотря на все меры, ситуация в Сирии продолжала оставаться опасной. Принц Насир Юсуф под видом мщения мамлюкам за убийство Туран-шаха, а на самом деле надеясь стать султаном Египта, призвал на помощь всех своих близких и дальних родичей из рода Айюбидов. Для достижения своей цели он заключил также соглашение с находившимся тогда в Акке французским королем Людовиком IX.

19 января 1252 г. недалеко от Каира произошло сражение между войсками Насира Юсуфа и мамлюками Айбека. В начале битвы перевес был на стороне Насира Юсуфа, и его противники стали отступать. Однако на другом фланге мамлюки под командованием Фариса Октая и Айбека пленили нескольких сирийских военачальников и тут же казнили их. Сирийские войска, дошедшие было до ворот города, смешались, а затем обратились в бегство. Благодаря мужеству Фариса Октая мамлюки разбили Насира Юсуфа, и Айбек с великой помпой возвратился в Каир. Здесь он узнал, что в столице распространился слух о его разгроме и каирцы поспешили провозгласить конец его правлению. Айбек был набожным, но одновременно и весьма злопамятным человеком. Поэтому он жестоко наказал тех, кто стал читать в мечетях Старого Каира и Кала Джабал хутбу именем Насира Юсуфа, а также и тех, кто из осторожности не стал упоминать в хутбе ни имени Айбека, ни имени Насира Юсуфа (нейтральные проповедники были подвергнуты истязаниям).

По указу Айбека Каир, Кала Джабал и Старый Каир стали объектом грабежей, во время которых мамлюки причинили населению такие страдания, перебили столько людей и столько детей увели в плен, что по сравнению с этим варварские действия крестоносцев в Египте выглядели весьма невинными⁴³. Халиф ал-Мустасим выступил в роли посредника между спасшимся бегством Насиром Юсуфом и Айбеком. Перед угрозой нового похода крестоносцев египтяне согласились заключить перемирие на условии, что сирийцы покинут Египет, Газу и Иерусалим.

После описанных событий самой популярной личностью в Египте стал один из наиболее выдающихся мамлюкских эмиров — Фарис Октай. Когда он женился на сестре султана Хамы и та пожелала переселиться в Кала Джабал, где проживали только принцы, Айбек дал на это согласие, но, страшась возросшего авторитета Фариса Октая в государственных делах, решил убрать его. Вскоре после того как мамлюки Салихийя, предводителем которых с самого начала был Фарис, стали требовать дележа султанского трона между Фарисом и Айбеком, Айбек устроил засаду из трех эмиров, в числе которых был и будущий султан Египта мамлюк Сайф ад-Дин Кутуз. Эмиры убили Фариса Октая. Мамлюки Салихийя, думая, что он только арестован, под предводительством эмира Бейбарса собрались перед Кала Джабалом и потребовали освобождения Фариса. Когда же со стены Кала Джабала была сброшена его голова, мамлюки впали в страшную панику и большинство их бежало без оглядки в Сирию, где попросило убежища у Насира Юсуфа⁴⁴.

Оставшиеся в Египте мамлюки Салихийя были брошены в темницы, а Айбек, расправившись с противниками, тут же арестовал оставшегося без покровителей молодого Малика Ашрафа и вновь занял султанский престол, теперь уже без соперников и компаньонов⁴⁵. После этого Айбек решил, что черные тучи, сгустившиеся над Египетским султанатом, рассеялись ветром его могущества. В 652 г. х. (1254 г.) в хутбе, читаемой с минбаров мечетей, упоминался уже он один, а в указах и на монетах значилось только его имя. Своим везиром и главнокомандующим войсками Айбек назначил Хибатуллаха ал-Фаизи. Впервые в истории мусульманских государств на должность везира был назначен копт⁴⁶. Наместником султана стал Сайф ад-Дин Кутуз. В Багдад в качестве послов были отправлены эмир Шамс ад-Дин Суниур и шейх Наджм ад-Дин Бадраи. Они обратились к халифу с просьбой признать Айбека султаном Египта, опубликовать по этому поводу указ и прислать ему атрибуты султанской власти⁴⁷.

Однако при всех этих знаках власти Айбека его жена Шаджарат ад-Дурр также твердо держала в своих Руках бразды правления государством. Несмотря на ее отречение от престола в пользу Айбека, и ее имя упоминалось иногда в хутбе, и даже указы издавались за ее подписью⁴⁸.

Айбек, еще в бытность мамлюком Малика Салиха, убедился в доброте Шаджарат ад-Дурр и был поражен ее пронизательностью и государственным умом, поэтому он всегда считал ее своим учителем. Однако после женитьбы на Шаджарат и устранения такого достойного и влиятельного противника, как Фарис Октай, а также соправителя Малика Ашрафа, диктат Шаджарат ад-Дурр стал казаться Айбеку несносным. Кроме того, настойчивые требования Шаджарат ад-Дурр расторгнуть его брак с прежней женой и попытки запрещения видеться как с ней, так и с сыном еще больше ослабили, а затем окончательно оборвали узы, связывавшие Айбека с Шаджарат ад-Дурр⁴⁹. Ал-Макризи рассказывает, что большую роль в ухудшении отношений между Шаджарат ад-Дурр и Айбеком сыграло одно фатальное обстоятельство: однажды астролог сообщил Айбеку, что он будет убит женщиной, а именно Шаджарат ад-Дурр. Айбек настолько поверил этому сообщению астролога, что немедленно переселился из Кала Джабал в предместье Баб ал-Лаук⁵⁰.

Султан решил освободиться от своей гордой жены, связывавшей его волю, и стал искать для этого пути. Чтобы подорвать влияние Шаджарат ад-Дурр в Кала Джабал, он посватался к дочери мосульского правителя Бадр ад-Дина Лулу. Был заключен брачный контракт, и состоялось сватовство⁵¹. Однако Айбек не представлял, какую трагедию вызовет этот его шаг. Он думал, что его брак с дочерью владельца Мосула уменьшит влияние Шаджарат ад-Дурр во дворце и в мамлюкских гарнизонах. Однако Айбек, сам храбрый и достойный борец, не был в состоянии понять, какие бури возникнут в душе женщины, привыкшей к постоянным удачам, избалованной ими и вдруг ставшей ненужной и отодвинутой на второй план.

Однажды Айбек, находясь далеко от Кала Джабал, приказал арестовать нескольких мамлюков Бахрийя и отправить их в заточение в Кала Джабал. Один из арестованных, по имени Айтекин, проходя мимо окна, у которого сидела Шаджарат ад-Дурр, поднял голову и, чтобы никто не понял его, воскликнул по-тюркски: «Я — ваш раб Айтекин, башмачник! Заверяю вас Аллахом, что мы не совершили никакого преступления, чтобы нас можно было арестовать. Мы, мамлюки, которые видели твои и покойного Малика Салиха милости, только выразили свое недовольство, когда он (Айбек) отправился сватать дочь мосульского владетеля. И только из-за этого нас сейчас ведут в темницу!»⁵².

Владычица взмахом платка дала понять, что она услышала эти слова. Айтекин же, сообщивший Шаджарат ад-Дурр о случившемся, прекрасно понимал, что ждет султана Айбека, и, когда спускался в подземелье, воскликнул! «Он арестовал нас, а мы его убили!»⁵³.

Всегда встречавшая одобрение и восхищение, всегда бывшая на самой высоте власти, юридически и фактически бывшая султаном Египта, Шаджарат ад-Дурр не могла примириться ни сердцем, ни разумом с соперничеством женщины из владетельного рода, которую Айбек взял в жены. Нервы Шаджарат ад-Дурр были расшатаны ревностью, горем и гневом, и место высоких устремлений в ее сердце заняли мысли о мщении. Кроме же всего прочего, она стала думать и о том, что Айбек может ее просто убить, и эти ее страхи, как оказалось, не были лишены оснований⁵⁴. Поэтому Шаджарат ад-Дурр отправила своего человека с подношениями к владетелю Халеба Насиру Юсуфу и поручила ему передать, что намеревается убить Айбека, и если Насир Юсуф на ней женится, то она возведет его на египетский престол, Насир Юсуф, испугавшись ловушки, не ответил на это послание. Слухи же о нем дошли до владетеля Мосула Бадр ад-Дина Лулу, будущего тестя Айбека, и тот поспешил предупредить Айбека. Таким образом, тайна переговоров Шаджарат ад-Дурр с Насиром Юсуфом была раскрыта.

Не получив от Насира Юсуфа ответа, Шаджарат ад-Дурр тогда же вызвала к себе находившегося в Каире багдадского вельможу Сафи ад-Дина Ибрахима ибн Марзука и, пообещав ему должность везира, попыталась и его вовлечь в свои планы. Сафи ад-Дин также испугался и хотел отговорить ее от опасного дела, но Шаджарат ад-Дурр не пожелала его слушать и обратилась за помощью к эмиру Мухсину ал-Джавхари, евнуху Насру ал-Азизи и мамлюку Санджару, обещав им большие блага за убийство Айбека⁵⁵.

24 раби I 655г.х. (11 марта 1257г.) Айбек, живший в своей новой резиденции в Баб ал-Лаук, поверил в искренность приглашения Шаджарат ад-Дурр и приехал к ней в Кала Джабал. Государыня приняла его с большим уважением и почестями. Она вертелась вокруг него, словно бабочка, всем видом показывая, что любит его по-прежнему и забыла все бывшие между ними недоразумения. Айбек прибыл к ней после игры в поло и поэтому пошел помыться в баню гарема. Не успел Айбек раздеться, как на него набросились люди Шаджарат ад-Дурр и тут же задушили. Ал-Макризи (Ас-Сулук. Т. I, ч. 2, с. 403) и Ибн Тагриберди (т. VI, с. 375—376) по-разному описывают убийство Айбека. Вот что сообщает ал-Макризи. Когда Мухсин ал-Джаухари вместе со своими людьми набросился на Айбека, тот воззвал о помощи к своей жене и умолял ее о прощении. В это время милосердие Шаджарат ад-Дурр взяло верх и она приказала Мухсину ад-Джаухари отпустить Айбека. Однако мамлюк, не стесняясь в выражениях, ответил, что если они отпустят Айбека живым, то он не оставит в живых ни их, ни Шаджарат ад-Дурр.

По сообщениям хронистов его времени, Айбек был весьма умелым, храбрым и даже набожным, но был он также и кровавым властелином. Он уничтожил немало невинных семейств, конфисковал имущество многих людей и потому стал назидательным примером для властителей, правивших после него. Выше мы упоминали о том, как Айбек после победы над сирийскими войсками из-за опрометчивости каирских духовников жестоко расправился с невинными людьми, включая детей.

После убийства Айбека Шаджарат ад-Дурр опять позвала во дворец Сайф ад-Дина Ибрахима ибн Марзука. Его провели в Кала Джабал через потайную дверь, и когда он вошел в покои Шаджарат ад-Дурр, то увидел ее сидящую на возвышении, а перед нею — тело Айбека. Владычица рассказала ему о случившемся, и Сайф ад-Дин произнес: «Я не знаю, что тебе сказать. Ты совершила очень большое дело, но я не вижу выхода из создавшегося положения»⁵⁶.

Убив мужа, Шаджарат ад-Дурр создала ситуацию, весьма удобную для занятия египетского престола, но в ту же ночь поняла, какие ее ждут трудности в выборе кандидата на престол. В эту ночь Шаджарат ад-Дурр послала одному из виднейших эмиров, Изз ад-Дину Халаби, перстень (печать) убитого Айбека, не сняв его с отрубленного пальца, и предложила ему взять в свои руки управление султанатом. Однако Изз ад-Дин Халаби не решился на такой шаг⁵⁷. После этого Шаджарат позвала и предложила ему занять трон эмира Джамал ад-Дина ибн Айтогды⁵⁸, но и тот отклонил ее предложение. Получалось, что ни один из предводителей мамлюков, когда-то неизменно искавших благосклонности Шаджарат ад-Дурр, не пожелал делить с ней ответственности за содеянное.

На следующий день (утром 12 марта 1257 г.) ведущие эмиры, как обычно, не оповещая придворных, прибыли во дворец Кала Джабал. Не было только везира Шараф ад-Дина Фаизи. Шаджарат ад-Дурр растерялась. Чтобы оттянуть время, она от имени будто бы живого Айбека передала его сыну Нур ад-Дину Али распоряжение, чтобы он отправился к морю для ревизии состояния флота. Однако эта ее хитрость не удалась, и затем, когда она стала утверждать, что утром Айбек умер от сильного припадка, эмиры очень скоро узнали, что он убит своей женой. К Кала Джабал собралось многочисленное войско, и вскоре во дворец ворвались мамлюки Айбека.

Мамлюки Салихийя стали на сторону Изз ад-Дина Халаби, но мамлюки Айбека под руководством везира Шараф ад-Дина Хибатуллаха Фаизи были более единодушны и объявили султаном 15-летнего сына Айбека Нур ад-Дина Али. Народ успокоился и

разошелся. Ушли и мамлюки Салихийя. 26 раби I (13 марта) Нур ад-Дин Али получил имя Малика Мансура. Ему присягнули войска, и в мечетях была оглашена хутба с его именем.

Убийство Шаджарат ад-Дурр

Шаджаоат ад-Дурр и ее преступные соучастники укрылись во дворце. Мамлюки Айбека хотели взять дворец и наказать убийц, но сторонники владычицы — предводители мамлюков Салихийя встали сначала на защиту своей государыни и помешали расправиться с нею. Затем, однако, они не оказали мамлюкам Айбека, не желавшим, чтобы Шаджарат ад-Дурр оставалась в султанском дворце и те отвезли ее в Красную Башню (Бурдж ал-Ахмар). Увозя Шаджарат ад-Дурр из дворца, мамлюки Айбека заверили, что ей не будет причинено зло.

16 марта 1257 г. Шаджарат ад-Дурр была заточена в темницу, а все ее рабыни были распределены между эмирами. К эмирам был доставлен Сайф ад-Дин Ибрахим ибн Марзук, о котором мы уже говорили, и ему был задан вопрос, почему в день убийства Айбека он оказался рядом с Шаджарат ад-Дурр. Когда он в точности пересказал свой разговор с нею, эмиры отпустили его на свободу. Эмир Джамал ад-Дин ибн Айтогды был схвачен при попытке к бегству и заточен в крепость Александрии. Все, кто был связан с убийством Айбека, были схвачены и повешены. Только мамлюку Мухсину ал-Джаухари удалось бежать, но вскоре и он был пойман и повешен рядом со своим господином. Было казнено около 40 человек прислуги, которых повесили на виселицах, расставленных по дороге из Кала Джаба в Зувайлу⁶⁰.

После расправы с участниками убийства для Шаджарат ад-Дурр настали самые трудные дни. Она прекрасно понимала, что ей будет жестоко мстить первая жена Айбека, которой было запрещено появляться во дворце в бытность Айбека султаном. Не желая, чтобы ее состояние попало в руки Нур ад-Дина Али и его матери, Шаджарат ад-Дурр часть денег и драгоценностей отдала своему бывшему везиру Баха ад-Дину Али ибн Мухаммеду, а оставшуюся часть камней истолкла в ступе⁶¹.

Нур ад-Дин Али и его мать подстрекали мамлюков Айбека к казни Шаджарат ад-Дурр и, в конце концов сами совершили расправу над ней: 11 раби II 655 г.х. (28 апреля 1257 г.) мать Нур ад-Дина Али приказала доставить Шаджарат ад-Дурр из Красной Башни в свой дворец и передала ее в руки наложниц, которые забили ее насмерть деревянными башмаками и банными шайками, после чего сбросили почти голое тело в ров под стеной Кала Джабала⁶². Ан-Нувайри пишет⁶³, что полумертвую Шаджарат ад-Дурр сбросили с самой высокой точки Кала Джабала и ее тело валялось во рву в течение многих дней. Это ли не ирония судьбы: владычица мусульман (малика ал-муслимин), восседавшая на султанском престоле, затмившая всех своей красотой, умом, нежностью и остроумием, блиставшая, как звезда, на протяжении многих дней валялась на дне крепостного рва! Бродяги стянули с нее даже ее расшитые золотом шаровары⁶⁴. Через несколько дней близкие Шаджарат ад-Дурр опознали ее труп и захоронили его в отдельной усыпальнице (во дворе мечети), построенной ею в каирском районе Саййида Нафиса. Это видно по надписи, высеченной на портале гробницы по приказу самой Шаджарат ад-Дурр в 648 г.х. (1250 г.). Надпись видна и поныне. А расположенная рядом мечеть до сих пор носит название «Мечеть Шаджарат ад-Дурр», или «Мечеть халифа».

Ибн ал-Ибри⁶⁶ пишет о последних днях Шаджарат ад-Дурр:

«Шаджарат ад-Дурр, испугавшись, что ее муж Айбек прикажет расправиться с ней, опередила супруга и сама повелела умертвить его. После Айбека престол занял его мамлюк Кутуз, который получил имя Малика Музаффары. Он распорядился убить Шаджарат ад-Дурр и бросить ее труп на съедение собакам. Хотя Кутуз мотивировал казнь местью за смерть своего господина Айбека, на самом же деле он и сам боялся, что также будет убит ею».

Ибн ал-Ибри перепутал Кутуза с сыном Айбека Маликом Музаффаром Нур ад-Дином Али (правил в 655—657 гг.х./1257—1259 гг.). Сам же Кутуз занимал султанский престол в 657—658 гг.х. (1259—1260 гг.), когда Шаджарат ад-Дурр уже не было в живых.

Египетская исследовательница Кадрийя Хусайн, похоже, разочарована тем, что Шаджарат ад-Дурр, бывшая исключительной личностью, погибла из-за своей ревности — после того, как Айбек посватался к другой женщине⁶⁶. По нашему мнению, Шаджарат ад-Дурр именно этим снова продемонстрировала свою неординарность. Восемьдесят восточных властителей из ста, чтобы сохранить свою жизнь и престол, были вынуждены свернуть на путь ликвидации своих противников. Такую же меру со стороны Шаджарат ад-Дурр с большим основанием можно отнести к ее законному праву самозащиты. Свидетельством тому являются не только сообщения средневековых авторов, о которых мы уже говорили, но и сам ход событий этого времени.

Шаджарат ад-Дурр, по мнению современников, была прекрасным администратором, набожной и благотворительной правительницей. Она смогла сохранять мир и спокойствие в своем государстве и была милосердной по натуре. Если бы не восстания айюбидских принцев Сирии и если бы халиф не принял сторону Насира Юсуфа, она, возможно, правила бы Египтом вместе со своим мужем в мире и благоденствии еще много лет. К сожалению, почти во всех средневековых тюркских государствах разделение власти и желание во что бы то ни стало воспользоваться удобным случаем для ее захвата часто достигалось посредством гибели тысяч людей. Это скоро приводило к дроблению государств или к еще более пагубным последствиям.

Шаджарат ад-Дурр стала основательницей нового султаната в Египте. Это был султанат мамлюков Бахрийя, за 140 лет существования которого престол побывал в руках 25 представителей мамлюков⁶⁷. Несмотря на то что среди них были и такие могущественные султаны, как Кутуз и Бейбарс, пресекавшие попытки монгольских войск Хулагу-хана прорваться в Египет, последний султан из этой династии, Салих Хаджи, был маленьким ребенком и не смог оказать сопротивления черкасским мамлюкам, которые свергли бахритов и установили господство новой династии — Бурджи (1382—1517).

Упорядочение дел в Сирии, которой грозила опасность вторжения крестоносцев, — заслуга Шаджарат ад-Дурр. Она же впервые в истории ислама ввела в обычай отправлять в Мекку покрывало для Каабы⁶⁸.

Среди мусульманских женщин-государей Шаджарат ад-Дурр была единственной владицицей, которая привлекала внимание. С 1933 г. и по сей день в Каире ежегодно ставится пьеса Махмуда Бадави «Шаджарат ад-Дурр». Автор знаменитой «Истории культуры ислама» Джирджи Зайдан в 1914 г. написал одноименный лирический роман. К сожалению, несмотря на многочисленные попытки, я не имела возможности увидеть эти произведения. В 1961 г. в Висбадене была издана книга Гётца Шрегле, посвященная жизни и деятельности Шаджарат ад-Дурр⁶⁹.

ТУРКАН-ХАТУН В ГОСУДАРСТВЕ КУТЛУГ ХАНОВ В КЕРМАНЕ

III ТУРКАН-ХАТУН

В 1222—1303 гг. в области Керман на юге Ирана существовало государство Кутлугханов, и четвертым государем его была женщина по имени Туркан-хатун. Чтобы стало понятно, как ей, женщине, удалось возвыситься до высот владицицы только что созданного и выстоявшего перед бурными событиями эпохи государства, коротко познакомимся с историей его создания.

Один из каракатайских эмиров, идолопоклонник Барак-хаджиб захватил в 619 г. х. (1222-г.) земли Кермана и основал здесь государство. Кроме Кермана под властью Барака

находился Систан. Чтобы заслужить милость халифа, эмир принял ислам, а халиф ан-Насир (1160—1225) после этого даровал ему титул султана, так что Барак стал зваться *Кутлуг-султаном*¹.

Через некоторое время проходивший через земли Кермана хорезмшах Джалал ад-Дин Манкбурны женился на дочери Барака, и Барак подчинился хорезмшаху². Однако, когда под натиском монголов Джалал ад-Дин был вынужден уйти, Барак-хаджиб, видя, что сила на стороне уже не хорезмшахов, а монголов, быстро признал власть Чингисхана и выдал одну из своих дочерей (Севиндж-Туркан) за сына Чингисхана Чагатая. После этого Барак получил от монголов титул *Кутлуг-хана*.

У Барак-хаджиба было четыре дочери и один сын. По сообщению их современника Мунши Насир ад-Дина, они носили такие имена: Севиндж-Туркан (жена Чагатая), Якут-Туркан (жена атабека Йезда Кутб ад-Дина Махмуд-шаха), Хан-Туркан (жена племянника Барака Аутб ад-Дина Мухаммеда), Марьям-Туркан (жена атабека Йезда Мухи ад-Дина Сама) и сын Рукн ад-Дин Ходжа ал-Хакдк (или Ходжачик)³. Наследником своего престола Барак назначил сына своего брата (одного из предводителей кара-китаев — Хамид-Пура, или Чинтимура Тайанги) Кутб ад-Дина Мухаммеда, которого он очень любил и как зятя. Когда в 632 г. х. (1235 г.) Барак умер, на его престол по желанию *каана* (великого хана) Угэдея (1229—1241) вступил Кутб ад-Дин. Через год на Керман напал сын Барака Рукн ад-Дин, и Кутб ад-Дин вынужден был удалиться в Монголию, где оказал большие услуги при избрании *кааном* Гуюка (1246—1248). При преемнике Гуюка Мункэ (1251—59) он был снова назначен владетелем Кермана (в 650 г. х./1252 г.). Сын Барака бросил престол и бежал, ища убежища поочередно у халифа, атабеков Лура и даже у Мункэ, В конце концов он был убит по приказанию Кутб ад-Дина⁴.

Во время своего правления Кутб ад-Дин подавил восстание, руководимое самозванцем, называвшим себя хорезмшахом Джалал ад-Дином; добился он и других успехов. И всеми своими успехами, как отмечают средневековые источники, Кутб ад-Дин (умер в 1257 г.) постоянно был обязан своей жене, мудрой советнице Кутлуг-Туркан⁵. Когда в 654 г. х. (1256 г.) он возвратился в Керман после длительных пограничных войн, то узнал, что Кутлуг-Туркан родила ему дочь по имени Падишах-хатун, а от другой жены в это же время родился сын Союргатмыш⁶. Таким образом, мы точно знаем дату рождения будущей шестой государыни Кермана Падишах-хатун.

Избрание Кутлуг-Туркан на престол Кермана. Регентство

На совете, созванном после смерти Кутб ад-Дина, большинство присутствовавших керманских эмиров и духовных лиц, а также некоторые монгольские нойоны⁷ решили, что главой государства Кутлугханов будет жена умершего государя — Кутлуг-Туркан. Когда же весть о смерти Кутб ад-Дина дошла до Мункэ-каана, то некоторые его придворные стали советовать закрепить государство за детьми султана Кутб ад-Дина, а пока они не достигнут совершеннолетия, назначить регентами Кутлуг-Туркан и ее зятя эмира Хаджи Лашкари и считать последних владетелями Кермана, хотя эмир Хаджи Лашкари был известен как очень жестокий человек и пьяница⁸.

Почти никто из известных и видных придворных султанского двора в Кермане не обрадовался этому сообщению. Многие в тот же день отправились к ильхану Хулагу-хану за помощью, рассказали ему о высоких моральных качествах Туркан-хатун, и тот, идя навстречу пожеланиям эмиров, выдал Туркан-хатун ярлык на царствование⁹ и передал этой опытной женщине большие и малые дела государства¹⁰.

Поскольку покойный султан Кутб ад-Дин на протяжении всей своей жизни соблюдал церемонии, предписанные вассалам, Хулагу-хан подарил Керман его сыновьям. А так как они были еще малолетними, то хан счел необходимым, чтобы Туркан-хатун управляла государственными делами в качестве регентши, вменив ей в обязанности обеспечение нормальной и мирной жизни народа Кермана¹¹.

По свидетельству Мирхонда, Туркан-хатун была справедливой и доброй, выказывала недюжинную энергию и целеустремленность в деле благоустройства областей своего государства, обеспечения благосостояния народа, заботы об ученых, уважения благородных и увеличения количества благотворительных учреждений и построек. Она привела также в полный порядок торговые пути Кермана, как на суше, так и на море. Конечно, Мирхонд¹² преувеличивает, говоря, что ни один из султанов мира не сумел сделать и десятой доли того, что было совершено ею, но с точки зрения характеристики Туркан-хатун как государыни-созидательницы его замечание представляет несомненную ценность. Другой источник¹³ характеризует время правления великодушной и решительной Туркан-хатун как весну государства Кутлугханов.

Происхождение Кутлуг Туркан-хатун

Сведения источников и литературы о происхождении Туркан-хатун противоречивы. Например, Хаммер¹⁴, называя имена четырех дочерей основателя государства Барак-Хаджиба, одну из них именуется Кутлуг-Туркан. Однако эту дочь на самом деле звали Хан-Туркан. Вводит в заблуждение также и фраза одного из личных секретарей (*мунши*) государыни Туркан-хатун, Насир ад-Дина: «Барак выдал дочь за своего племянника Кутб ад-Дина и тот стал его зятем». Кутлуг-Туркан здесь представлена как дочь Барака Туркан-хатун, но среди перечисленных в сочинении Мунши Насир ад-Дина имен четырех дочерей Барака имя Кутлуг-Туркан не упоминается¹⁵.

Выше, когда говорилось о дочерях Барак-Хаджиба, мы отмечали, что упомянутая Хан-Туркан была выдана замуж за Кутб ад-Дина. Далее, у того же Мунши Насир ад-Дина говорится¹⁶, что Кутб ад-Дин посватался к Кутлуг-Туркан через четыре месяца после восшествия на престол. Поэтому Кутлуг-Туркан не может быть идентифицирована как дочь Барак-Хаджиба Хан-Туркан, ибо последняя была замужем за своим двоюродным братом Кутб ад-Дином еще при жизни своего отца Барака. Муин ад-Дин Назари¹⁷ и Хамдаллах Казвини¹⁸ называют Кутлуг-Туркан любимой наложницей Кутб ад-Дина. А по Б. Шпулеру¹⁹, Кутлуг-Туркан была женой Барак-Хаджиба. И хотя вопрос о том, была ли Кутлуг-Туркан женой Барак-Хаджиба, не удалось пока решить окончательно, ясно одно, что среди множества живших в этот период женщин по имени Туркан-хатун ни одна не могла быть дочерью Барак-Хаджиба. По-видимому, само слово «Туркан» было не именем,

а титулом, и его будет правильнее читать как «Теркен». Это отмечали П. М. Мелиоранский и В. В. Бартольд, а затем подтвердил Осман Туран²⁰.

Борьба Кутлуг-Туркан с султаном Хаджжаджем и ее восшествие на престол государства

После 655 г.х. (1257 г.) Туркан-хатун, пользуясь несовершеннолетием своего пасынка султана Хаджжаджа²¹, сама управляла всеми делами государства, и, хотя власть официально принадлежала Хаджжаджу, действительным государем Кермана была Туркан-хатун²². Оба они много лет совместно восседали на одном престоле и управляли государством: один — на словах, другая — на деле.

Когда наконец Хаджжадж достиг совершеннолетия в иранские владения ильхана Абака-хана (1265—1282) Вторгся правитель Чагатайского ханства Барак-Огул (1266—1271). Он переправился с войсками на западный берег Амударьи. Туркан-хатун отправила большую армию под командованием султана Хаджжаджа на помощь войскам Абака-хана. Этот шаг Туркан-хатун пришелся по душе Абака-хану, и он, по-царски вознаградив Хаджжаджа, отпустил его домой.

Сторонники Хаджжаджа, видя рост его авторитета, стали подговаривать его править самостоятельно. Однажды на пиру Хаджжадж напился и вдруг встал и приказал Кутлуг Туркан-хатун плясать. Кутлуг-хатун, которая всегда тщательно соразмеряла свои поступки, естественно, была шокирована и даже почувствовала омерзение, но поняла, что возражать пьяному Хаджжаджу бесполезно, и вынуждена была пойти танцевать. И не успела она сделать несколько движений рук и приподнять подол своего платья, как люди Хаджжаджа произнесли такой стих:

Пиранд чарх у ахтар у баhti ту нау-джаван
Ан бих ки пир наубат-и худ ба джаван дахад

Судьба дряхла, а твое счастье и звезда молоды.
Хорошо, когда старцы уступают свой черед молодым

Все эти необычные события явно предвещали готовящуюся измену. Сразу же после пира оскорбле Туркан-хатун отправилась к Абака-хану, мужу своей дочери Падишах-хатун, и попросила через нее помощи и защиты от издевательств. Абака-хану не понравилось легкомысленное обращение султана Хаджжаджа с тещей, и он вынес следующее решение: «Отныне Хаджжадж не должен вмешиваться в дела Кермана и все государственные дела он должен передать Туркан-хатун»²⁴.

После возвращения Кутлуг-Туркан в Кермаи Хаджжадж тайно отправился к сыновьям Угэдэй-каана, дабы вернуть власть в свои руки (1229—1241). В свою очередь, Туркан-хатун немедленно направила в ставку Абака-хана человека с сообщением об отъезде пасынка. Абака-хан сильно разгневался и издал распоряжение немедленно задержать Хаджжаджа и доставить его двору²⁵. Но Хаджжадж узнал об этом и еще до прибытия людей Абака-хана уехал в Систан. Через шесть месяцев²⁶, прослышав о том, что Абака-хан готовит поход на Систан, Хаджжадж бежал в Дели, где и оставался в течение десяти лет²⁷. Там он жил уединенно и только раз в неделю являлся в султанский дворец. Делийский султан Джалал ад-Дин Фируз-шах Халджи (1290—1296) решил помочь Хаджжаджу вновь овладеть Керманом и торжественно стал готовить его к сражениям, подарил ему султанские регалии: шатер, барабаны, лук, стрелы и знамена. Хаджжадж начал было поход на Керман, но в пути, в местечке Бакр, заболел и в месяце зу-ль-хиджжа 690 г.х. (декабрь 1291 г.) умер²⁸.

Пока Хаджжадж находился в Дели, Туркан-хатун в течение 12 лет совершенно независимо и мирно правила Керманом²⁹.

В 675 г. х. (1276/77 г.) в Хорасан прибыли войска Абака-хана, и второй пасынок Туркан-хатун, брат Хаджжаджа Джалал ад-Дин Союргатмыш, с разрешения мачехи поступил на службу к хану и стал владеть всем имуществом отсутствующего Хаджжаджа. Союргатмыш был также назначен главой султанской охоты (*эмир ишкар*), ему же были поручены некоторые военные должности. Хотя султанские права Союргатмышу предоставлены не были, он начал вмешиваться в государственные дела, находившиеся в исключительном ведении только Кутлуг-Туркан. Союргатмыш стал даже требовать упоминания своего имени в пятничной молитве, выказывая тем самым неповиновение государыне. Более того, ряд видных сановников Кермана — известные смутьяны Муизз ад-Дин Мелик-шах, Шах-Мелик, эмир Тулак и др. — вышли из повиновения государыне и переметнулись на сторону Союргатмыша³⁰.

Некоторое время Туркан-хатун терпела такое положение, но, когда необузданность Союргатмыша стала чрезмерной, она отправила к своему зятю Абака-хану посла, чтобы с помощью дочери образумить второго пасынка. Падишах-хатун, сумевшая своей красотой, остроумием и поэтическим даром привязать к себе Абака-хана, не заставила мать долго ждать. Согласно ярлыку Абака-хана Союргатмыш лишился прав на вмешательство в государственные дела Кермана, должности главы султанской охоты и всего имущества, перешедшего ему от Хаджжаджа³¹.

Попав в трудное положение, Союргатмыш не стал повторять ошибок Хаджжаджа. Он снова отправился ко двору Абака-хана, где сумел добиться его расположения и возвратить конфискованное имущество, но с условием не вмешиваться в государственные дела. Владения же ему отдали по милости Туркан-хатун.

В конце 680 г. х. (1282 г.) пришло сообщение о смерти ильхана Абака-хана. Престол государства Ильханов занял его брат Ахмед Тегюдер (1282—1284). Туркан-хатун устроила в Кермане в память своего зятя невиданный по пышности траурный поминальный церемониал.

Еще при жизни Абаки завязались крепкие узы дружбы между Союргатмышем и будущим ильханом. Естественно, что Союргатмышу не стоило больших трудов уговорить Ахмеда отстранить от власти Туркан-хатун и передать ему власть над Керманским султанатом. В этом ему помогла и мать Ахмеда Кутуй-хатун. Добившись всего этого, Союргатмыш выехал из ставки ильхана в Керман. По пути в Керман, в местечке Карадаг, он встретил Туркан-хатун, которая направлялась в ставку вместе с дочерью Падишах-хатун. Без всяких речей и церемоний Союргатмыш тут же зачитал ярлык, выданный ему ильханом Ахмедом³².

Привыкшая годами независимо править Керманом Туркан-хатун не вынесла резкого и оскорбительного сообщения и впала в такую печаль, что потеряла сознание. А Союргатмыш предложил керманским эмирам, сопровождавшим Туркан-хатун, присоединиться к нему, бросив свою государыню. Эмиры и некоторые сановники повиновались новому владыке и возвратились в Керман.

Султан Джалал ад-Дунья ва-д-Дин Абу-л-Музаффар Союргатмыш

В месяце раби I 681 г. х. (июнь 1282 г.) Союргатмыш взшел на султанский престол Кермана. Он проявил снисходительность и великодушие к вельможам и эмирам Туркан-хатун, и они волей-неволей присягнули ему. Не подчинился Союргатмышу только Муизз ад-Дин Малик-шах, известный своим дурным нравом. Один из военачальников Кермана, эмир Курч-малик, пытался погасить огонь назревавшего мятежа Муизз ад-Дина, но желание некоторой части керманских эмиров убрать Союргатмыша и посадить на трон внука Туркан-хатун оказалось сильнее. Узнавший о тайном сговоре эмиров внук Туркан-хатун Союк-шах на всякий случай сообщил о нем своему дяде Союргатмышу. Последний же, созвав ведущих эмиров на городскую площадь, приказал устроить открытый суд и всех избличенных тут же и казнили³³.

Смерть Кутлуг Туркан-хатун

Расставшись с Союргатмышем, Туркан-хатун направилась в ставку ильхана Ахмеда, Согласно обычаю, она привезла множество ценных подарков. Первым в ставке ее встретил главный министр ильхана (сахиб диван) Шамс ад-Дин Джувайни³⁴, который выказал ей самое высокое уважение и сопровождал ее вместе с дочерьми Биби-Туркан и Падишах-хатун во дворец ильхана. Видные деятели Кермана Хваджа Захир ад-Дин Ямин ал-Мулк и Тадж ад-Дин Сатылмыш отказались служить султану Союргатмышу и предпочли остаться с Туркан-хатун. Во дворце ильхана ей была оказана почетная встреча и вручен ярлык следующего содержания: «Пусть султан Союргатмыш и Туркан-хатун правят государством Кутлугханов равноправно». Но выданный от имени ильхана письменный указ не понравился его матери Кутуй-хатун и Согунджак-нойону, и они заявили ильхану: «Если ты утвердишь этот ярлык, то Союргатмыш тебя возненавидит, уйдет в Хорасан и объединится с Аргун-Огулом, сыном Абака-хана. Будет лучше, если Туркан-хатун останется этой зимой здесь, а когда весной прибудет Союргатмыш, тогда ты и разрешишь это дело в их присутствии».

Туркан-хатун провела всю зиму в Замистане (Барде), где к ней с большим уважением и благосклонностью относился *сахиб диван* Джувайни. А когда наступила весна, Туркан-хатун отправилась через Табриз в Джарандаб, но вскоре заболела и в 681 г. х. (1282/83 г.) умерла³⁵.

Узнав об этом, в Джарандаб сразу прибыла дочь Туркан-хатун Биби-Туркан, которая в это время находилась в ставке ильхана. Падишах-хатун была на пути в Керман, и Биби-Туркан повезла тело матери в Керман. Султан Союргатмыш и владельцы Кермана встретили траурный кортеж и выразили Биби-Туркан соболезнование. Туркан-хатун была похоронена в самом красивом месте города, под куполом построенного ею же медресе³⁶.

Чеканила ли Туркан-хатун монеты от своего имени в период своего владычества, мы не знаем, но Мунши Насир ад-Дин отмечает, что ее имя упоминалось в хутбе.

С 655 г. х. (1257 г.) до получения ярлыка от ильхана Абака-хана Туркан-хатун была регентом в Кермане, а с момента бегства султана Хадждаджа и до 681 г. х. (1282/83 г.) была там султаном. Туркан-хатун является одной из немногих женщин-государынь, о которой упоминают исторические хроники. В правление Туркан-хатун в 1272 г. в Кермане побывал великий путешественник Марко Поло, но, к сожалению, он ничего не сообщает об этой владычице и лишь рассказывает о сц путешествии по Керману³⁷.

САФВАТ АД-ДИН ПАДИШАХ-ХАТУН В ГОСУДАРСТВЕ КУТЛУГХАНОВ В КЕРМАНЕ

IV

САФВАТ АД-ДИН ПАДИШАХ-ХАТУН

Падишах-хатун — глава государства Кутлугханов в Кермане — хронологически является пятой мусульманской государыней. Но, учитывая, что она была доче Кутлуг-Туркан и стала султаном Кермана через короткий промежуток времени после матери, сведения о ней передвинуты немного вперед. Иначе пришлось бы прервать повествование о событиях в Кермане, переключиться на изложение событий в другом государстве, а начиная рассказ о пятой мусульманской государыне, так или иначе повторять уже изложенный материал.

Падишах-хатун и ее брак с ильханом Абака-ханом

Дочь Кутб ад-Дина Мухаммада Падишах-хатун дилась в 654 г. х. (1254 г.), когда ее отец сражался на границах Кермана. Для того чтобы она не была увезена монгольскими

ханами¹ (а Падишах-хатун была умной, смекалистой и очень красивой девушкой), ее воспитывали среди братьев под мужским именем Хасан-хана и старательно скрывали от общества знатных людей². Те несколько мужчин, которые знали о том, что Падишах-хатун девушка, ради ее безопасности эту тайну никому не выдавали. Однако Падишах-хатун выросла и стала девушкой такой бесподобной красоты, что слух о ней дошел до ильхана Абака-хана, и он послал в Керман эмира Карахая сватать Падишах-хатун у ее матери Туркан-хатун. Несмотря на упрямство султана Хаджжаджа, сводного брата Падишах-хатун, Туркан-хатун приняла предложение Абака-хана и дала дочери богатейшее приданое³.

Несколько лет Падишах-хатун украшала ставку матери Абака-хана Иесюнджин-хатун, когда же та умерла (в январе 1272 г.), то главенство в ставке перешло к Падишах-хатун — она заняла место своей свекрови. Многолетнее супружество Падишах-хатун и Абака-хана оказалось чрезвычайно полезным для Кермана. Благодаря Падишах-хатун монгольские наместники в Кермане не преступали справедливости и милосердия⁴.

После внезапной смерти Абака-хана в 680 г. х. (1282 г.) ильханом был избран седьмой сын Хулагу-хана, Тегюдер, который для дальнейшего укрепления авторитета монголов в мусульманском мире принял ислам и стал именоваться Ахмедом⁵. В правление Тегюдера Туркан-хатун утратила государев престол. Особенно терзались этим ее дочери Биби-Туркан и Падишах-хатун. Но вскоре в результате борьбы за престол Между Ахмедом Тегюдером и его племянником Аргуном ильханом был объявлен в 683 г. х. (1284 г.) последний.

Падишах-хатун и ее брак с Гайхату-ханом

Вызванный новым ильханом в ставку Союргатмыш почувствовал, что ему грозит здесь опасность. Он был сторонником прежнего ильхана — Ахмеда Тегюдера, и Аргун-хан изрядно помучил его за это⁶. Кроме того, здесь же, в ставке, находились такие его могущественные враги, как Биби-Туркан, Падишах-хатун, Юлуй Союк-шах и Хваджа Захир ад-Дин Мустауфи. Они стали требовать у него ответа за содеянное, и Союргатмыш оказался перед чрезвычайно строгим судом. Только с помощью хитрости и мер, предпринятых монгольским эмиром Букаем против судивших его кадиев, Союргатмыш спас свою жизнь и сумел добиться совместного с Падишах-хатун управления Керманом.

Падишах-хатун и Биби-Туркан не удовлетворились таким решением и написали Аргун-хану о своем недовольстве. Букай разгневался на Падишах-хатун и стал искать предлог для того, чтобы удалить ее из ставки и даже из Кермана. В конце концов он настоял на свадьбе Падишах-хатун с сыном ильхана Абака-хана принцем Гайхату и назначении последнего на должность наместника в Анатолии.

Такой брак (со своим пасынком) совершенно недопустим по мусульманским законам, но разрешался монгольскими традициями и обычаями⁷. И хотя выдача замуж самой известной принцессы мусульманского государства Кутлугханов Падишах-хатун за немусульманина Абаку также противоречила религиозным нормам, но интересы государства в этом случае были поставлены выше, чем только что принятые нормы мусульманского права.

Чтобы укрепить положение Союргатмыша, Букай женил его на Курдучин — дочери Менги-Тимура (сына Хулагу-хана) и атабека Фарса Абиш-хатун⁸. Таким образом, влиятельному сановнику ильханидов удалось осуществить свой план, и Падишах-хатун отправилась вместе со своим мужем Гайхату-ханом в Анатолию.

Однако на этом борьба между Падишах-хатун и Союргатмышем не закончилась. Союргатмыш давно хотел прибрать к рукам округ Сирджана, бывший ленным владением его сестры. С этой целью он через эмира Тогана предложил Аргун-хану в случае передачи ему округа Сирджан, который давал в казну 50 тыс. динаров дохода, вносить за него 70 тыс. динаров, а вместо Сирджана дать Падишах-хатун в Анатолии какое-либо другое

владение. Аргун-хан принял это предложение, и Сирджан перешел во владение Союргатмыша.

Когда был получен указ Аргун-хана о закреплении за Союргатмышем престола Кермана, султан назначил своим везиром Фахр ал-Мулка Махмуда. Вместо примирения Падишах-хатун с братом этот человек делал все, чтобы еще больше ухудшить их взаимоотношения. Падишах-хатун сделала выговор везиру и пыталась предостеречь его от вмешательства в некоторые дела. Везир же был человеком твердым и дал Падишах-хатун такой ответ: «Сегодня — эпоха султанства Союргатмыша, и я не меняю своих решений. А если, не приведи Аллах, однажды престол Кермана перейдет к тебе, тогда ты можешь секачом мясника разрубить меня пополам!»⁹.

Чтобы отобрать округ Сирджан у брата, Падишах-хатун в 689 г. х. (1290 г.) дважды вела переговоры с Аргун-ханом — сначала в Анатолии, а потом в Табризе¹⁰. Аргун-хан, оказав ей почести и уважение, удовлетворил ее просьбу.

В это время Кайду-нойон вместе с царевичами из рода Чагатая перешел через Амударью и вторгся в Хорасан. В 690 г. х. (1291 г.) умер Аргун-хан и ильханом стал Гайхату (1291—1295). Так совсем неожиданно трон иранских ильханов занял сын Абака-хана, который сразу же сверг с престола Кермана султана Джалал ад-Дина Союргатмыша и передал власть в государстве своей жене Падишах-хатун, долго подвергавшейся всевозможным притеснениям.

Восшествие Падишах-хатун на престол Кермана

Падишах-хатун во главе войска своего мужа, в сопровождении видных эмиров, с полученным от ильхана ярлыком, торжественно вступила в Керман¹¹. Прежде верные друзья Союргатмыша и многие эмиры из числа его приближенных стали его сторониться. Оставшись в одиночестве и в безвыходном положении, он вместе со своими женами Курдучин и Илак-хатун и дочерью Шах-Алам был вынужден выехать к границам Кермана навстречу Падишах-хатун¹².

В середине месяца зу-л-када 691 г. х. (начало ноября 1292 г.) Падишах-хатун вступила на престол Кермана под именем *Сафват ад-Дунья ва-д-Дин* (Избранница и религии) и, оказав уважение правам своего брата, назначила Союргатмыша своим наместником¹³. Однако через некоторое время Падишах-хатун, усмотрев в его действиях желание вновь овладеть тронном, заточила брата в крепость. Движимая женской жалостью к положению своего брата, она разрешила все же нанять для него защитников на суде и не позволила его пытать.

Жена Союргатмыша Курдучин, полагаясь на прекрасный характер Падишах-хатун, надеялась на спасение мужа и приложила максимум усилий, чтобы добиться этого. Однажды она уговорила водовоза крепости передать Союргатмышу бурдюк с водой, в который была вложена веревка. По ней Союргатмыш спустился из крепости и, сев на приготовленных коней, скрылся вместе с женой. Сначала они решили, что самым подходящим местом для укрытия будет Систан, но, поразмыслив о безопасности своих детей и имущества, отказались от этого плана и отправились в ставку хана Гайхату-хана¹⁴.

Как только Падишах-хатун узнала о бегстве Союргатмыша, она снарядила большое посольство и вместе с богатыми дарами отправила его к Гайхату-хану. Еще раз выразив рабскую признательность своему мужу, она переслала ему следующее послание, написанное в стихах: «Два года Союргатмыш вел жизнь вопреки предписаниям твоих указов, и всегда он восставал против них. Брат поранил лицо своей сестры (т. е. ее собственное) всевозможными укурами и безжалостными запугиваниями. Как можно принять его просьбу о пощаде, спасти его и оказать ему уважение?»¹⁵.

Гайхату-хан, превыше всего ставивший желания своей жены, приказал схватить Союргатмыша и в самом унижительном виде отправить в Керман под присмотром эмиров Турхана Хорезми и Дилидая-Бахадура.

Население Кермана высыпало на дорогу, чтобы увидеть бывшего султана. Падишах-хатун продержала его несколько месяцев под стражей в доме своего племянника Юлук-шаха. Его сторожили «бесстыжие и бессовестные эмиры и жестокие монголы». Спустя некоторое время принц Байду (который позже женился на дочери Союргатмыша Шах-Алам) сумел получить у Гайхату-хана ярлык с предписанием освободить Союргатмыша и вместе с дочерью Шах-Алам отправить в ставку. Байджу переслал этот ярлык Падишах-хатун со своим эмиром Джергутаем. Однако та стала тянуть с освобождением и отправкой Союргатмыша, его же сына, дочь и мать она отослала под надзором в Багдад (в 692 г.х./1293г.)¹⁶.

Казнь Союргатмыша

Через некоторое время Падишах-хатун, пожалев своего брата, простила его, выпустила из заключения и стала к нему ласковой. Весьма обрадованный этим, Союргатмыш устроил большой пир в честь своей царственной сестры. Обе стороны в обстановке полного дружелюбия и искренности выказывали в этот вечер друг другу сердечную привязанность. Однако эти родственные чувства разожгли в крови некоторых завистников огонь раздора и вражды. И враги Союргатмыша, и те эмиры, которые в свое время отпали от него, решили во что бы то ни стало подтолкнуть Падишах-хатун к убийству брата¹⁷. Они стали клеветать на Союргатмыша и нашептывать Падишах-хатун слова, возбуждающие ее рдозрительность, страх и злобу. Сафват ад-Дунья ад-Дин Падишах-хатун была не только могущественной, властной и деятельной государыней, но и очень чувствительной женщиной. Чтобы избавиться от угроз и опасений за свою жизнь, она приказала 27 рамадана 693 г. х. (22 августа 1294 г.) убить Союргатмыша во время разговенья¹⁸. Бывшая наложница Союргатмыша Исен, взятая на службу Падишах-хатун, положила яд в его питье¹⁹.

Затем распустили слух, будто бывший султан покончил жизнь самоубийством. Находившаяся в одном из городских домов под арестом его жена Курдучин надела траур. Падишах-хатун, как и все прочие вельможи и эмиры, выразила ей свое соболезнование. Султан Союргатмыш, всю жизнь ведший борьбу за захват престола Кермана, был похоронен в построенном им в Кермане медресе «Йени Капы».

Описанные события очень не понравились керманцам, и вполне естественно, что любовь и уважение народа к Падишах-хатун вскоре сменились недоброжелательными чувствами. Керманцы не могли простить ей убийства молодого брата, что было так несовместимо с ее милосердием. Чтобы прекратить сплетни в народе, Падишах-хатун осыпала все слои населения благодеяниями и освободила из тюрем сторонников своего брата. Богатые подарки скоро сыграли свою роль, сплетни сошли на нет, и холодность к правительнице исчезла в течение каких-то нескольких месяцев.

Падишах-хатун предоставила своему племяннику Юлук-шаху должность при дворе, Хваджа Захир ад-Дин был назначен на должность мустауфия, стал везиром Фахр ал-Мулк Махмуд, а Захир ал-Мулк Фахр ад-Дин Хваджа — везиром по особым делам.

В том же году она направила к своему мужу Гайхату-хану Хваджу Насир ад-Дина Юсуфа и через него просила ильхана передать ей во владение Йезд и Шабанкару. Кандидатами на должность наместника в Шабанкаре она назвала двух своих эмиров — Муизз ад-Дина Али-Малика и Насир ад-Дина Саида, а в Йезд просила назначить Нусрат-Малика²⁰. По рекомендации везира Фахр ал-Мулка Махмуда Падишах-хатун вызвала к себе Мунши Насир ад-Дина и назначила его главой дивана переписки (*диван ал-инша*)²¹.

Поскольку речь зашла о везире Фахр ал-Мулке Махмуде, попробуем сопоставить сообщения источников и историков о нем. Как уже говорилось, отношения между Падишах-хатун и Фахр ал-Мулком Махмудом были натянуты и везир, имевший неуступчивый характер, выступал против нее. Когда же она в 693 г. х. (1294 г.) убила своего брата, то Фахр ал-Мулк не видел для себя другого выхода, кроме бегства из

Кермана в Индию. Хамдаллах Казвини и Муини пишут, однако, что позже везир Фахр ал-Мулк, поверив ее мирным заверениям, возвратился домой²².

Новый ильхан Байду и казнь Падишах-хатун

Второй муж Падишах-хатун, ильхан Гайхату-хан, был человеком недалекого ума, лишенным качеств государя, к тому же пьяницей, и славился своим крайним мотовством. Чтобы скрыть свою бесталанность, он щедро раздавал подарки за счет государственной казны, надеясь отвести от себя возможные угрозы. Денежный кризис, начавшийся в годы правления предшественников Гайхату-хана, при нем принял угрожающие размеры и заставил предпринять соответствующие меры. Везир и министр финансов Гайхату-хана — Зенджани по примеру китайцев начал печатать бумажные деньги в Табризе и других городах государства (в 693/1294 г.). Одновременно Гайхату-хан запретил обращение металлических денег. Начался застой в торговле и ремесле, люди подались в села, города опустели. Появилась опасность развала хозяйственной жизни государства, и через два месяца принятый ильханом закон был отменен. Поскольку новые бумажные деньги только повредили развитию экономики государства, люди потеряли всякое доверие к денежной системе ильханов. К неспособности Гайхату-хана вести финансовые дела прибавилась его бесталанность в политике, и поэтому число его врагов возросло.

Один из претендентов на престол Ильханов, Байду, испытывавший личную ненависть к Гайхату-хану, выступил со своими сторонниками из Багдада и двинулся на Табриз. 3 джумада I 694 г. х. (21 марта 1295 г.) Гайхату-хан направился против Байду, но его эмиры перешли на сторону Байду, и он бежал в Анатолию в надежде укрыться у кого-нибудь из своих бывших наместников. Однако после насыщенного приключениями бегства его схватили и 6 джумада I 694 г. х. (24 марта 1295 г.) казнили по приказу Байду.

Едва слух о мятеже Байду в Багдаде дошел до Падишах-хатун, она впала в сильное беспокойство. Тогда же Гайхату-хан арестовал некоторых своих эмиров, обвинив их в приверженности к Байду. Все эти события показали неверность Нусрат-Малика и Али-Малика, которых Падишах-хатун хотела назначить наместниками в Йезде и Шабанкаре. Видя большие успехи Байду, они задумали свергнуть своего монарха и тем самым отличиться перед лицом нового ильхана. Кроме того, они помнили, что женой Байду была Шах-Алам, дочь султана Союргатмыша, казненного Падишах-хатун. Мать Шах-Алам тоже ждала момента, чтобы отомстить Падишах-хатун за смерть своего мужа.

Прошло совсем немного времени, как Байду, занявший престол ильхана, отправил Падишах-хатун ярлык, предписывавший ей явиться с податями и подношениями на ильханский курултай (совет при ильхане)²⁸.

Нусрат-Малик, первым узнавший о прибытии сланника с ярлыком Байду, быстро приобрел союзников в лице друзей Союргатмыша и обратился к его вдове Курдучин с просьбой выехать за городские ворота. Курдучин выехала из Кермана в сопровождении своих близких. К ним присоединилась часть войск, расположенных в Кермане и вне его стен. После этого Курдучин и перешедшие на ее сторону эмиры выступили против Падишах-хатун²⁴.

Когда правительница узнала о мятеже войск против нее, она собрала верных эмиров и стала советоваться с ними. Кадий Хаваф предложил отправиться к принцу Газану. Но недаленовидные сановники выступили против этого предложения, решив запереться в цитадели. Тем временем Курдучин и ее приверженцы, ободренные предсказанием астрологов, окружили город. Осада продолжалась несколько дней, и за это время еще часть сторонников Падишах-хатун изменила ей и перешла на службу к Курдучин.

Поняв, что дальнейшее сопротивление будет бесполезным, Падишах-хатун отправила ключи от городских ворот своей невестке Курдучин, сопроводив их следующими стихами:

Та чанд ба бим-и джан мудара кардан
Таслим шудам нихам казара гардан.

До каких же пор ладить со страхом за душу?
Я сдаюсь [и] покоряюсь судьбе!

Войска Курдучин вступили в Керман. Были арестованы везир и эмиры государыни. На следующий день Курдучин с немислимой помпезностью и торжеством²⁵ проследовала через городские ворота и с необычной кичливостью воссела на султанский трон²⁶.

Падишах-хатун была обвинена в измене и содержалась под арестом в своем доме Джалали²⁷. К Байду-хану отправили посла с запросом о ее дальнейшей судьбе. Затем теща Байду Курдучин, прихватив с собой Падишах-хатун, отправилась в Каср-и Зарр, где обе они стали ждать распоряжений Байду. Под нажимом Шах-Алам Байду издал необходимый ей указ. В шатер Падишах-хатун внезапно вошли несколько человек и убили ее²⁸.

Так султан государства Кутлугханов в Кермане Сафват ад-Дунья ва-д-Дин Падишах-хатун, мать и отец которой были государями и которая была женой двух ильханидских султанов, жизнью заплатила за казнь своего брата.

Однако и Байду-хан, выдавший ярлык с санкцией ее убийство, недолго сидел на троне Ильханов. 695 г.х. ильханом стал Газан-хан (1295-1304), и власть в Кермане была передана в руки 15-летнего Музаффар ад-Дина Мухаммед-шаха (1295—1301), сына старшего брата Падишах-хатун и Союргатмышы — султана Хаджжаджа. Мухаммед-шах перевез тело своей тетки Падишах-хатун из села Мушкин²⁹ в Керман и похоронил в медресе ее матери Туркан-хатун.

В правление Газан-хана Керманом правили только мужчины из рода Кутлугханов. В правление ильхана Улджэйтү (1304—1317) из-за нерадивого управления государством Керман был отобран у последнего его правителя, Кутб ад-Дин-шаха, сына Союргатмышы, и включен в состав империи ильханов³⁰.

Личность Падишах-хатун и Лале-хатун

Все источники и старые хроники единодушно отмечают, что Падишах-хатун была наделена выдающейся красотой и различными добродетелями и обладала прекрасным характером. Будучи государыней, она проявляла заботу об ученых и достойных людях и стремилась улучшить их жизнь. Ее прирожденная доброта, деликатность и высокая одаренность увековечили память о ней не только среди ее современников, но и среди будущих поколений. Она была прекрасным каллиграфом³¹ и поэтом. Она украшала переплеты древних стихотворных сборников, а переписанные ее рукой книги Корана и стихотворные диваны занимали видное место в библиотеках того времени³².

Ниже приводятся четверостишия Падишах-хатун, собранные из различных источников. Эти стихи говорят о том, что она была яркой фигурой среди поэтов своего времени. К сожалению, борьба за престол в средневековых восточных странах была делом обычным, она захватила и Падишах-хатун.

Вот некоторые из ее стихов³³:

Хар чанд ки, фарзанд-и улуг султанам
Йа мивай-и бустан-и дил-и Турканам
Михандам аз икбал у саадат ликан
Мигирйам аз ингурбат-и би пайанам.

Хотя я и дитя великого султана,
И плод сада сердца Туркан,

И делаю вид, что смеюсь от удач и счастья,
Но плачу я из-за этой бескрайней чужбины.

Ан руз ки дар азал нишанаш карданд
Асайиш-и джан-и бидиланаш карданд
Дави-йи лаб-и нигар микард набат³⁴
3-ан ду-си сих-дар даханаш карданд

Давно, в тот день, когда хотели воссоздать ее,
То создана она была для успокоения душ влюбленных
Сахарный тростник утверждал, что он — уста возлюбленной
Но его уста сомкнули двумя-тремя колючками.

Сиби ки зи даст-и ту нихани расадам
Зу бу-йи хайат-и джавидани расадам
Чун нар дилам бихандад аз шади-йи ан
Гар даст у каф-и ту дустгани расадам

Яблоко, поднесенное мне твоею рукой скрытно,
Доставляет мне аромат вечной жизни.
Сердце мое от радости раскрывается, словно гранат,
Когда руки и ладони твои дружески касаются меня.

Ман ан занам ки, хама кар-и ман никукарист
Ба зир-и микнаа-йи ман баси кулахдарист
Дарун-и парда-йи исмат ки, такйагах-и манаст
Мусафиран-и Саба-ра гузар бадушварист

Я — та женщина, чьи деяния только благо.
Под моим покрывалом всеильный венец.
За завесу беспорочности, что моим является оплотом,
Вряд ли проникнут рассеянные ветрами Сабы.

На хар зани баду газ микнааст кадбану
На хар сари бакулахи саза-йи сардарист
Бахар ки микнаа бахшам аз сэрам гуйад
Чи джа-йи микнаа тадж-и хизар динарист
Ман ан шахам зи нажад шахан-и улуг султан
Зи ма баранд агар дар джахан джахандарист

Не каждая женщина, укрывшись двухаршинным покрывалом, станет госпожой,
Не каждая голова, покрытая шапкой, достойна носить венец.
Каждый, кому я дарю покрывало со своей головы, говорит:
«Это не покрывало, а венец в тысячу динаров!»
Я — шах из рода падишахов, подобных великим султанам,
И если есть в мире миродержавие, то исходит оно от нас!

Бар лал ки дид харгиз аз мишк ракам
Йа галийя бар нуш куджа кард ситам
Джана асар-и хал-и сийах бар лаб-и ту
Тарики-йу аб-и зиндаганист бахам³⁵.

Кто видел когда-либо на рубине надпись из мускуса?
Или же галийя когда-либо угнетала напиток жизни?
Любимый! Черная родинка на твоей губе
Подобна ночи и живой воде, слитым воедино!

У Хондемира (т. III, с. 270—271) и в «Парданешинан-и Сухангуй» (с. 19) есть такой отдельный бейт:

Хам-иша бад сар-и зан ба-зир-и микнаа
Ки тар у иуд-и вай аз исмату никукарист

Да будет голова женщины вечно под покрывалом,
Ибо основа и уток его состоят из благочестия и добродетели.

Ман агар тауба зи май кардаам ай сарви сахи
Ту худ ин тауба накарди ки мара ми надахи
Бас гусса ки аз чашма-и нуш-и ту расид
Та даст-и ман имруз бадуш-и ту расид
Дар гуш-и ту данаха-йи дурр мибинам
Аб-и чишмам магар багуш-и ту расид

О стройный кипарис! Сколь бы я ни зарекалась пить вино,
Ты же не зарекся поить меня вином!
Госка по твоим губам переполнила меня
Прежде, чем сегодня рука моя дотронулась до твоих плеч.
Я вижу жемчужины в сережках, что в ушах твоих,
Как бы они не оказались моими слезами!

Джамал-и сайа-йи худ з-ан дариг мидарам
Аз афтаб ки у шахр кард базарист
Агар чи бар хама алам-и ман худавадист
Вали баназд-и худа пишаам парастарист

Чтобы укрыть красоту своей тени от непутевого солнца,
Я живу под завесой целомудрия.
И хотя я владыка, взявшая в свои руки управление всем миром,
Я — наложница, живущая под богом.

Приведенные стихи Падишах-хатун в разных источниках имеют разночтения. Они подписаны ее псевдонимом *Лале* (Тюльпан) и взяты исследователем Хайямпуром из разных сочинений³⁶, Ахмед Али Хан-и Везири считает, что Падишах-хатун писала под псевдонимом *Иффати* (Женская честь, скромность, целомудрие)³⁷, однако это не подтверждается другими исследователями. Что касается Шамс ад-Дина Самы и Мехмед Зихни, то они считают, что Падишах-хатун и Лале-хатун люди разные, и поэтому изучали их наследие как наследие разных поэтов.

Монет с именем Падишах-хатун найдено всего две, которые хранятся в Берлинском музее; на них выбито: «Гайхату падишах-и джахан худавад-и Алам Падишах-хатун» («Гайхату-падишах вселенной госпожа мира Падишах-хатун»)³⁸.

В *мадхийе* (восхвалении), посвященном Падишах-хатун, есть и такие стихи³⁹:

Агар сад бар-и дигар дастан-ра
Аз сар гиранд дауран-и джахан-ра
Хумайун пайкари фархунда фали
Худжаста талии зиба хисали
Базиб-у фарр-и у бар тахт-и шахи
Нихахад дид чаши падшахи.

Если сотни раз историю
Вращения мира начнут сначала,
То [снова] у тебя стан августейший,
Благороднейшая судьба, прекрасные свойства.

Такой красоты и ореола на шахском престоле
Никогда не увидеть ни у одного падишаха.

**АБИШ-ХАТУН
В ГОСУДАРСТВЕ АТАБЕКОВ ФАРСА (САЛГУРИДОВ)**

V
АБИШ-ХАТУН

В хронологическом порядке четвертой мусульманской государыней является Абиш-хатун, но по указанным выше обстоятельствам она поставлена у нас пятой. Абиш-хатун была знаменитой тюрчанкой, официальной владичицей государства атабеков из династии Салгуридов в Фарсе. Правила она в 662-686 гг.х. (1263—1287 гг.)

Чтобы яснее представить, в каких условиях Абиш-хатун стала государыней, как обычно остановимся на истории создания государства Салгуридов.

Образование и развитие государства Салгуридов

Салгур (или Салгар) была предводителем одной из групп туркмен. После многочисленных странствий 10 тыс. туркмен этой группы перебрались в Хорасан. Когда сельджуки полностью овладели Ираном, Салгур прибыл ко двору султана Мелик-шаха (1072—1092), где был назначен *эмир-хаджибом*¹.

В 542 г. х. (1147 г.) наместник сельджукидов в Фарсе убил одного из салгуридов, что послужило поводом для восстания, в результате которого салгурид Сунгур ибн Маудуд (1148—1161) захватил Фарс и объявил о своей независимости. Так возникло государство Салгуридов со столицей в Ширазе. Однако независимым оно было недолго, и салгуриды, превратившись в вассалов, стали платить дань сельджукидам, атабекам Азербайджана, а в правление атабека Сада ибн Зенги (1197—1226) дань стала выплачиваться хорезмшахам, которые даже отобрали у салгуридов ряд населенных пунктов близ Истахра.

Шестой правитель Фарса, атабек Абу-Бакр ибн Саад (1226—1260), под угрозой монгольского нашествия был вынужден признать их сюзеренитет. Он обязался платить монголам ежегодно 30 тыс. динаров дани и принять монгольского наместника. Тем самым атабек Абу-Бакр спас Фарс от разграбления. Монголы даровали ему титул *Кутлуг-хана*².

В правление Абу-Бакра государство Салгуридов пережило свой расцвет. В это время ему подчинился ряд островов Персидского залива³.

Абу-Бакр умер в возрасте 77 лет. Жизнь и деятельность этого правителя стали объектом восхваления не только в «Гюлистане» Сзади, но и в произведениях многих других современных ему поэтов.

В 1260 г. престол Салгуридов в Фарсе занял сын Абу-Бакра атабек Саад II. Когда его провозгласили правителем, он находился при дворе ильханов. Первым государственным актом Саада II был приказ о чеканке монет от его имени. В Шираз же Саад II так и не попал, пробыв государем Фарса только 12 дней. По пути из Багдада на родину он заболел и умер 30 мая 1260 г. После смерти Саада II на престол Фарса был возведен его двенадцатилетний сын Мухаммед, которого нарекли султаном Адуд ад-Дином⁵.

Поскольку двенадцатилетний мальчик, естественно, не мог управлять государством, его мать Туркан-хатун, сестра атабека Йезда Ала ад-Даула, была назначена регентшей. Уже в этом качестве Туркан-хатун отправила ильхану Хулагу-хану письмо с признанием вассалитета и приличествующие подарки, а в ответ получила от ильхана ярлык с признанием Мухаммеда султаном Фарса, а ее — попечительницей сына. Два года

и семь месяцев Туркан-хатун с помощью везиров Низам ад-Дина Абу-Бакра и Шамс ад-Дина исполняла регентские обязанности.

6 мухаррама 661 г. х. (20 ноября 1262 г.) Мухаммед упал с крыши и разбился насмерть⁶. Туркан-хатун стала правительницей Фарса. Посоветовавшись с сановниками, она посадила на трон двоюродного брата Мухаммеда Мухаммед-шаха ибн Салгур-шаха — человека храброго, но далекого от государственных забот тому же пьяницу⁷.

В сражениях у Багдада на стороне монголов Мухаммед-шах показал большую храбрость, за что заслужил любовь Хулагу-хана. Туркан-хатун хотела использовать его авторитет воина, чтобы восстановить порядок в государстве... Одну из своих дочерей, Салгом, она сделала женой Мухаммед-шаха. Однако, став государем, Мухаммед-шах вовсе разленился, предался удовольствиям и наслаждениям. Надежды Туркан-хатун на восстановление порядка в государстве рухнули, более того, зять перестал даже оказывать уважение самой Туркан-хатун и постоянно ссорился с ней.

Окончательно убедившись, что Мухаммед-шах не оправдает ее надежд, Туркан-хатун созвала совет, на котором совместно с туркменскими эмирами приняла решение освободить из заключения брата Мухаммед-шаха Сельджук-шаха и свергнуть Мухаммед-шаха с престола⁸. Мухаммед-шах, пробывший на престоле восемь месяцев, был арестован, связан и отправлен в распоряжение ильхана Хулагу-хана. Хамдаллах Казвини пишет, что Мухаммед-шах был казнен по указанию Туркан-хатун⁹. Заркуб Ширази отмечает, что он умер естественной смертью 10 рамадана 661 г. х. (18 июля 1263 г.), хотя приводит также версию и о его убийстве¹⁰.

Убийство Туркан-хатун

После того как связанного Мухаммед-шаха отправили к Хулагу-хану, Сельджук-шах, который по матери являлся потомком сельджукидов, был освобожден из заключения. Договорившись с эмирами, Туркан-хатун посадила Сельджук-шаха на престол Фарса. После же его женитьбы на Туркан-хатун его авторитет еще больше возрос¹¹. Дело в том, что, поскольку вторая дочь Туркан-хатун была посватана за монгольского принца Менгу-Тимура, Сельджук-шах становился родственником монголов. Однако это родство не спасло саму Туркан-хатун: однажды во время одной из ночных попок Сельджук-шах приказал убить ее. То ли он хотел окончательно уничтожить ее влияние, которое значительно возросло за годы регентства, то ли мстил за своего брата.

Хотя почти во всех письменных источниках прямо говорится, что Сельджук-шах приказал убить свою жену, Б. Шпулер,¹² почему-то отрицает это убийство; он утверждает, что Туркан-хатун после этого пира договорилась с эмирами и поставила во главе государства Атабеков Фарса свою дочь Абиш-хатун. Согласно Шпулеру, Сельджук-шах, вступив на престол, стал так же груб, как и его брат Мухаммед-шах, перестал считаться с эмирами и даже со своей женой Туркан-хатун, что повлекло за собой недовольство им эмиров и Туркан-хатун. Эмиры сообщили монгольским наместникам в Фарсе об антимонгольских настроениях Сельджук-шаха. Те поспешили бежать из Фарса, после чего расхрабренный Сельджук-шах изгнал из страны всех монголов и даже решился на убийство монгольского эмира по имени Огулбек. Когда же об этих действиях Сельджук-шаха узнал ильхан Хулагу-хан, он сильно разгневался и велел казнить Мухаммед-шаха, которого перед этим собирався освободить из заключения.

Заркуб Ширази¹³ пишет, что Сельджук-шах заподозрил Туркан-хатун в намерении лишить его жизни и во время одного из собраний приказал ее обезглавить. Источники сообщают, что Сельджук-шах в пьяном угаре приказал рабу-негру доставить ему голову жены. Негр не раздумывая схватил Туркан-хатун и отрубил ей голову, а затем на золотом подносе принес ее Сельджук-шаху, который, сняв с ее ушей драгоценные серьги, «стоившие хараджа Сирии и Египта», бросил их музыкантам и певицам¹⁴.

Узнав об убийстве Туркан-хатун, Хулагу-хан направил против Сельджук-шаха войска под командованием эмира Алтачу. Против Сельджук-шаха выступили также войска правителя Йезда Ала ад-Даули (брата Туркан-хатун), войска правителя Шабанкары и таджики¹⁵. Сельджук-шах выставил против них 6 тыс. всадников, а сам укрылся в Казеруне. Монголы и их союзники разгромили войска Сельджук-шаха и разграбили все в округе. Вскоре сам Сельджук-шах попал в западню и 12 сафара 662 г. х. (15 декабря 1263 г.) был схвачен и обезглавлен в Кала Сефиде¹⁶. Таким образом, Сельджук-шах занимал трон Фарса только семь месяцев¹⁷.

После казни Сельджук-шаха эмиры предложили перебить население столицы Фарса — Ширази, чтобы пресечь попытки восстания сторонников Сельджук-шаха, однако Алтачу запретил трогать жителей. После этих событий Алтачу распустил войска, а сам вместе с эмирами вернулся в ставку Хулагу-хана.

Восшествие Абиш-хатун на престол Фарса

Дочь атабека Саада II Абиш-хатун¹⁸ со стороны матери происходила из рода владетелей Кермана Кутлуг-ханов. Матерью Абиш-хатун была Биби-Буркан, а бабушкой — одна из четырех дочерей Барака-Хаджиба, Якут-Туркан. Дочь же Абиш-хатун — Курдучин была женой владетеля Кермана султана Джалал ад-Дина Союргатмыша¹⁹. Салгуриды Фарса, будучи родственниками керманских Кутлугханов, имели с ними почти одинаковую судьбу и общие интересы. И впрямь, в одни и те же годы в Кермане была регентшей, а затем государыней Кутлуг-Туркан, а в соседнем и родственном Фарсе другая Туркан-хатун, преодолев множество трудностей, также возглавила государство — правда, в качестве временной правительницы.

После восстания Сельджук-шаха судьба государства атабеков Фарса была решена очень быстро. В связи с тем, что в роде Салгуридов не было ни одного наследника мужского пола, бесспорными претендентами на султанский трон оказались лишь дочери Туркан-хатун и Саада II Абиш-хатун и Салгум²⁰. Поэтому Абиш-хатун, без малейших препятствий в 662 г. х. (1263 г.) по приказу Хулагу-хана была возведена на престол государства атабеков Фарса. Ее имя стало упоминаться в хутбе и чеканиться на монетах²¹.

По Рашид ад-Дину²², Абиш-хатун, ставшая атабеком Фарса, была очень юной, можно сказать, совсем ребенком. Через год после восшествия на престол она и ее сестра Салгум были представлены их теткой Якут-Туркан ильхану Хулагу-хану. Еще раньше Абиш-хатун была просватана за сына Хулагу-хана Менгу-Тимура и по прибытии в ставку была выдана за него замуж. До этого Менгу-Тимур был женат на дочери монгольского нойона Бука-Тимура Улджэй-хатун, Абиш-хатун стала его второй женой. Сестру Абиш-хатун Салгум выдали замуж за атабека Йезда Юсуф-шаха. Обе стороны доставили на свадьбу Абиш-хатун необходимые по обычаю подарки, причем по ярлыку Хулагу-хана было обусловлено, что в приданое Абиш-хатун кроме одной шестой части земель Фарса должно быть включено еще 70 тыс. динаров ежегодной подати с Фарса²³.

Чтобы получать такую сумму приданого ежегодно, надо было значительно повысить налоги, взимаемые с подданных, а это ставило податное сословие в очень тяжелое положение, тем более что существовали еще поборы с населения Фарса в пользу таджикских воинов. Все это постепенно привело к ослаблению государства. Духовенство Фарса, недовольное этими решениями Хулагу-хана, пыталось выступить против, но безрезультатно²⁴. В то время, когда в стране царили подобные смятения, Абиш-хатун находилась во владениях своего мужа Менгу-Тимура.

Возращение Абиш-хатун в Шираз

Монгольские ханы, беря в жены своим сыновьям дочерей вассальных правителей, преследовали далеко идущие цели, ибо в конечном счете становились прямыми

наследниками владений этих государей. Политика подчинения большей части мусульманского мира, начатая Хулагу-ханом во время завоевания Багдада, достигла своего апогея, когда ему посредством родственных уз удалось подчинить центральной власти значительную часть Ирана, в том числе и Фарс.

При сопоставлении разрозненных сообщений менных источников выясняется, что Абиш-хатун в момент вступления на престол была очень юной и в государственные дела не вмешивалась. Делами Фарса до ее совершеннолетия управляли монгольские ханы, Абиш-хатун провела долгие годы в ставке своего мужа Менгу-Тимура. Пока она ждала своего совершеннолетия, наместником Фарса по распоряжению Хулагу-хана, а затем Абака-хана являлся тюркский эмир Ангийану²⁵. В 670 г.х. (1271/72 г.) Ангийану был смещен Абака-ханом и наместником ильхана в Фарсе был назначен Согунджак-нойон²⁶.

Когда Абиш-хатун решила стать действительным правителем Фарса, она, чтобы получить на это ярлык ильхана Абака-хана, направила к нему своих людей. Ей вызвался помочь монгольский эмир Таш-Менгу, которому она вручила богатые подношения для ильхана. Абака-хан согласился с просьбой Абиш-хатун, и она с великой пышностью прибыла в Шираз, чтобы занять престол своих предков²⁷. Народ приготовился радостно встретить ее по возвращении из далеких краев, улицы города были празднично украшены²⁸. По своей старой привязанности к Музаффаридам (атабеки Фарса носили имя ал-и Музаффар) ширазцы очень обрадовались возвращению Абиш-хатун. В городе целый месяц шел праздник, устраивались торжественные церемонии. Судьи и богатые люди вышли встречать Абиш-хатун на границе. Ее приезд вызвал демонстрацию любви к родному краю. Думается, что, такая восторженная встреча жителями Фарса своей владычицы была одновременно яркой демонстрацией протеста против монгольского засилья. Ведь монголы под предлогом уплаты приданого Абиш-хатун кроме одной шестой части доходов взыскивали еще дополнительно 70 тыс. динаров! Как ни старались сборщики налогов выглядеть мягкими и обходительными, все равно жители Фарса ощущали тяжесть податей.

Как только Абиш-хатун возвратилась в Шираз, она назначила своим везиром Хваджу Низам ад-Дина Абу-Бакра²⁹. Поручить такому сведущему человеку управлять Фарсом было решением своевременным. Вместе с тем Абиш-хатун оставила всех остальных сановников на прежних должностях. Народ Фарса на какое-то время обрел спокойствие и некоторое облегчение.

В месяце джумада II 683 г. х. (август 1284 г.) с престола ильханов был свергнут султан Тегюдер, и новый ильхан, Аргун-хан, назначил своим наместником в Фарсе Саййида Имад ад-Дина Абу Нала, который оказал Аргун-хану большую помощь в борьбе за престол. Согласно ярлыку Аргун-хана Абиш-хатун, будь она малолетней или совершеннолетней, не должна была вмешиваться ни в какие государственные дела Фарса. 22 рамадана 683 г. х. (2 декабря 1284 г.) Саййид Имад ад-Дин Абу Йала прибыл в Шираз и по приказу Аргуну хана взял управление Фарсом в свои руки³⁰.

Саййид Имад ад-Дин не придавал главе государства Атабеков Фарса никакого значения; он даже не считал необходимым посещать ее. Такое положение явилось причиной огорчений как Абиш-хатун, так и сановников государства. Сторонники Абиш-хатун решили убить Саййида Имад ад-Дина и стали ждать подходящего момента для осуществления своего решения. Через месяц после своего прибытия в Шираз Саййид Имад ад-Дин был убит (21 шаввала 683 г. х./2 января 1285 г.) на базаре группой рабов Абиш-хатун, а дом его подвергся разграблению³¹.

Несовершеннолетнему сыну Саййида Имад ад-Дина и некоторым другим членам его семьи удалось бежать в ставку, где они укрылись у эмира Букая. Затем та же группа рабов Абиш-хатун убила двоюродного брата Саййида Имад ад-Дина, Джамал ад-Дина Мухаммеда, и бросила его труп в канаву. Было объявлено, что он был убит при попытке бежать из тюрьмы.

Эти события возмутили Букая, и он решил отомстить за убийства. Он сразу же написал ильхану Аргун-хану о бунте Абиш-хатун и об убийстве по ее приказу Сайида Имад ад-Дина, назначенного ильханом наместником в Шираз³².

События в Ширазе, разгневали ильхана Аргун-хана, и он направил туда несколько своих людей, чтобы досконально разобраться в происшедшем³³. Ознакомившись с причинами событий в Ширазе, посланцы ильхана без всяких разъяснений увезли с собой в Табриз Абиш-хатун и ее сторонников, которых судили в присутствии сына Сайида Имад ад-Дина и его слуг. Только вмешательство свекрови Абиш-хатун Улджэ-хатун и то, что Абиш-хатун была невесткой Хулагу-хана, спасло ее от расправы. Что касается близкого ей человека — везира Низам ад-Дина, который в течение трех лет возглавлял правительство в государстве Салгуридов в Фарсе, то его доставили в суд, применили к нему ясу³⁴ и казнили³⁵. Большинство близких к Абиш-хатун людей было приговорено к различным мерам наказания. Кроме того, осужденных приговорили ко взысканию ежегодно 50 туманов в пользу детей Сайида Имад ад-Дина и 20 туманов в пользу детей его двоюродного брата. Судьи Фарса были биты палками³⁶.

Беспорядки, возникшие в Фарсе в правление атабека Абиш-хатун, конечно, не понравились ильхану Аргун-хану и другим монгольским сановникам. Но, как уже отмечалось, Абиш-хатун была последней представительницей правящей династии Фарса и, кроме того, невесткой Хулагу-хана. Со смертью Абиш-хатун вассальное государство Атабеков Фарса теряло свою даже номинальную независимость и включалось в состав государства ильханов как обычная провинция. Теперь же было необходимо предупредить появление новой династии, которая могла бы воспользоваться нерадивостью монгольских наместников и помешать присоединению Фарса.

Аргун-хан, считая Абиш-хатун подстрекательницей и душой всех происшедших в Фарсе событий, приказал ей оставаться в ставке. Она пробыла в Табризе год с лишним и в результате всех невзгод заболела. Болезнь длилась около двух недель, и 11 зу-ль-када 685 г.х. (29 декабря 1286 г.) Абиш-хатун умерла в предместье Табриза Джарандабе. Она правила Фарсом 22 года³⁷.

Абиш-хатун была похоронена в Джарандабе по монгольским обычаям: в ее могилу положили множество золотых и серебряных украшений и напитки³⁸. Однако через некоторое время дочь Абиш-хатун Курдучин перевезла ее останки в Шираз и погребла их в медресе «Адудийя», построенном матерью Абиш-хатун Туркан-хатун в честь ее сына Адул ад-Дина Мухаммеда³⁹.

Накануне смерти Абиш-хатун завещала разделить свое имущество, полученное ею от Хулагу-хана и оценивавшееся в 100 тыс. динаров, на четыре части. Две части завещались дочерям Курдучин и Алганджи, одна часть — рабам и вольноотпущенникам, а четвертая часть — Тайджу, сыну мужа Абиш Менгу-Тимура.

В разделе о Падишах-хатун мы уже говорили о Курдучин, которая в первом браке была замужем за султаном Кермана Джалал ад-Дином Союргатмышем. Когда в ходе борьбы за престол он погиб, Курдучин была выдана замуж вторично за эмира Сатылмышы, а когда умер и тот — за двоюродного брата Тогая⁴⁰. Рашид ад-Дин добавляет, что в дальнейшем Курдучин была просватана за эмира Чобана. Историк путает Курдучин с женой эмира Чобана, будущей правительницей государства ильханов Сатибек-хатун (о ней см. ниже). Сатибек является дочерью ильханида Улджэйтун. Некоторые источники намекают, что престол Салгуридов Фарса занимала и Курдучин, с именем которой мы часто встречаемся в связи с многократными замужествами и убийством ее золовки Падишах-хатун⁴¹. Однако в источниках нет каких-либо прямых сведений об этом. Помимо Курдучин Абиш-хатун имела еще трех детей от" Менгу-Тимура, в том числе двух сыновей.

По материалам источников видно, что в период правления Абиш-хатун население Фарса было довольно своей жизнью. Однако ряд политических неурядиц и нежелание монгольских ханов предоставить малым государствам возможность самим решать свою

судьбу привели к тому, что и государство атабеков Фарса прекратило свое существование. Оно было присоединено к империи ильханов и обрело злосчастную судьбу рядовых провинций, управляемых монгольскими баскаками.

Всемирно известный великий поэт — ширазец Саади так оплакивал судьбу молодой Абиш-хатун, чье сердце билось во имя того, чтобы видеть свое государство счастливым;

Фалак-ра ин хама тамкин набашад
 Фуруг михр у мах чандин набашад
 Саба гар бигузарад бар хак-и пайат
 Аджаб гар дамаш мишкин набашад
 Зи мирварид-и тадж-и Хусруваниш
 Йаки дар хуша-йи парвин набашад
 Бака-йи милк бад ин ханадан-ра
 Ки та башад хилал дар дин набашад
 Хар ан оку сар бигарданад зи хукмат
 Аз ан бичаратар мискин набашад
 Аду-ра каз ту дил бар па-йи пиласт
 Бизан та байдакаш фарзанд набашад
 Чинин Хусрау куджа башад дар афак
 Вагар башад чинин Ширин набашад
 Худа-йа душманаш джа-йи бимирад
 Ки хичаш дуст бар балин набашад⁴²

У небосвода нет такой величавости,
 У солнца и луны нет такого блеска.
 Если утренний ветерок подует над прахом твоих ног,
 То будет дивом, если его подол не преисполнится запахом мускуса.
 Подобия даже одной жемчужины в твоём царственном венце
 Нельзя найти в целом созвездии Плеяд!
 Да будет вечным господство этого рода,
 Ибо, пока оно существует, вере не будет изъяна!
 Нет более жалкого и несчастного, чем тот,
 Кто отвернет голову от [покорности] твоей власти!
 Сердце твоего врага раздавлено, словно оно попало под
 Ногу слона, и ты уничтожь его, дабы пешка не стала ферзем!
 Нет на всем свете такого государя, как ты,
 Но если и найдется, то не будет она такой Ширин, как ты!
 Господи! Помести ты душу ее врага в таком месте,
 Чтобы у него не оказалось ни одного друга в изголовье!

После отстранения Абиш-хатун от престола влияние представителей династии Салгуридов в Фарсе не сохранилось даже номинально. И если после 1325 г. в Фарсе и появлялись какие-то эмиры и монгольские наместники, объявлявшие о своей независимости, ни один из них у власти долго не продержался. После 1340 г. Фарс на некоторое время снова оказался независимым.

**ДАУЛАТ-ХАТУН
 В ГОСУДАРСТВЕ ХУРШИДИДОВ В МАЛОМ ЛУРИСТАНЕ**

VI
 ДАУЛАТ-ХАТУН

В VI—XI вв. (XIII—XVIII вв.) на юго-западе Ираке, где обитали племена луров, существовали два государства. Одно из них было государством Большого Лура (Луристана), или Хазараспидов, другое — государством Малого Лура, или Хуршидидов.

Поскольку в дальнейшем рассказ пойдет только о государстве атабеков Малого Луристана, мы не будем касаться истории Большого Луристана. Правители Малого Луристана являются выходцами из племени Джангруи. Первым атабеком из этого племени был везир Мухаммед Хуршид, поэтому государство и стало носить имя Хуршидидов. Оно просуществовало до XVI в.¹ Территория, подвластная роду Хуршидидов, стала именоваться Малым Луристаном только с XVI в.

Становление государства Хуршидидов со столицей в Хурремабаде относится примерно к 591 г.х. (1195 г.). С перерывами оно просуществовало четыреста лет, но, к сожалению, сведения о его правителях и история самого государства в источниках почти не фиксируются.

После убийства четвертого правителя государства, Изз ад-Дина Гуршаспа, престол занял Хусам ад-Дин Халил. Он умер в 1242 г., и после него престол занял его брат Бадр ад-Дин Масуд, однако халиф не признал его власти. Монголы предоставили в его распоряжение армию, и он был в числе осаждавших Багдад (в 1258г.), получив после падения города значительные трофеи.

Бадр ад-Дин Масуд умер в 1260 г. Между его сыновьями Джалал ад-Дином и Насир ад-Дином началась ожесточенная борьба за наследство, и монголы не замедлили этим воспользоваться. Конец междоусобице положил ильхан Абака-хан, который посадил на престол государства Тадж ад-Дина ибн Халила — двоюродного брата борющихся братьев. После семнадцатилетнего правления Тадж ад-Дина Малым Луристаном стали совместно править другие два сына шестого правителя государства, Бадр ад-Дина Масуда, — Фалак ад-Дин Хасан и Изз ад-Дин Хусайн (1268 г.).

Вначале братья прекрасно управляли каждой своей областью, но в дальнейшем Изз ад-Дин Хусайн начал тиранить население. Поэтому ильхан Гайхату в 1292 г. отстранил обоих братьев от управления государством и посадил на трон Джамал ад-Дина Хизра, однако для осуществления этой меры понадобилось вмешательство монгольских войск.

Затем престол Малого Луристана занял малолетний сын Изз ад-Дина Хусайна Изз ад-Дин Мухаммед, прославившийся своей красотой². Однако соперником Изз ад-Дина Мухаммеда оказался его дядя Бадр ад-Дин Масуд, которому удалось даже получить от ильхана Улджэйтү разрешение завладеть округом Дилар. Затем Улджэйтү отменил свое распоряжение и передал права на владение всеми землями Малого Луристана Изз ад-Дину Мухаммеду³.

Всю свою жизнь Изз ад-Дин Мухаммед был верным и покорным слугой монголов, и потому до самой смерти в 716 г. х. (1316/17 г.) он оставался формально независимым правителем⁴. Несмотря на недостаточность сведений источников по этому периоду истории Малого Луристана, известно, что у Изз ад-Дина Мухаммеда не было ни брата, ни сына, которые могли бы занять престол после него.

Поскольку ни у монголов, ни у тюрок, ни у самих эмиров подходящей кандидатуры на престол Атабеков Малого Луристана не оказалось⁵, все эмиры сочли целесообразным передать престол жене умершего государя Даулат-хатун, которая к тому же происходила из того же рода и была сестрой одиннадцатого атабека — Хусам ад-Дина Умара (716 г.х./1316/17 г.).

Даулат-хатун стала четырнадцатым государем из династии Хуршидидов, но долгое время ее власть была ограниченной. Она являлась правительницей зависимого государства, была атабеком — вассалом монгольских ханов и постоянно находилась под контролем их наместников. Народ очень устал от монгольского засилья, а Даулат-хатун не была такой способной и могущественной женщиной, какими были государыня Кермана Туркан-хатун или владычица Делийского султаната Разийя. К тому же она была очень замкнутой женщиной и не прилагала усилий к самостоятельности⁶. Однако, когда в 716

г.х. престол ильханов занял Абу-Саид Бахадур-хан, Даулат-хатун испугалась, что под натиском монголов Малый Луристан, обладавший множеством природных богатств, утратит и остатки своей независимости. Поэтому она с согласия монгольского правительства передала султанский престол своему брату Изз ад-Дину Хусайну II⁷. Таким образом, в 716 г.х. престол Малого Луристана занял представитель другой ветви рода Хуршидидов.

В течение четырнадцатилетнего правления Изз ад-Дина Хусайна II население Малого Луристана жило в безопасности и мире⁸. Затем престол занял его сын Шуджа ад-Дин Махмуд II, но вскоре он был убит своими слугами. Ему наследовал его двенадцатилетний сын Изз ад-Дин Хусайн III. Его полная приключений жизнь детально описана историком Шараф ад-Дином Али Йезди⁹.

Судя по анонимной хронике «Искендер-наме», Даулат-хатун после отказа от престола вышла замуж за правителя государства Хазараспидов в Большом Луристане Рукн ад-Дина Юсуф-шаха (1333—1340)¹⁰. Больше никаких подробностей о жизни Даулат-хатун нет даже у Хамдаллаха Казвини, который приводит более полную ее биографию, чем другие историки. По этой причине большая часть событий, связанных с жизнью и деятельностью Даулат-хатун как в самом Малом Луристане, так и вне его пределов, для нас остается неизвестной. Однако Даулат-хатун умела управлять своим небольшим государством, доставшимся ей от мужа, и предотвратила захват его земель чужеземцами. Все это она осуществила за короткий промежуток своего правления и потому оставила след в истории государства Хуршидидов в Малом Луристане.

После правления преемника Даулат-хатун эмира Изз ад-Дина Хусайна III престол Хуршидидов занимали еще восемь государей. В 1596 г. Малый Луристан был полностью захвачен Сефевидами, и политическая Хуршидидов навсегда пресеклась.

СУЛТАН САТИ-БЕК-ХАН В ГОСУДАРСТВЕ ИЛЬХАНИДОВ

VII СУЛТАН САТИ-БЕК-ХАН

В XIV в. империей монголов правила женщина по имени Сати-бек, происходившая из рода ханов, принявших ислам. С целью лучше охарактеризовать военную и политическую среду, способствовавшую обретению ею власти, ознакомимся с историей Ильханов, начиная с Хулагу-хана до самого периода правления Сати-бек.

Создание и история империи Ильханов

Когда великим ханом монголов стал внук Чингис-хана Мункэ (Менгю), он отправил одну большую армию под командованием своего брата Хубилая в Китай, а вторую армию под командованием другого брата Хулагу, на запад, чтобы захватить страны Передней Азии. В январе 1256 г. Хулагу-хан начал свой поход, результатом которого было подчинение правителей Ирана и Кавказа и захват большей части крепостей исмаилитов. Далее путь Хулагу лежал на Багдад, который он также взял после жестокого штурма. 20 февраля 1258 г. Хулагу-хан казнил последнего халифа из династии Аббасидов и положил конец существованию некогда могущественной империи — халифата Аббасидов. После этого Хулагу-хан вторгся в Сирию и был остановлен только египетскими мамлюками под командованием султана Бейбарса I.

Территории, подвластные Хулагу-хану, тянулись от Амударьи до Средиземного моря и от Анатолии и Кавказа до берегов Индийского океана.

До ильхана Газан-хана (1295—1304) эта империя управлялась от имени каанов, пребывавших сначала в Монголии, а затем в Китае. Однако уже Хулагу-хан именовал

себя Великим хаканом (*Хакан-и бозорг*). В мирное время Хулагу-хан построил знаменитую обсерваторию в Мараге, дворцы в Аладаге и святилище в Хое, и управлял своим государством вполне незави-

О преемниках умершего в 1265 г. Хулагу-хана — Абаке, Ахмеде Тегюдаре, Аргуне и сыне Абаки Гайхату — уже говорилось в разделах, посвященных государыням Кермана Туркан-хатун и ее дочери Падишах-хатун. В этой связи мы упоминали также и о денежной реформе Гайхату, который для укрепления своих финансовых дел выпустил бумажные деньги, но это его мероприятие оказалось авантюрой, приведшей к еще большему ухудшению финансовых дел государства Ильханов¹. В это же время развалилась почтовая служба монголов и пришли в упадок и разрушались многие населенные пункты государства. Ильхан Байду (1295 г.) тоже не смог остановить упадка империи. Пришедший затем к власти ильхан Газан-хан с помощью своих деятельных везиров Рашид ад-Дина и Али-шаха предпринял энергичные меры и в кратчайший срок сумел навести порядок во внутригосударственных делах.

В это время в жизни империи Ильханов произошло знаменательное Событие: большинство иранских монголов во главе с Газан-ханом приняли ислам и стали мусульманами суннитского толка. Это событие, бывшее поворотным пунктом в жизни государства, против ожиданий не встретило особых затруднений, скорее всего потому, что монголы были весьма снисходительными в вопросах религии и веры. Отказ монголов от буддизма и принятие ислама не лишили женщин тех преимуществ, которыми они обладали в общественной жизни; наоборот, монголы оказались единодушны с тюрками в вопросе о том, что женщина может обладать такими же политическими правами, что и мужчина. Начиная с 1307 г. это единство взглядов достаточно четко прослеживается в общественной жизни таких центров Азербайджана, как Табриз, Марага и Султания.

Газан-хан с большой снисходительностью относился также к шиитам. Он даже посещал их святыни и делал им подношения, что повышало его политический авторитет. В его правление как Золотая Орда, так и Египет и Сирия воздерживались от каких-либо угроз в адрес Ильханов. При нем это государство достигло своего высшего расцвета.

Продолжателем политики Газан-хана стал брат Худабанда Улджэйтү (1304—1317). Когда этот государь принял шиизм и стал подвергать суннитов жестоким преследованиям, в государстве ильханов начались беспорядки. Наследник Улджэйтү — его сын Абу Саид (1317—1335) приложил много усилий, чтобы вновь возродить суннитский толк ислама. Из-за молодости и неопытности Абу Сайда его правление было отмечено множеством интриг. После того как жертвой одной из них пал знаменитый историк и деятельный везир Рашид ад-Дин², управление делами государства и армией было поручено Али-шаху и эмиру Чобану. Однако в 1324 г. был убит эмир Чобан, а в 1335 г. отравлен ильхан Абу Саид³, и империя Ильханов волей эмиров была расчленена на отдельные самостоятельные владения. Этим воспользовались ханы Золотой Орды и начали вторжение в бывшие владения Ильханов.

Чтобы как-то воспрепятствовать золотоордынским набегам, эмиры избрали главой государства потомка Арик-Букая — Арпа-хана (1335—1336), которому удалось пресечь набеги войск Золотой Орды. Но Арпа своим деспотичным поведением восстановил против себя успокоившихся было эмиров. Они, однако, решил не трогать его, пока беременная вдова отравленного ильхана Абу Сайда Дилшад-хатун не разрешится ребенком мужского пола. Уже сама эта ситуация свидетельствовала о пошатнувшемся авторитете Арпа-хана как главы государства.

Против Арпа-хана восстал дядя Абу Сайда Али Падишах, добивавшийся первенства в государстве. Арпа-хан был схвачен и казнен, и Али Падишах, посадив на трон Ильханов потомка Байду — Мусу (1336 г.), стал единолично управлять государством. Однако такое самовластие было не по душе эмирам, и один из них, Хаджи Тогай, эмир ойратов, вызвал из Табриза потомка Менгу-Тимура Мухаммеда и попытался объявить его султаном. Действия Хаджи Тогая привели к вооруженному столкновению (в

1336 г.), которое закончилось тем, что Али Падишах и его сторонники были перебиты. Муса бежал в Багдад, и султанский трон занял Мухаммед (1336—1338).

В это время из заключения бежал Хасан, потомок эмира Чобана, который в свое время достиг наивысшего ранга в государстве Ильханов (*амир ал-умара*), однако скоро он был казнен. В отличие от джалаирида Узун-Хасана (Хасана Большого) этот человек получил в истории имя Кючюк-Хасана (Хасана Малого). Хасан окружил себя людьми своего отца и, будучи обманщиком по природе, нашел человека, весьма похожего на своего отца Тимурташа. Он выдал лже-Тимурташа за отца и распространил слух, что тому удалось бежать из заточения в Египте. Ему удалось напугать даже джалаиридского султана Узун-Хасана⁴, но вскоре обман был раскрыт.

Восшествие Сати-бек на престол

Прошло немного времени, и влияние этих двух сильных эмиров и возглавляемых ими группировок стало распространяться на страны, ранее подвластные ильханидам. Империя разделилась на две большие сферы влияния: Хасан Бозуорг возвел в 1338 г. на престол одного за другим Туга-Тимура из рода Джучи Касара и Джахан-Тимура из рода Кейхату, а Кючюж-Хасан в противовес этому стал подстрекать эмиров возвести на престол ильханидов дочь Улджэйтун и сестру Абу Саида Сати-бек⁵.

Сати-бек происходила из ханского рода и была выдана замуж за принца-ильханида Арпа-хана, который вскоре был провозглашен ильханом и занял султанский трон в Табризе. По своему происхождению Сати-бек находилась также в родстве с главой ойратов Хасаном Малым. Его отец эмир Чобан после смерти дочери Улджэйтун Доландихатун посватался к ее сестре Сати-бек, и она согласилась выйти за него замуж. От этого брака у Сати-бек родился сын по имени Союрган⁶. Бракосочетание вдовы убитого эмира Чобана Сати-бек с Арпа-ханом в 1335 г. было осуществлено в целях упрочения ханской власти⁷. Брак этот длился около двух лет и прервался в связи с гибелью Арпа-хана. После Арпа-хана престол в том же, 1336 г. занимали Муса и Мухаммед. Когда же появился еще один претендент на трон — Туга-Тимур, джалаирид Хасан Большой вступил с ними в союз и начал военные действия против Хасана Малого.

Перед лицом возрастающей опасности Хасан Малый решил опереться на Сати-бек. и в 1338 г. содействовал возведению ее на престол⁸. После этого принцесса Сати-бек объявила себя в Табризе государем. Везирами она назначила Рукн ад-Дина Шейха Рашиди и Гияс ад-Дина Мухаммеда Али-шаха, а эмирами — Союргана, Хасана Малого, Али Укреничи и Орду-Букая⁹. После этого Сати-бек приняла на себя командование армией и двинулась в поход против Хасана Большого.

Чтобы приостановить продвижение врага, джалаиридский султан подготовил у Казвина оборонительную линию. Вскоре Хасан Малый и его сторонники, захватив Азербайджан, начали наступление на Казвин. Однако суровая зима заставила противников заключить перемирие и приостановить военные действия. Сати-бек и ее свита отправились в Азербайджан, а Хасан Большой отошел в Султанию¹⁰.

В тот год (1338) земли империи Ильханов превратились в пылающие очаги интриг, обманов, сражений, хитростей и убийств. Например, владетель Диярбакыра эмир Хаджи Тугай и племена ойратов захватили Багдад и Ирак Арабский, эмир Эртена овладел некоторыми областями Малой Азии (Рума), а эмиры из рода Акращин оккупировали Курдистан и Хузистан. Тогда же Хасан Большой, не очень надеясь на краткосрочное перемирие, пошел на признание власти Туга-Тимура и предложил ему перебраться в Ирак.

Со своей стороны, Хасан Малый, понимая, какую опасность представляет для него союз Туга-Тимура с Хасаном Большим, прибег к политическим уловкам. Он посоветовал Туга-Тимуру жениться на Сати-бек и тем самым получить право на командование всеми вооруженными силами Чобанидов. Делая это столь заманчивое

предложение, эмир хотел привлечь Туга-Тимура на свою сторону в задуманном им деле уничтожению Хасана Джалаирида. По сообщению одного китайского источника, Сати-бек известила Туга-Тимура о том, что если он сам напишет ей о своей приязни к чобанидам и враждебных чувствах к джалаиридам, она согласится выйти за него замуж.

Это предложение Сати-бек, бесспорно происходившей из ханского рода и признанной первым претендентом на престол, так привлекло Туга-Тимура, что он, не думая о возможных последствиях, отправил ей личное послание, в котором сообщал о своем согласии и принятии ее условий. Хасан Малый отправил это письмо Хасану Большому. Последний, считавший Туга-Тимура своим другом, сильно разгневался на него за измену. Однако Туга-Тимур узнал об этом от эмира Ноуруза и бежал в Хорасан ¹¹.

Свержение Сати-бек

Узун-Хасан, чтобы выйти из неприятного положения, в котором он оказался, объявил в 1339 г. государем Изз ад-Дина Джахан-Тимура из рода Алафранк, а затем вторгся в Месопотамию, захватил Багдад¹² и оккупировал часть земель Диярбакыра, Курдистана и Хузистана.

В свою очередь, Кючук-Хасан, опасаясь усиления Сати-бек за счет сторонников, решил посадить на трон более подходящего человека и избавиться от нее. Не успел он принять такое решение, как ему сообщили, что Сати-бек сама составила против него заговор. Поэтому Кючук-Хасан решился на казнь самых сильных ее сторонников, в том числе и ее сына Союргана. После этого он насильно выдал Сати-бек замуж за Сулеймана, сына Юсуф-шаха из рода Хулагу, и заставил ее отречься от рестола в пользу Сулеймана (правил в 1339—1344 гг.) ¹³.

Ал-Кутби и сообщает, что Сати-бек пробыла на престоле всего девять месяцев, но другие источники отмечают, что она управляла государством в течение года, когда государство ильханов номинально находилось под властью Туга-Тимура и Сатигбек. И хотя в 739—744 г. х. (1339—1344 гг.) правителями числились Джахан-Тимур и Сулейман, действительными владыками были глава рода джалаиридов Узун-Хасан и глава ойратов Кючук-Хасан. Последний властвовал в Табризе вместе с Сулейманом, а первый делил престол в Багдаде с Джахан-Тимуром. Обе стороны вели жизнь, наполненную борьбой и сражениями.

27 раджаба 744 г. х. (15 декабря 1343 г.) жена Кючук-Хасана Иззат-Малика, находившаяся в незаконной связи с одним из эмиров государства, Якуб-шахом, боясь, что разгромленный накануне в Анатолии, тот будет арестован и во время допроса выдаст их связь, умертвила своего мужа ¹⁴. Иззат-Малыка и ее сообщники поплатились за это своими жизнями. Сулейман в такой ситуации решил бежать в Диярбакыр.

Каково было в это время положение Сати-бек, источники не рассказывают, и потому, как сложилась ее личная жизнь после вынужденного отречения от престола, остается неизвестным.

Между тем границы государства ильханов стали степенно сужаться, и вскоре власть ханов распространялась только на Месопотамию, а Анатолия и Кавказ отделились от ильханов. В Мазандаране стали править Сербедары, в Фарсе — Музаффариды, и весь Иран пребывал в жестоких междоусобицах мелких владык.

Среди враждующих ханов последним представителем династии ильханов был Ануширван (1344 г.) ¹⁵. Но, кто бы ни был в это время ханом (Ануширван или Сулейман), империя ильханов безвозвратно сошла с политической и исторической арены, и вскоре некогда мощная держава под натиском золотоордынских ханов была превращена в руины. Кратковременное объединение иранских земель после этого отмечалось только в правление Тимура.

Никаких личных усилий, для того чтобы стать государыней, Сати-бек не прилагала. Как было отмечено она жила в очень сложное и авантюрное время и вращалась в

весьма пестром обществе. Если такие два жестоких эмира, как Кючук-Хасан и Узун-Хасан, обращали в марионеток других принцев разваливающейся империи Ильханов, что можно было от них ожидать в отношении такой слабой женщины, какой была Сати-бек? Чеканенные от имени Сати-бек монеты имели следующий символ власти: *ас-Султана ал-адила Сати-бек, хан Халлада Аллаху мулкуха* (Справедливая султан Сати-бек-хан, да увековечит Аллах ее владычество)¹⁶.

Шараф-хдн Битлиси отмечает, что Кючук-Хасан «выдвинул на правление Сати-бек — дочь Мухаммеда Улджэйту, украсил ее именем монеты и хутбу»¹⁷.

ДЁНДИ-ХАТУН В ГОСУДАРСТВЕ ДЖАЛАИРИДОВ

VIII ДЁНДИ-ХАТУН

Джалаиры были одним из больших племенных ответвлений монголов, но, как и некоторые другие монгольские племена, жившие в Туркестане и Кыпчакских степях, они подверглись тюркизации. В истории государства Джалаиридов также отмечен случай, когда престол занимала женщина. Попробуем с помощью данных письменных источников выяснить, как и каким образом Дёнди-хатун заняла престол и стала правителем государства.

Образование и история государства Джалаиридов

Проследивая события, связанные с восшествием на престол ильханидов Сатибек-хатун, удалось выяснить, что Узун-Хасану после длительной борьбы со своими противниками удалось создать независимое государство со столицей в Багдаде (1340 г.). В его владения вошли весь Ирак и Иран. Женившись же на вдове ильхана Абу-Саида Дилшад-хатун, он стал, по существу, наследником империи Ильханов. Его сын и наследник Шейх Увейс (1356—1374) отобрал у Золотой Орды Азербайджан и Табриз и присоединил к своим владениям Мосул и Диярбакыр. В 1374 г. на престол Джалаиридов вступил сын Шейха Увейса Хусейн I, который сначала воевал с Музаффаридами и эмирами клана Кара-Коюнлу, а затем по предложению последних заключил с ними договор о дружбе. Один из его братьев; пришедший в 1382 г. к власти (Султан Ахмед), захватил Азербайджан и Ирак, а часть Курдистана и Ирак Персидский в течение года оставались под властью другого брата — Баязида. В 1383 г. Баязид попал в плен к Султан Ахмеду, тот ослепил его и захватил бывшие в его владении земли.

Убивший одного брата, Хусейна I, и не остановившийся перед ослеплением другого, Султан Ахмед был жестоким правителем. Он притеснял подданных, отбирал их земли и имущество, а многих предал казни и мучениям. Гнет, тирания, распутство и необузданность Султан Ахмеда достигли таких размеров, что жители страны, уставшие от его самоуправства, призвали в Багдад Тимура, который как раз в это время начинал создавать свою империю.

Когда в 1393 г. Тимур захватил северные районы Ирана, Армению, Багдад, Джазиру, Диярбакыр и Ван, Султан Ахмед вынужден был бежать в Египет, где ему предоставил убежище мамлюкский султан Баркук. Когда распространились сведения о возвращении Тимура в Самарканд, Султан Ахмед решил, что его завоевательные походы и победы — явление случайное, преходящее, и с помощью султана Баркука вновь отвоевал Багдад. Но, узнав в том же году, что Тимур направился походом на Сивас, Султан Ахмед вместе со своим союзником Кара-Юсуфом Кара-Коюнлу поспешил вновь укрыться в Египте. На этот раз султан Баркук отказал им в убежище, и оба правителя получили приют у турецкого султана Баязида. После этого Султан Ахмед до самой

смерти Тимура в 1405 г. постоянно сражался с армиями Тимуридов и то терял часть своих владений, проигрывая, то, побеждая, снова их возвращал.

В 1406 г., вновь овладев Багдадом, Султан Ахмед разорвал узы дружбы с Кара-Коюнлу и вторгся в Азербайджан, но Кара-Юсуф захватил в плен его самого и его детей и по наущению эмиров, боявшихся новых подвохов со стороны Ахмеда, казнил их всех.

В то самое время в Багдаде находились племянник Султана Ахмеда Шах-Велед и его жена Дёнди-хатун;

Происхождение Дёнди-хатун и события, подготовившие ее восшествие на престол

Все генеалогические справочники указывают, что Дёнди-хатун была дочерью третьего джалаиридского султана — Хусейна¹. Это действительно так. Однако у некоторых авторов (например, у Абд ар-Раззака Самарканди, в «Матла ас-садайн», с. 260) несколько раз повторяется, что Дёнди-хатун была дочерью Шейха Увейса, а автор «Тарих-и Шабанкара» (с. 165) пишет, что у эмира Хасана Большого от брака с вдовой Абу Саида Бахадур-хана Дилшад-хатун родились три сына — Увейс, Захид и Касим и дочь по имени Дёнди-Султан. Генеалогические справочники Халила Этхема и Цамбура отмечают наличие у Узун-Хасана трех сыновей — Захида, Касима и Увейса, но не фиксируют имени Дёнди-Султан, которая приходится теткой Дёнди-хатун, о которой мы ведем рассказ.

Как известно, в генеалогических справочниках женщины, не сыгравшие никакой роли в истории или чьи имена малоизвестны, фиксируются словом «фулана» (некая). Однако непонятно, почему в справочниках не фиксируется имя дочери Шейха Хасана Денди-Султан, чье влияние и могущество были воспеты в касыдах поэта Салмана Саведжи².

Историк ал-Макризи, живший в одно время с Дёнди-хатун, в своем труде «Хитат», авторы, жившие немного после нее (Гийаси в «Тарих ал-Гийаси», с. 231, Муини в «Тарих-и Шабанкара», с. 69), а также более поздние авторы, например Ибн ал-Имад ал-Ханбали (т. VII, с. 155), и современные исследователи (Мехмед Зихни, т. II, с. 401; Цамбур, с. 253; Аббас ал-Аззави в «Тарих ал-Ирак», т. II, с. 312—313) — все они едины в том, что Дёнди-хатун является дочерью Хусейна, сына Увейса.

Отец Дёнди-хатун султан Хусейн был настолько прекрасен ликом, что его красота волновала всех прохожих, и потому, выходя на улицу, он был вынужден закрывать лицо. Он имел добрый характер и правил государством восемь лет, но был казнен своим же братом Ахмедом³. Красотой своей Дёнди-хатун была в отца и произвела такое сильное впечатление на египетского султана Захира Баркука, что тот попросил ее руки у ее дяди Ахмеда, когда тот приезжал в Египет. Баркук и Дёнди-хатун прожили вместе недолго⁴, и нам неизвестна причина, из-за которой их совместная жизнь прервалась. По возвращении из Каира в Багдад дядя Дёнди-хатун Султан Ахмед выдал ее замуж за своего племянника Шах-Веледа⁵. Некоторые источники сообщают, что после Султана Ахмеда престол занял сын Шах-Веледа Шах-Махмуд⁶. Историк Мунаджжимбаши пишет, что после Султана Ахмеда престол в Шустере занял Увейс II — один из трех сыновей Шах-Веледа. Это сообщение отличается от сведений, которые мы видим в других источниках⁷. Налицо разноречивость сведений авторов, или бывших современниками описываемых событий, или живших через 40—50 лет после них, и современным исследователям очень трудно сделать какие-либо окончательные выводы. Так что история Джалаиридов этого периода, остается весьма запутанной. Для уточнения деталей необходимо специальное исследование⁸.

На основании данных ал-Манхала ас-Сафи⁹ можно считать, что после Султана Ахмеда власть в Багдаде находилась в руках Шах-Веледа. Из упомянутых выше источников мы узнаем также, что Шах-Велед пробыл на султанском троне шесть месяцев

и, вероятно, был убит по наущению его жены Дёнди-хатун, которая после этого убийства взяла в свои руки власть в Багдаде.

Осада Багдада войсками Кара-Коюнлу и восшествие Дёнди-хатун на престол в Шустаре

Туркменский эмир Кара-Юсуф, казнив в 813 г.х. (1410 г.) Султан Ахмеда, направил своего сына Шах-Мухаммеда с большой армией на захват Багдада. Город был окружен, но пасынок Дёнди-хатун Махмуд ибн Шах-Велед удерживал его в течение года. Во время осады Багдада распространился слух, что Султан Ахмед жив и прячется в городе. А в то же время эмир Бахшаиш, которого Султан Ахмед, отправляясь в поход на Табриз, оставил наместником в Багдаде, настолько осмелел, что стал требовать руки его дочери Дёнди-хатун. Дёнди-хатун не стала возражать против такого сватовства, хотя в нормальной обстановке подобное было немислимо.

Эмир Бахшаиш справил пышную свадьбу и пьянствовал до полуночи. Когда же затем он хотел сесть на коня, ему отрубили голову. Тело его было привязано к седлу, а голова нанизана на копье. А свадьба между тем продолжалась до утра. Все это было сделано якобы по приказу Султан Ахмеда, а на самом деле по распоряжению Дёнди-хатун¹⁰. В эту ночь были убиты многие из тех, кто не верил, что Султан Ахмед жив.

Осада Багдада продолжалась, и жители города уже много месяцев были заперты в его стенах. Дёнди-хатун, видя невозможность дальнейшего сопротивления и, что самое главное, упорную и все возрастающую убежденность жителей Багдада в то, что Султан Ахмед убит, решила на новую хитрость: она заявила, что Султан Ахмед выходит из своего укрытия, и приказала разукрасить в честь этого весь город. Три дня Багдад украшался и расцветивался. В это время Шах-Мухаммед, изрядно уставший от осады последних дней, отвел свои войска в городок Бакубу, в часе езды от столицы. А багдадцы настолько увлеклись украшением города, что даже не заметили, как Дёнди-хатун в одну из ночей бежала в Васит с шестью своими детьми. Ей удалось также вывезти своих людей и имущество¹¹.

Уставшие от длительной осады багдадцы, узнав о бегстве Дёнди-хатун, тут же послали за Шах-Мухаммедом Кара-Коюнлу. 5 мухаррама 814 г. х. (29 апреля 1411 г.). Шах-Мухаммед вступил в город, и туркмены в течение суток совершенно опустошили его. Овладев Багдадом, Шах-Мухаммед приказал упоминать свое имя в хутбе и чеканить его на монетах. Все недовольные новым правителем Багдада были казнены, и так было положено начало господству династии Кара-Коюнлу.

В некоторых источниках¹² утверждается, что Дёнди-хатун после переезда из Васита в Шустар отравила своего пасынка Шах-Махмуда, свыше года возглавлявшего оборону Багдада против туркмен. Но в других источниках об этом ничего не говорится, есть лишь сообщения, что Шах-Махмуд некоторое время управлял государством совместно с Дёнди-хатун¹³. Во всяком случае, оставив в 814 г. х. Багдад, представители рода Джалаиридов приложили максимум усилий, чтобы удержать в своих руках Васит, Басру и Шустар. Достоверно, что Дёнди-хатун ради этого вела изнурительные сражения с арабским эмиром Мани и в конце концов удержала эти города за собой¹⁴. По данным источников видно, что Дёнди-хатун, пользуясь несовершеннолетием детей Шах-Веледа — Шах-Махмуда, Увейса II и Мухаммеда, управляла государством по своему усмотрению. Хотя в результате вторжения Кара-Коюнлу Дёнди-хатун и потеряла Багдад, но, перейдя на сторону сына Тимура — Шахруха, она сумела удержать в своих руках Хузистан¹⁵. Источники сообщают, что Дёнди-хатун направила к Шахруху послов с ценными подношениями и просила принять ее в подданство. Ее послы были приняты Шахрухом весьма торжественно, и ей были отправлены ответные богатые подарки¹⁶.

Муини¹⁷ и ал-Манхал ас-Сафи¹⁸ сообщают, что Дёнди-хатун превратила Шустар в столицу Джалаиридов и пять лет управляла государством совместно с Шах-Махмудом, а

затем организовала на него покушение и в течение трех лет правила государством самостоятельно.

Ни Халил Эдхем, ни Цамбаур и Юар не причисляют Дёнди-хатун к джалаиридским государям¹⁹. Цамбаур, например, считает ее регентшей при малолетних сыновьях. А между тем после тяжелых сражений, завершившихся присоединением к владениям Дёнди-хатун Хувайзы и Васита, ее имя стало упоминаться в этих областях в хутбе и чеканиться на монетах, а это значит, что ее власть была узаконена²⁰. Сражаясь с соседними владыками, используя дипломатические уловки, Дёнди-хатун стремилась возродить уже пришедшее в упадок государство Джалаиридов. Никакими другими сведениями, могущими пролить дополнительный свет на жизнь Дёнди-хатун как государыни или просто как женщины, мы, к сожалению, не располагаем.

Согласно Самарканди, Дёнди-хатун умерла в 818 г.х. (1413 г.), по другим источникам — в 819 г.х. (1416) и даже в 822 г.х. (1419 г.). Нам кажется, что последняя дата более достоверна, ибо Дёнди-хатун прибыла в Шустар в 814 г.х. (1411 г.), а затем пять лет правила здесь совместно с Шах-Махмудом и еще три года самостоятельно после его убийства. В том же году султанский трон после Дёнди-хатун занимал ее сын от Шах-Веледа — Увейс II²¹.

Увейс II вел непрерывные, изнурительные войны со своим братом Мухаммедом, наместником в Басре. Смерть Кара-Юсуфа Кара-Коюнлу придала Увейсу II храбрости, и он вознамерился отобрать у этого клана прежнюю столицу Джалаиридов — Багдад. Войска Увейса II окружили город, который теперь оборонял Шах-Мухаммед Кара-Коюнлу. Увейсу II удалось захватить Багдад, и он правил в нем еще в течение семи лет²².

После Увейса II к власти пришел его брат Мухаммед ибн Шах-Велед, а после — внук Султан Ахмеда Хусейн II ибн Ала ад-Даула. Затем под натиском Шах-Мухаммеда Кара-Коюнлу джалаиридам постепенно пришлось оставить почти все свои владения, и в конце концов в руках Хусейна II ибн Ала ад-Даулы осталась только Хилла²³.

Одни историки считают, что государство Джалаиридов прекратило свое существование при Султан Ахмеди, другие же — что при султани Шах-Веледе. Однако, как мы могли убедиться, Дёнди-хатун удалось объединить часть утраченных ее предшественниками земель и на некоторое время восстановить былое могущество государства, а ее сын Увейс II сумел даже вновь захватить Багдад, и после смерти Дёнди-хатун государство Джалаиридов просуществовало еще 13 лет.

СУЛТАН ХАДИДЖА, СУЛТАН МАРЬАМ, СУЛТАН ФАТИМА-ДАЙИН В СУЛТАНАТЕ МАЛЬДИВСКИХ ОСТРОВОВ

IX, X, XI СУЛТАН ХАДИДЖА, СУЛТАН МАРЬАМ, СУЛТАН ФАТИМА-ДАЙИН

Мальдивская Республика (Мальдивы) — государство, расположенное на одноименных островах в Индийском океане, к юго-западу от острова Шри Ланка, между 0°42' и 7°6' северной широты. Древние путешественники насчитывали в составе архипелага около 2 тыс. островов, из которых заселенными считались только 17¹, на самом же деле были заселены около 300 островов. Столицей государства был город Мале, расположенный на одноименном острове². Жители Мальдив заняты рыболовством и сельским хозяйством и являются ортодоксальными мусульманами³. По Цамбауру, первым мальдивским государем, обращенным в 548 г. х. (1153 г.) в ислам, был Мухаммед ал-Адил, однако Ибн Баттута пишет, что первым мусульманским государем Мальдив был Ахмад Шанураха, с именем которого мальдивцы связывают множество легенд⁴.

Обращение мальдивцев в ислам связано с именем магрибского бербера Абу-л-Бараката, и поэтому оони являются приверженцами абу-л-баракатской ветви маликитского толка ислама⁵. В средние века острова были разбиты на 13 *вилайетов* (областей) и каждый вилайет управлялся наместником (*вали*), исполнявшим одновременно и должность судьи (*кадия*)⁶. Кроме главного *везира*, действовавшего от имени государя, другим авторитетом в султанате был главный кадий, именовавшийся *Фандийар Калу*, которому принадлежало последнее слово во всех юридических спорах. Судья, по традиции, берущей начало от первого мусульманского владыки Мальдивских островов, Ахмада Шанураза, получал доходы с трех островов.

Девятнадцатым мусульманским владыкой Мальдив была женщина, — Хадиджа (дочь Джалал ад-Дин Умара), которую по-мальдивски звали Рахандика-бадики-ладжа. Она была старшей дочерью султана и наследницей его власти, однако на престол посадили ее брата Шихаб ад-Дина, малолетнего ребенка. Его везиром был Абдаллах ибн Хадрами, но, когда султан достиг совершеннолетия, он назначил везиром своего раба Али Калаки. Везир вскоре сверг своего владыку с престола и приказал казнить за злой нрав. После этого осталось три прямых наследника престола, и все три — женщины. Однако последнее обстоятельство не создало каких-либо затруднений при передаче власти.

Первой по желанию народа на султанский трон Мальдив села в 748 г. х. (1347 г.) сестра Шихаб ад-Дина — Хадиджа. Ее муж Джамал ад-Дин, бывший до этого проповедником (*хатибом*), передал свою должность сыну, а сам благодаря жене получил пост везира⁷. Все приказы и распоряжения издавались только от имени государыни-султана Хадиджи. В пятничной молитве имя султана Хадиджи упоминалось следующим образом: «Господи! Одари преуспеванием своего раба, которого ты избрал владыкой над людьми. Ведь этим рабом является султан Хадиджа, дочь султана Джалал ад-Дина и внучка султана Салах ад-Дина, которую ты назначил ради блага всех мусульман»⁸.

Государыня и ее везир вместе принимали иноземцев в помещении, именуемом Дар. Когда посетитель шел на прием, он должен был иметь при себе самое малое две почетные одежды. Сначала он приветствовал государыню и опускал на пол одну из одежд, а затем приветствовал везира и опускал вторую одежду. Султан Хадиджа имела личную гвардию, рекрутированную из местных жителей и иноземцев. Гвардейцы ежедневно прибывали к воротам Дара и отдавали ей почести. Торговые сделки на островах оплачивались ракушками *каури*⁹, но служба гвардейцев оплачивалась рисом.

Султан Хадиджа принимала посетителей обою пола с открытым лицом. В середине XIV в. из-за жаркого климата мальдивские женщины прикрывали только нижнюю половину тела, а верхняя оставалась открытой. Путешественник Ибн Баттута, в течение полутора лет бывший кадием Мальдивских островов, признает, что, как он ни старался, ему так и не удалось заставить здешних женщин закрывать верхнюю часть тела одеждой¹⁰. Лишь незначительное число островитянок (в том числе и султан) надевали блузы-безрукавки¹¹.

Султан Хадиджа правила островами в течение 33 лет и умерла в 781 г. х. (1379 г.). После нее престол заняла сестра Марйам, дочь Джалал ад-Дина Умара, которую по-мальдивски звали Малика Радафати Камбадикиладжа. Ее везиром был ее муж Мухаммед ибн Мухаммед Джамал ад-Дин. Она правила Мальдивами до 785 г. х. (1383 г.). После нее султаном стала ее дочь Малика Фатима-Дайин Камбадикиладжа, дочь Мухаммеда ибн Мухаммеда. Малика вышла замуж, вероятно, через три или четыре года после восшествия на престол, так как ее муж Абдаллах был назначен везиром при ней только в 789 г. х. (1387 г.). Правление Малики Фатимы-Дайин завершилось в 790 г. х. (1388 г.). Таким образом, Мальдивский султанат в течение 42 лет без перерыва находился в руках трех женщин.

Хотя Ибн Баттута называет всех трех женщин сестрами, по Цамбауру (с. 306), Фатима-Дайин является дочерью Марйам. Нас в этом убеждают длительное правление Марйам и год замужества Фатимы-Дайин. Несмотря на все усилия, не удалось

обнаружить в источниках каких-либо дополнительных сведений об этих трех женщинах-султанах.

На островах была еще одна, четвертая правительница, которая владела островом Маликут. Маликут, расположенный к северу от Мальдивских островов, имел в окружности три фарсаха (приблизительно 50 кв. км) и входил во владения Мальдивских султанов. Когда один из них передал Маликут своему брату в качестве наследия, тот вскоре объявил себя независимым. В начале XVII в. этим малым островным султанатом правила женщина-мусульманка. К сожалению, путешественник Франсуа Пирар, беседовавший с этой королевой, не записал ее имени¹². Сравнив описание Ибн Баттуты с дневниками Пирари, посетившего Мальдивские острова 200 лет спустя и прожившего там, долгие годы, можно увидеть, как поразительно изменились за эти два столетия обычаи жителей островов¹³. В XVII в. обнажение груди считалось самым большим бесстыдством мальдивских мусульманок, которые предпочитали теперь гулять по вечерам, а днем не выходили на улицу без покрывала. Они открывали лица только перед королевами или принцессами, а в присутствии мужчин, будь то даже король, оставались под покрывалом.

Как видно из изложенного, в правление султана Хадиджы, дочери Джала ад-Дина Умара, предписания мусульманского *тасаттура* (закрытие лица) не были признаны на Мальдивских островах, но по прошествии многих лет мальдивские женщины были вынуждены укрывать свои лица, как это было уже принято в других мусульманских странах.

СУЛТАН ФАТИМА-БИКЕ В КАСИМОВСКОМ ХАНСТВЕ

XII СУЛТАН ФАТИМА-БИКЕ

Касимовское ханство, расположенное в 250 км к юго-востоку от Москвы, в бассейне реки Оки, было основано в 1445 г. казанским ханом Улуг Мухаммедом¹. Незадолго до этого, в 1444 г., Улуг Мухаммед осаждал Москву, а в следующем году пленил московского князя Василия. Приняв все условия Улуг Мухаммеда, Василий был освобожден, дав обязательство принять во многие русские города татарских баскаков для сбора налогов, а доходы с некоторых областей были отданы татарским ханам в качестве икта.

Это ханство, контролировавшее угро-финские и тюркские племена, ставило перед собой цель препятствовать попыткам Золотой Орды вмешиваться во внутренние дела Московского княжества и пресекать вторжения в его земли. Со своей стороны, Московское княжество в пределах своих границ было обязано предоставлять Касимовскому ханству определенные преимущества. Однако условия этого соглашения в Москве были встречены недоброжелательно, в княжестве произошел ряд восстаний, в результате которых московский князь Василий был свергнут с престола и ослеплен. Но хан Касим помог ему вернуться на престол и неоднократно выступал против восставшего Василия Шемяки; в этих же походах Касим обезвредил и противников Улуг Мухаммеда. Таким образом, Касимовское ханство действовало соответственно целям, поставленным во время его образования.

После смерти Касима престол ханства занял его сын Даниял (1468—1486), который принимал участие в походе на Новгород в 1471—1477 гг. Со смертью Данияла род Улуг Мухаммеда прекратился, и с помощью московского правительства на престол Касимовского ханства был возведен Нур Девлет, сын крымского хана Гази-Гирея (1486—1491). Нур Девлет, поддерживая дружественные отношения с Московским княжеством, разгромил и разграбил города Золотой Орды.

Правивший в 1491—1506 г. сын Гази-Гирея Сатылган принимал участие в походах против Золотой Орды и Казанского ханства. После Сатылгана престол Касимовского ханства занимал сын Нур Девлета Джанай (Янай), который был последним представителем этого рода (1506—1512). В 1512 г. престол ханства занял Шейх Авлияр из рода Астраханских ханов. Авлияр правил до 1516 г. Затем в течение 52 лет престол занимал сын Шейха Авлияра Шах-Али. Его жизнь полна различных приключений. При нем когда-то независимое Касимовское ханство было подчинено московским царям², а сам хан превратился в одного из русских князей. Московские цари использовали касимовских ханов для проведения политики отражения нападений и ликвидации власти других ханств³.

В 1557—1558 г. хан Шах-Али был назначен главнокомандующим русскими войсками в войне против Литвы. Он показал себя способным военачальником и был встречен в Москве с почестями.

В 1567 г., после смерти Шах-Али, на трон Касимовского ханства был посажен его двоюродный брат Сайин-Булат. Он принимал участие в походах против Швеции и Эстонии в 1571 г. В 1573 г. Сайин-Булат, принявший христианство и получивший имя Симеона, был свергнут с ханского престола⁴.

Царь Иван IV правил деспотически, что принесло ему имя «Грозный». Он разделил управление государством на две части (опричнина и земщина). Первую он взял в свои руки как царь и Московский князь, а во главе второй поставил Симеона Бекбулатовича, который был возведен в ранг «царя и великого князя всея Руси» (в 1575—1577 гг.). В конце своей жизни Сайин-Булат (т.е. Симеон-Булат) принял монашество и скончался под именем монаха Стефана.

После 1600 г. на престол Касимовского ханства был возведен представитель казанских ханов Ураз Мухаммед (правил до 1610 г.). Как казанский царевич, Ураз находился при дворе московского царя с 1588 г. и принимал участие во многих походах русских войск. В 1601 г. во время посещения Москвы он был принят в царском дворе со всеми почестями, отдаваемыми владыкам, и на приемах иностранных дипломатов его представляли как независимого правителя. Однако все протокольные действия царского двора предпринимались с целью показа правительству Османской империи дружественных отношений царя к соседним тюркским владыкам⁵.

В войнах между царем Василием Шуйским и Лжедмитрием II хан Ураз попал в засаду и был убит 1610 г. После этого касимовский ханский престол снова переменял своего владельца, и ханом был назначен сибирский хан Арслан (Алп-Арслан), сын Али (правил в 1614—1627 гг.). В правление Арслана власть хана распространялась только на мусульман, и царь, назначая русских наместников в Касимов, уполномочивал их осуществлять надзор за действиями ханов на подвластных им землях.

В 1627 г. на престол ханства вступил сын Арслан-хана Сеййид Бурхан (правил до 1679 г.). Сеййид Бурхан был малолетним, и его опекунами были назначены его мать Фатима Султан и дед по матери Ак-Мухаммед. Через некоторое время терпеливая политика русских оказала свое влияние на Сеййид Бурхана. Ему было предложено жениться на царской дочери с условием, что он примет христианство. Однако его мать Фатима Султан возразила против этого и предложила подождать, пока Сеййид Бурхан не достигнет совершеннолетия. В 1663 г. царь приказал касимовскому наместнику привезти Сеййид Бурхана в Москву, ко двору. Вероятно, в это время Сеййид Бурхан свел знакомство с видными русскими семьями в Москве.

Через 20 лет Сеййид Бурхан снова посетил царя Алексея в Москве и через некоторое время принял христианство и был наречен Василием. После этого Сеййид Бурхан (Василий) не мог оставаться в Касимове: московский царь уже не придавал значения Касимовскому ханству; началась постепенная христианизация, а затем русификация касимовских татар. Однако этот процесс был не легким, ибо, когда

рязанский архимандрит стал слишком упорствовать в вопросе обращения татар в христианство, в ханстве вспыхнуло восстание, и архимандрит был убит (в 1656 г.).

Имя Сеййид Бурхана встречается в некоторых документах до 1677 г. Видимо, его правление продолжалось до 1679 г., когда на престол Касимовского ханства была возведена уже престарелая мать Сеййида Бурхана Фатима Султан-бике. Такой шаг русского правительства явился свидетельством признания за ней всех прав ее сына и уважения со стороны царя.

В правление последнего хана (женщины) Касимовское ханство уже не имело прежнего авторитета, и поэтому очень часто в исторических сочинениях упоминаний о ханстве нет. Только в работе В. В. Вельяминова-Зернова упоминаются два документа, датированные 1681 г., в которых говорится о сборе Фатимой Султаном налогов⁶. Мы можем считать эти документы одним из свидетельств ее пребывания на ханском престоле.

Фатима Султан — настоящее имя этой женщины. Когда же она вышла замуж, в честь того, что она стала женой владыки, ее стали именовать Фатима Султан-Бегим. А так как она происходила из рода сеййидов, то русские стали называть ее Сеййидовна, и она стала именоваться царица Султан Сеййидовна⁷. Сколько лет Фатима Султан-Бегим пребывала на ханском престоле, трудно сказать, но так как после 1681 г. ее имя ни в каких документах не встречается и к этому времени была уже очень старой⁸, то, вероятно, вскоре умерла. По одному преданию, она похоронена в городе Касимове, в гробнице, носящей ее имя.

То, что русское правительство не препятствовало правлению Фатимы Султан и оказывало ей почести как независимой государыне, можно, вероятно, объяснить принятием ее сыном Сеййидом Бурханом христианства.

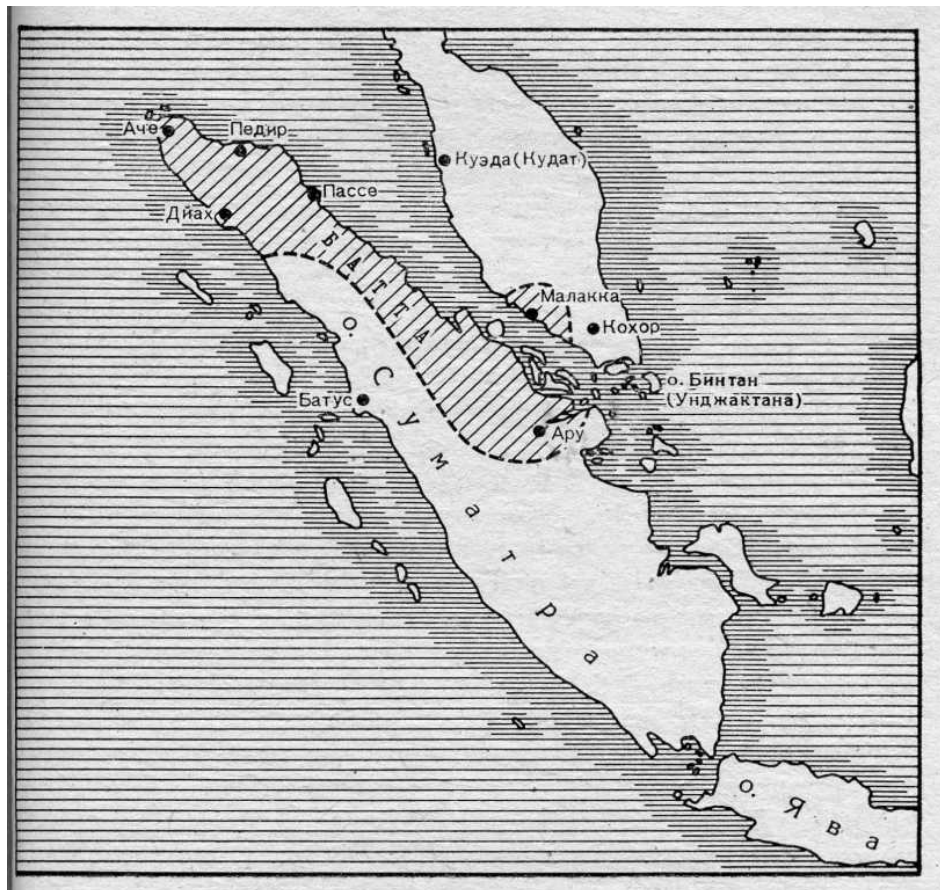
После смерти Фатимы Султан-бике некогда сильное Касимовское ханство, просуществовавшее 236 лет, утратило самостоятельность и его земли вошли в состав Русского государства. Касимовские татары сыграли значительную роль в становлении Московской Руси и содействовали складыванию тюрко-монгольских языковых групп в окрестностях Москвы.

**САФИЙАТ АД-ДИН ТАДЖ АЛ-АЛАМ-ШАХ,
НАКИЙАТ АД-ДИН НУР АЛ-АЛАМ-ШАХ,
ЗАКИЙАТ АД-ДИН ИНАЙАТ-ШАХ,
ЗИЙНАТ АД-ДИН КАМАЛАТ-ШАХ
В СУЛТАНАТЕ АЧЕ НА ОСТРОВЕ СУМАТРА**

XIII, XIV, XV, XVI

**САФИЙАТ АД-ДИН ТАДЖ АЛ-АЛАМ-ШАХ,
НАКИЙАТ АД-ДИН НУР АЛ-АЛАМ-ШАХ,
ЗАКИЙАТ АД-ДИН ИНАЙАТ-ШАХ,
ЗИЙНАТ АД-ДИН КАМАЛАТ-ШАХ**

В северной части самого большого острова Индонезии, Суматры, в начале XVI в. было образовано государство Аче (англ. Acheen, голл. Atjeh). Оно просуществовало вплоть до окончательного завоевания острова Голландией в 1903 г., а во второй половине XVI и первой половине XVII в. считалось наиболее значительным и мощным мусульманским государством в Юго-Восточной Азии. Султанат Аче оказал самое упорное сопротивление колониальным державам, в том числе и Португалии, пытавшимся осуществить свои захватнические устремления.

Это государство располагалось на берегах реки, впадающей на самом севере Суматры в залив Аче, от которого оно и получило свое название. Долгое время оно держало под своим управлением все прибрежные области северного побережья острова. Ему даже удавалось проникнуть на Малаккский полуостров и после длительных сражений отобрать у португальцев Малаккский порт, контролировавший Сингапурский или Малаккский пролив.

Голландцы дали городу Аче название Кутараджу, что означает «Город принца», поэтому на современных картах чаще можно встретить Кутараджу, чем Аче. О населении этого района известно не так уж много. В языковом отношении оно принадлежит к малайско-полинезийской группе. С местным населением перемешались также рабы, привезенные в свое время с острова Ниас, и торговцы, переселившиеся из Индии¹.

Когда в 1345 г. путешественник Ибн Баттута посетил Суматру, здесь уже утвердился ислам. К XV в. ислам распространился и на соседнюю Яву и здесь образовалось два султаната — Паджанк и Демак². В начале XVI в. сюда проникли португальцы, и через некоторое время они захватили на Малаккском полуострове порт Малакку. К этому времени и относится образование султаната Аче.

В начале XVI в. Аче и расположенный на юго-западе от него Дайя представляли собой две области, привязанные к расположенному на северо-востоке Суматры султанату Педира. Аче и Дайя управлялись двумя рабами, женатыми на племянницах султана Педира. У раба, бывшего наместником Аче, было два сына. Старшего звали Раджа Ибрахим, а младшего Раджа Леллай. Когда их отец постарел, султан Педира назначил наместником в Аче Ибрахима, человека неуравновешенного и кровожадного. В свое время, когда Ибрахим и наместник Дайя находились в Педире, между ними на почве взаимной зависти возникли разногласия. Едва став наместником в Аче, Ибрахим решил отомстить своему врагу и вторгся с войсками в земли Дайя. В спор вмешался султан Педира. Ибрахим, озлобившись, начал вести против него враждебные действия. Когда же отец стал советовать Ибрахиму не изменять султану Педира, Ибрахим разозлился и на отца и посадил его в клетку, в которой старик и умер³. Султан Педира решил, что пора

поставить Ибрахима на место. Однако к этому времени правитель Аче, заполучив португальские пушки, весьма усилился, и султан побоялся начать против него активные действия. Более того, опасаясь нападения Ибрахима, султан Педира был вынужден укрыться в португальской крепости в Пасей. Туда же бежал и наместник в Дайя, потерявший свои владения.

Ибрахим захватил Педир и даже разбил португальцев, пришедших на помощь султану. К 1523 г. Ибрахиму удалось захватить окрестности Пасея⁴. Сопrotивление продолжал оказывать только город. Ибрахим поручил брату Радже Леллаю окончательно подчинить земли Пасея, а сам двинул войска на город и после трех приступов взял его. Он направил португальскому командующему послание с требованием сдать ему цитадель и выдать султана Педира и наместника Дайя. В 1524 г. португальцы были вынуждены сдать цитадель. Султану Педира и наместнику Дайя удалось бежать и укрыться у султана Ару.

Таким образом, Радже Ибрахиму удалось образовать независимый султанат Аче и расширить его территорию за счет земель Педира и Пасея на юго-востоке и Дайя — на юго-западе. Попытка Ибрахима отобрать у португальцев крепость Малакку успехом не увенчалась.

Ибрахим стал носить титул Али Мугайат-шаха. Предание гласит, что он был отравлен в 1528 г. своей женой — дочерью наместника Дайя, которая отомстила ему за своего отца. Вместо Али Мугайат-шаха султаном стал править его сын Салах ад-Дин (1528—1537)⁵, называвшийся султаном Аче, Педира, Пасея, Дайя и Батты и владыкой двух морей и рудников Менанг-Кабанга. О деятельности Салах ад-Дина известно, только, что он дважды безуспешно пытался осадить Малакку.

После Салах ад-Дина престол Аче занял его брат Ала ад-Дин ал-Кахар, правивший султаном до 1568 г. В 1539 г. он напал на своего соседа — короля Батты Сири Тимора Раджу под предлогом его отказа принять ислам, но был разбит и вынужден был заключить мир и выплатить контрибуцию⁶. Однако через некоторое время Ала ад-Дин нарушил перемирие и с помощью вооруженного отряда арабов (300 человек) напал на некоторые города королевства Батты и перебил множество его воинов, в том числе трех его сыновей. Король Батты дал слово до тех пор, пока не отомстит Ала ад-Дину, не брать в рот ни фруктов, ни соли. Во главе 15-тысячной армии он, заручившись помощью португальцев из Малакки и имея 40 слонов, напал на Аче⁷. Войско Ала ад-Дина, включавшее 600 тюркских и 200 малабарских и эфиопских наемников, было разбито в сражении. Потеряв до 1500 солдат, он бежал. Король Батты преследовал его до города Аче, 23 дня осаждал его, но из-за больших потерь снял осаду и отошел, тем более что стало известно о возвращении из похода в Сиам военной эскадры Аче.

В конце этого же 1539 г. у португальцев запросил помощи против султана Аче и правитель королевства Ару, расположенного в центре восточного побережья Суматры, напротив Малакки. В это время у берегов Ару появился флот Аче, имевший в своем составе 160 кораблей⁸. Флотом командовал зять султана Хайр ад-Дин Мухаммед. Первые приступы войск Аче были отбиты. В одном из боев был убит командующий пехотой Аче (эфиоп), посланный султану Аче османским падишахом на основе соглашения, заключенного в Каире с послами Ала ад-Дина⁹. Все же в конце концов Ару был захвачен, а сам король в 1540 г. был убит офицером, подкупленным султаном Аче¹⁰.

Вдова короля Ару Инче Сини еще до войны Ару укрылась в джунглях и отсюда стала совершать нападения на гарнизоны султана Аче. С наступлением сезона дождей вдова короля, энергичная и храбрая женщина, решившая вернуть престол своего мужа, погрузилась вместе со своими воинами на корабли и отправилась за помощью в Малакку, к португальцам. Однако португальцы не оказали королеве Ару того уважения и почестей, которые она получала при жизни своего мужа. Однажды, когда ее пребывание в Малакке подходило к концу, она встретила командующего гарнизоном португальцев и сказала ему: «Я — женщина, и я всегда была королевой! Вы должны оказывать мне уважение и как христианин должны войти в мое бедственное положение, хотя я и

мусульманка»¹¹. Однако португальский военачальник никакой помощи ей не оказал. После этого Инче Сини отправилась за помощью к королю Унджактаны (или Джантаны, древнего Бинтанга). Этот король сжалился над ней, взял ее в жены и написал султану Аче письмо, в котором потребовал возвращения ему, т. е. его жене, султаната Ару. Султан Аче ответил ему так: «Кажется, ты писал это письмо во время свадьбы и с помощью своих пьяных советников!»¹². В ответ султан Унджактаны послал на Ару большой флот под командованием известного Лаксеманы, который погиб в 1550 г. в битве с португальцами. Лаксемана захватил Ару и перебил гарнизон ачехцев, состоявший из 1400 воинов. Таким образом, старания Инче Сини не пропали даром.

Однако Ару оставался в руках королей Унджактаны только до 1564 г., когда войска Аче внезапно напали на город и снова захватили его, убив местного правителя и всех членов его семьи. Ала ад-Дин ал-Кахар посадил на трон Ару своего сына.

За год до своей смерти, в 1567 г., Ала ад-Дин ал-Кахар в соответствии с договором, заключенным с западными христианскими державами против Португалии, направил на Малакку военную эскадру. Из 15 тыс. воинов, находящихся на кораблях, 400 были турками¹³. Однако этот поход оказался безрезультатным.

Через год султан Ала ад-Дин ал-Кахар направил на корабле посольство на Яву, к королеве Джапаре¹⁴, с предложением заключить союз против португальцев, однако корабль по пути был перехвачен португальцами.

Пришедший после смерти Ала ад-Дина ал-Кахара к власти султан Хусайн (1568—1575) в 1573 г. сумел заключить договор с Джапарой и напал на Малакку, но успеха снова не добился. В 1575 г. был совершен новый поход, и снова без успеха. Однако султаны Аче не оставляли своих намерений. В 1582 г. султан Ала ад-Дин Мансур-шах вновь направил в Аче свой флот, но вынужден был отступить. В 1586 г. он стал готовить к новой осаде 300 кораблей, но был убит одним из претендентов на престол — военачальником, возглавившим группу заговорщиков, в которую входили дочь жены султана и ряд мелких принцев и эмиров, именуемых Улееабаланг (или Оранг Кайос).

Султанат Аче в правление Ала ад-Дина Мансур-шаха достиг зенита своего могущества. В султанате господствовал достаток, и главы всех государств Азии искали дружбы с султаном Аче. Ни в одном из городов Индии не было такой оживленной торговой жизни, как в Аче.

После убийства Ала ад-Дина Мансур-шаха на престол султаната Аче взошел мятежный военачальник, который получил имя султана Ала ад-Дина Риайат-шаха (правил в 1586—1604 гг.). Этот старый уже человек был по происхождению рыбаком. Он хорошо проявил себя в походах против Малакки, и султан Ала ад-Дин Мансур-шах назначил его командующим войсками султаната и женил на своей близкой родственнице. Единственная дочь Мансур-шаха была замужем за королем Джохора, от которого у нее был один сын. Внук был отправлен в Аче к деду-султану, который назначил его своим наследником. После убийства Ала ад-Дина Мансур-шаха Ала ад-Дин Риайат-шах взял ребенка под свою опеку, но, когда заметил, что его авторитет как султана стал падать, убил ребенка¹⁵ и, основываясь на том, что его жена происходила из султанского рода, захватил власть¹⁶.

Опираясь на войско, новый султан устранил всех соперничавших с ним эмиров и назначил на самые высокие посты своих сторонников из низших сословий. А для того чтобы недовольные им эмиры в будущем не смогли выступить против него, он отнял у них оружие и запретил им строить каменные дома. Всех, кому не нравилось его правление, он попросту убрал. Утверждают, что за время своего правления он казнил 29 тыс. человек¹⁷.

У Ала ад-Дина Риайат-шаха было два сына. Старшего он объявил наследником престола и оставил в Аче, а младшего сделал султаном Педира. В 1603 г., будучи в преклонном возрасте, он решил разделить государственную власть со своим сыном. Тот также был уже в пожилом возрасте и давно стремился захватить султанский престол. В 1604 г. он арестовал отца, который и умер в тюрьме в возрасте 95 лет.

Прошло немного времени, и новый султан, Али Риайат-шах (1604— 1607), показал себя владыкой, недостойным занимаемого престола. Он окружал себя женщинами, которые были не только его наложницами, но и вооруженными телохранительницами. Али Риайат-шах проводил свое время исключительно на пляжах и на охоте и вовсе не интересовался государственными делами. Поэтому не прошло много времени, как в султанате начались беспорядки.

Один из сыновей дочери Ала ад-Дина Риайат-шаха более других пользовался благосклонностью деда. Когда тот умер, внуку, находившемуся при дворце вместе с матерью, было уже 23 года. Однажды, когда дядя сильно рассердился на него, он бежал и укрылся у другого дяди — султана Педира. Когда султан Аче стал требовать племянника к себе, правитель Педира не отдал его, и из-за этого между братьями началось жестокое сражение. Войска Педира, которыми командовал племянник султана, первое время одерживали верх над армией Аче, но в конце концов они потерпели поражение. Султан Педира бросил молодого принца на произвол судьбы, тот был брошен в темницу в Аче.

В 1606 г. на Аче напали португальцы, и им удалось захватить первую линию обороны города. Узнав об этом, арестованный принц послал к дяде человека с просьбой разрешить ему лучше умереть в сражении с неверными, чем оставаться закованным в темнице. Султан очень боялся успеха португальцев и поэтому освободил племянника. Молодой принц храбро сражался и вынудил португальцев отойти, за что был прославлен среди жителей Аче. Его мать была весьма предприимчивой и целеустремленной женщиной. Желая возвести сына на престол, она снабдила его большой суммой денег для подкупа алчных эмиров. Давая всевозможные обещания как богатым, так и бедным, она подготовила почву для выполнения поставленной цели. В это время султан внезапно умер, и молодой принц, прибыв во дворец, быстро привлек обещаниями и посулами на свою сторону гвардию, эмиров и министра двора, а затем, приняв имя Искандера Муда (или Мёкута Адама — правителя пира), воссел на престол (правил в 1607—1636 гг.).

Султан Педира узнал о смерти брата, но что произошло после этого, он не ведал. Когда же он безо всяких мер предосторожности прибыл в Аче с мыслью, что трон султаната уже за ним, Искандер Муда приказал схватить его, заточил в темницу, а через месяц приказал умертвить. Такая же участь постигла всех, кто помогал новому султану взойти на престол, в том числе и министра двора.

Вопреки ожиданиям новый султан показал себя очень жестоким, страшно скупым и грубым человеком. В начале своего правления он весьма дружественно относился к голландцам и англичанам, а в 1613 г., получив от английского короля Якова I послание и подарки, Разрешил англичанам открыть в Аче торговую миссию. Но вскоре он вступил в открытую вражду с европейцами и закрыл их торговые дома. На острове Искандер Муда стал вести завоевательную политику. В 1613 г. он напал на Ару и захватил соседнее с ним владение Сийак. Затем султан завоевал королевство Джохор и, взяв в плен двух своих братьев, правивших этими землями, привез их в Аче. Они были отпущены лишь после того, как признали свой вассалитет. После этого Искандер Муда в 1615 г. снарядил сильную военную экспедицию против Малакки и, хотя успеха не добился, все же в 1618 г. сумел захватить в Малаккском полуострове Куэду (Кадах), а на Суматре — Делхи. Его поход на Малакку в 1622 г. (лишь благодаря помощи, оказанной португальцами в последний момент) не был успешным.

В 1636 г. Искандер Муда умер, и султанский престол занял его близкий родственник и зять Искандер Сани (Второй), который правил до 1641 г. В 1640 г. этот султан отобрал Малакку у португальцев и сумел наконец осуществить давнюю мечту султанов Аче по установлению полного контроля над Малаккским проливом. Султанат Аче второй раз за свою историю достиг зенита могущества.

После смерти Искандера Сани в 1641 г. у него не оказалось наследника, и престол султаната Аче без борьбы заняла его жена — дочь Искандера Муда, которая стала править султанатом под именем Сафийат ад-Дин Тадж-ал-Алам (1641—1675). Начиная с

этого времени и до 1699 г., в течение 58 лет, султанатом Аче непрерывно правили четыре султана-женщины. Путешественник Дампьер, побывавший в Аче в 1688 и 1689 гг., пишет, что живущие здесь англичане ошибочно думают, что Аче издревле управляется одними только женщинами¹⁸.

В период правления женщин-султанов возросло могущество эмиров клана Улееабаланг, который превратился в настоящую аристократию султаната Аче. Вся полнота власти была сконцентрирована в руках 12 эмиров. Старший в этом клане носил титул махараджи. Государыни не имели права ни назначать, ни смещать ни одного из этих эмиров. Вместе с тем правительницам оказывались большое уважение и преданность¹⁹.

Сафийат ад-Дин Тадж ал-Алам находилась на престоле в течение 34 лет (до 1675 г.). Когда она умерла, эмиры избрали султаном Накийат ад-Дин Нур ал-Алам. Постепенно сложилась традиция, по которой султанский трон занимала незамужняя и пожилая женщина, имевшая кровное родство с султанским родом²⁰. И хотя нет ясных указаний на то, кем проводился выбор очередной кандидатки на султанский престол, можно с уверенностью сказать, что избрание новой правительницы целиком зависело от клана эмиров.

После своего избрания государыни превращались в своего рода узниц султанского дворца. Один раз в году правительница, к которой ни один простоллюдина не мог увидеть, одевшись во все белое, садилась на слона и отравлялась на купание на реку Аче²¹. Известно также, что она принимала заморских послов и посольства.

Когда в 1678 г. умерла Накийат ад-Дин Нур ал-Длам, эмиры избрали султаном Закийат ад-Дин Инайат-шах (правил в 1678—1688 гг.). Члены английской миссии, посетившей в 1684 г. Аче, свидетельствуют, что султаном в это время была женщина в возрасте 40 лет. Значит, во время вступления на престол Закийат ад-Дин Инайат-шах было около 35 лет.

Английская миссия хотела получить разрешение на строительство во владениях Аче укрепленного поста. Султан приняла миссию весьма помпезно, но в соответствии с обычаями, султаната отклонила просьбу англичан, заявив: «Даже если Мадрасский губернатор и заполнит мой дворец золотом, я все равно не разрешу ему построить ни крепости, ни кирпичного дома»²². Она позволила англичанам построить лишь деревянную факторию и дала знать, что купцы-англичане будут встречены благожелательно.

В султанате Аче и сами правительницы не имели права возводить какие-либо укрепления, чтобы те не могли попасть в руки каких-либо иноземных держав. Когда умерла Закийат ад-Дин Инайат-шах, султаном была избрана Зийнат ад-Дин Камалат-шах (правил в 1688—1699 гг.). Против избрания на султанский престол женщины выступили только четыре эмира, да и то они были далеки от двора. Они потребовали избрать султаном мужчину и выступили с оружием против дворцовых эмиров. Во главе войска, насчитывавшего пять или шесть тысяч человек, они двинулись на столицу султаната и дошли до реки Аче, где разбили лагерь. Все земли восточнее реки были ими до этого уже захвачены.

Войска, верные новой государыне, заняли оборону вдоль западного берега реки²³. Сражения велись большей частью по вечерам, а в дневное время, воины обеих сторон занимались своими делами в городе. В перерыве между сражениями обе стороны стали убеждаться, что междоусобная война никому не нужна, и Зийнат ад-Дин Камалат-шах осталась на престоле. Обе стороны пришли к заключению, что она обладает всеми качествами, позволяющими ей быть султаном²⁴.

В правление Зийнат ад-Дин Камалат-шах английской торговой компании в Аче удалось получить от султана разрешение на создание торговой конторы. В ее же правление противникам избрания женщин на престол султаната удалось заполучить из Мекки фетву о том, что после смерти Зийнат ад-Дин Камалат-шах женщины больше не будут занимать престол в султанате Аче²⁵. И когда в 1699 г. государыня умерла, противники женщин возвели на престол представителя древнего духовного рода Шарифа

Хашима Джамал ад-Дина, который был наречен султаном Бадр ал-Аламом (правил в 1699—1702 гг.).

Бадр ал-Алам пытался обложить налогом ввозимые в султанат Аче английские товары, в ответ на что англичане обстреляли несколько населенных пунктов. Народ начал высказывать недовольство новым султаном, и противники Бадр ал-Алама получили возможность свергнуть его с престола и возвести на него племянника Зийнат ад-Дин Камалат-шах — Перкара Аллам Шарифа Ламтуи (правил в 1702—1703 гг.). После последнего, вплоть до 1727 г., в султанате шла долгая и упорная борьба за престол между различными группами эмиров, пока в 1727 г. престол не занял Ала ад-Дин Ахмад-шах (правил до 1735 г.). Этому султану удалось положить начало прямому наследованию престола и создать новую династию.

Междоусобные войны в султанате, с одной стороны, и стремление колониальных держав к разделу мира и захвату новых земель — с другой, привели к тому, что скоро от былой мощи султаната Аче остались воспоминания. В конечном счете в 1873 г. голландцы оккупировали Аче и фактически ликвидировали это некогда самое сильное мусульманское государство в Юго-Восточной Азии.

Последний правитель султаната Аче, Махмуд-шах (правил в 1870—1874 гг.), бежал из страны и через год умер.

**КУДСИЙЯ БЕГАМ, СИКАНДАР БЕГАМ,
ДЖАХАН БЕГАМ, СУЛТАН ДЖАХАН БЕГАМ
В СУЛТАНАТЕ БХОПАЛ В ИНДИИ**

XVII, XVIII, XIX, XX
КУДСИЙЯ БЕГАМ
СИКАНДАР БЕГАМ
ШАХ ДЖАХАН БЕГАМ
СУЛТАН ДЖАХАН БЕГАМ

Государство Бхопал было расположено в центре полуострова Индостан, между 22°29' и 23°54' северной широты и 76°28' и 78°51' восточной долготы. Южной границей служила река Нарбада. Бхопал стал вторым по значению мусульманским государством на полуострове со времени после Хайдарабада¹. Основателем государства был афганец Дост Мухаммед-хан, с молодых лет снискавший себе славу удачливого воина и поступивший затем на службу к Великому Моголу Аурангзебу (1659—1707). После смерти Аурангзеба Дост Мухаммед-хан объявил себя независимым владыкой земель, частично полученных за службу Великим Моголам, частично захваченных им, и стал править под титулом *наваба*.

Когда в 1740 г. Дост Мухаммед-хан умер в возрасте 66 лет, у него осталось два сына и три внука, но его наследники — либо по малолетству, либо из-за отсутствия необходимых способностей — не могли управлять государством, и дела попали в руки честных и сильных министров-индусов.

В правление третьего внука Дост Мухаммед-хана, в 1778 г., государство Бхопал впервые вступило во взаимоотношения с англичанами, и с этого момента был заложен фундамент постоянных связей между Бхопалом и Англией.

В конце XVIII в. земли Бхопала подверглись нашествию грабительских отрядов пиндари², после чего Бхопал был оккупирован маратхами, вызванными бхопальцами на помощь против пиндари. Однако в 1807—1809 гг. двоюродному брату наваба Везир Мухаммед-Хану с помощью англичан удалось вернуть большую часть захваченных маратхами земель и предотвратить гибель государства Бхопал.

В 1816 г., после девятилетнего правления, везир Мухаммед-хан умер в возрасте 51 года. После него правителем Бхопала стал Назир Мухаммед-хан, женатый на дочери свергнутого наваба Кавс Мухаммед-хана Кудсийе Бегам. Назир Мухаммед-хан подписал

с Англией договор, гарантирующий независимость Бхопала, обязавшись выставить для английской армии 300 пеших и 600 конных воинов.

Через три года Назир Мухаммед-хан умер. Его единственная дочь Сикандар Бегам была еще ребенком, и до ее совершеннолетия было решено назначить регентом ее мать Кудсийю Бегам³. Чтобы удержать свою личную власть в Бхопале, Кудсийя Бегам до 1835 не выдавала дочь замуж. Не хотела отказаться от регентства она и после того, как та вышла замуж.

Ее зять Джахангир Мухаммед (племянник Назира Мухаммед-хана) против такого ее самоуправства восстал, но был окружен в одной из крепостей войсками своих тещи и жены. В 1837 г. после вмешательства англичан управление государством было передано Джахангиру Мухаммед-хану, а Кудсийя Бегам вынуждена была отказаться от власти, став пенсионером британских властей.

В 1844 г., после смерти Джахангир Мухаммеда, трон Бхопала заняла его жена Сикандар Бегам, которая до 1868 г. весьма умело и искусно управляла Бхопалом. Сикандар Бегам обладала беспримерными способностями в деле управления государством, и ее недюжинная энергия оказалась настолько полезной для Бхопала, что имя ее произносилось с великим уважением не только в стране, но и за ее пределами, а деятельность была примером для подражания тем, кто управлял Бхопалом после нее. В течение шести лет она полностью погасила долги Бхопала и ликвидировала систему передачи сбора налогов откупщикам. Она лично знала каждого деревенского старосту и городского голову. Ею были ликвидированы монополии на торговлю и народные ремесла. Она упорядочила полицейскую службу и провела еще много других реформ. Проводя в жизнь свои пристрастия, Сикандар Бегам выходила к народу в мужской одежде. Своим наследником она назначила свою единственную дочь Шах Джахан Бегам.

В 1857 г., во время восстания сипаев, Сикандар Бегум с редкой даже для владык-мужчин решимостью жестоко наказала восставших. Поскольку во время этого восстания она предоставила убежище английским офицерам, Англия помогла ей расширить пределы границ государства Бхопал. В 1864 г. Сикандар Бегам совершила паломничество в Мекку и по возвращении написала книгу о своем путешествии⁴,

Сикандар Бегам скончалась в 1868 г., и 19-й мусульманской государыней Бхопала стала ее дочь Шах Джахан Бегам, которая заняла престол под именем навваба Шах Джахан Бегам. После смерти в 1867 г. ее первого мужа Шах Джахан Бегам, решая государственные и служебные дела, открыто встречалась с людьми, но, выйдя замуж вторично (за Мухаммеда Сиддика Хасан-хана), на людях больше не показывалась. Она была такой же деятельной государыней, как и ее мать.

16 июня 1901 г. Шах Джахан Бегам умерла, и престол Бхопала заняла ее единственная дочь Султан Джахан Бегам. Она была замужем с 1874 г. Правительница придавала большое значение просвещению и оказанию медицинской помощи женщинам и содействовала росту промышленности и земледелия. В 1911 и 1925 гг. Султан Джахан Бегам совершила поездки в Европу, встречалась с султанами Абдул-Хамидом II и Решадом V. Во время этих поездок она добилась признания своим наследником ее сына навваба Мухаммеда Насрулла-хана и 18 мая 1926 г. отреклась от престола в его пользу. В 1927 г. по ее настоянию правительство Бхопала приняло закон, по которому в случае отсутствия наследника мужского пола бхопальский престол передается Женщине. Султан Джахан Бегам умерла 18 мая 1930 г. Итак, мы дали краткое жизнеописание 20 мусульманских владычиц и государынь, доселе остававшихся неизвестными для читателя.

ЖЕНЩИНЫ – РЕГЕНТЫ

Многие европейские исследователи неверно понимали положение женщины в исламском обществе. Они выдвигали тезис о том, что мусульманская женщина на протяжении веков была рабой мужчины или же влачила жизнь затворницы. Между тем

она обладала и правами и дееспособностью, обретя свой правовой статус намного раньше европейской женщины. Мусульманка твердо знала свои права в области торговли, могла распоряжаться своим имуществом и не отказывалась занять подобающее ей место в обществе.

Как уже отмечалось в начале книги, даже выполнение женщиной должности главы Дивана жалоб, считавшейся выше поста судьи, воспринималось в мумульманском обществе вполне нормальным явлением.

В правление султана Мурада III (1574—1595), когда Османская империя переживала взрыв религиозного фанатизма, среди государственных деятелей высшего ранга мы видим, в частности, управительницу султанского гарема Джанфеду. Она занимала при дворе более высокое положение, чем, скажем, Газанфар-ага, Шемс Ахмед-паша или автор «Тад ат-теварих» ходжа Саад ад-Дин-эфенди и другие сановники.

Ибн Халликан, восхваляя рассказчицу хадисов Шухда ал-Катибу, отмечал, что своим искусством каллиграфа она превосходила всех других мусульманских женщин-мастериц.

На стенах медресе, построенных знаменитым владыкой и ученым Улугбеком в Бухаре и Самарканде, высечены следующие слова из предания, приписываемого пророку Мухаммеду: «Изучение науки обязательно для каждого мусульманина — женщины и мужчины». Как в области науки или искусства, так и в политической жизни женщина-мусульманка время от времени находила возможность увековечить свое имя.

Некоторые из мусульманок сумели отличиться даже на военном поприще (это было, конечно, нечасто).

Первой в этом ряду стоит жена пророка Айша, которая в сражении «Джамал» была руководительницей воинов наряду с полководцами Галхи и Ибн Хубайрой. А когда халиф Муавия создал мусульманский флот и двинул его на завоевание Кипра, первой погибла в сражении воительница из арабского племени Хазрадж — Умм Харам¹.

Историк ал-Балазури рассказывает также следующее об одном из омейядских полководцев, Мухаммеде ибн Касиме, которого по приказу халифа Сулеймана (715—717) заковали в цепи и доставили в Васит из Мултана (Индия), завоеванного еще в правление халифа Валида (705—715). Этот полководец выразил свое огорчение следующими словами: «Если бы я собрал вокруг своей ставки все разрозненные силы воинов, то готовые к сражению женщины и мужчины начисто вытоптали бы все вокруг»².

В 1600 г., когда правитель империи Великих Моголов Акбар (1542—1605) совершил мощное вторжение в государство, созданное в 1494 г. Ахмед Низам-шахом, наступление потерпело провал только благодаря регенту султаната — женщине по имени Джанд Биби. Многие исторические хроники отмечают ее бесстрашие в войне против Акбара.

В 1857 г. во время войны алжирцев Кабилии с французскими колониальными войсками душой сопротивления являлась женщина по имени Лалла Фатима.

РЕГЕНТ СУБХ (САБИХА) В АНДАЛУЗСКОМ ОМЕЙЯДСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Субх (Заря) происходила из страны басков и имела большое влияние на своего мужа — халифа ал-Хакама II (961—976). Авторы хроник отмечают, что она выделялась своей красотой, умом и предприимчивостью и еще при жизни мужа играла большую роль в выборе лиц, которым доверялось управление государством. Из многих кандидатур на одну из самых значительных при дворе должностей — казначея — она выбрала Ибн Аби Амира, который, по ее мнению, лучше других мог заботиться об интересах Кордовского халифата. Потакая желаниям Субх, 26-летний казначей государства регулярно отправлял ей ценные подарки. Некоторые историки (особенно Р. Дози) определенно пишут о существовании близких отношений между Субх и Ибн Аби Амиром.

Субх родила двух сыновей, когда халиф ал-Хакам был уже очень стар. Старший сын, Аб ар-Рахман, умер ребенком, и наследником остался младший — Хишам. Помня о своем преклонном возрасте, халиф хотел как можно скорее провести присягу малолетнему наследнику, тем более что у монарха были живы братья и до того не было прецедента, чтобы на престоле Кордовского халифата находился малолетний государь. 5 февраля 976 г. халиф ал-Хакам II пригласил эмиров для подписания указа о назначении его сына Хишама наследником престола. Ни один эмир не решился уклониться от подписи под документом. Копии документа были затем разосланы во все африканские владения халифата, где они также были подписаны всеми наместниками провинций. 1 октября 976 г. халиф ал-Хакам II скончался, будучи уверен, что его сын займет отцовский престол. По приказу хаджиба (первого министра) двора ал-Мушафия и вдовы халифа Субх везир ал-Мансур во главе войск 7 октября доставил 10-летнего халифа в столицу. Новый халиф, Хишам II, был показан народу³. После этого встал вопрос о назначении при нем регента. И вполне естественно, регентшей малолетнего сына стала Субх — с помощью двух царедворцев. Хотя Мехмед Зихни и пишет, что Субх была утверждена в этой должности единогласно, нельзя с полной уверенностью говорить о том, что такое официальное избрание состоялось. Кстати, Р. Дози об этом ничего не пишет, другие же историки отмечают только, что Субх действительно являлась регентшей⁴.

Вместо ал-Мушафи Субх стала поддерживать Ибн Аби Амира, а после его смерти обязанности *хаджиба* стал выполнять его сын Абд ал-Малик. Все это свидетельствует о том, что, несмотря на сложные дворцовые интриги в Кордовском халифате, Субх в течение некоторого времени оказывала большое влияние на все государственные дела⁵.

РЕГЕНТ СИТТ АЛ-МУЛУК (САЙЙИДА АЛ-МУЛУК) В ГОСУДАРСТВЕ ФАТИМИДОВ

Созданное в начале X в. в Северной Африке государство Фатимидов в правление ал-Мунзза (953—975) расширило свои пределы за счет завоеванного в 969 г. Египта. Фатимидский полководец Джаухар захватил Каир и вскоре построил там крепость и знаменитую мечеть Ал-Азхар. Основатель государства Фатимидов Махди считался 14-м потомком пророка Мухаммеда, и его наследники почти 200 лет представляли династию шиитских халифов в Египте. Пределы государства Фатимидов простирались на западе до Сицилии и Сардинии, а на востоке доходили до реки Нахр ал-Аси в Сирии. В состав государства входили также города Халеб, Мекка и Медина.

Шестой фатимидский государь, ал-Хаким (996—1021), предпринимал весьма жесткие и яростные меры для распространения шиизма в Египте, большинство населения которого было суннитами. Затем, подстрекаемый неким проповедником (*дау*) из секты батини, ал-Хаким объявил о своей божественности. Он начал издавать странные указы, запрещающие женщинам выходить на улицу, шить женскую обувь, пользоваться музыкальными инструментами, пить вино, веселиться, заставлял евреев носить на шее колокольчик, а христиан — двухкилограммовый крест. Все это свидетельствовало о том, что ал-Хаким был душевнобольным человеком. И хотя первоначально при нем начало было развиваться градостроительство и повысился уровень благосостояния народа, но постепенно странности его начали вызывать недовольство, в стране усилились беспорядки, вызванные указами. Это обстоятельство вынудило сестру ал-Хакима Ситт ал-Мулук, пользовавшуюся авторитетом среди знати и понимающую, к чему могут привести притеснения брата, принять неотложные меры. Сначала она заявила брату, что все его действия неоправданны и, если так будет продолжаться, он станет виновником падения династии. В ответ ал-Хаким стал угрожать Ситт ал-Мулук смертью и запретил ей встречаться с наиболее авторитетными деятелями государства⁶.

Поняв, что брат не образумится, Ситт ал-Мулук обратилась за помощью к командующему войсками Египта эмиру Сайф ад-Дауле Ибн Даввасу и однажды вечером

встретилась с ним, чтобы выработать надлежащие меры против ал-Хакима. После того как Ибн Даввас выказал Ситт ал-Мулук верноподданнические чувства, она разъяснила ему опасность, которой оба они подвергаются, ибо претензии аль-Хакима на божественность, его гонения против суннитов и немусульман свидетельствуют о том, что его болезнь прогрессирует. Она добавила, что, если так будет продолжаться, произойдет восстание народа и династия погибнет.

Когда Ибн Даввас спросил о мерах, которые необходимо предпринять, Ситт ал-Мулук заявила, что ал-Хаким должен быть убит, а вместо него на престол следует возвести его сына, командующим же войсками и везиром станет Ибн Даввас.

Выдвигая ради собственной безопасности этот страшный проект, Ситт ал-Мулук обещала Ибн Даввасу земли, деньги, почести и богатые подарки. Затем они подобрали двух верных черных рабов и посадили их в засаду. На следующий день (13 февраля 1021 г.) рабы внезапно набросились на ал-Хакима, убили его и тело доставили в имение Ситт ал-Мулук. Как отмечают историки, тело убитого ал-Хакима было зарыто в ее имении⁷.

Освободившись от ал-Хакима, Ситт ал-Мулук заставила сановников принести присягу его сыну Абу-л-Хасану Али, нареченному именем аз-Захира-биллаха. В то время аз-Захир был 16-летним неопытным юношей. Он, естественно, не мог пресечь беспорядки, возникшие в Египте и Сирии. Поэтому Ситт ал-Мулук стала регентшей при нем и, в свою очередь, назначила Ибн Давваса резиром. Через некоторое время в стране были водворены мир и спокойствие⁸.

Ситт ал-Мулук в течение четырех лет была фактическим и единственным главой государства Фатимидов⁹. Как отмечает источник, в ее регентство жизнь в государстве была благополучной, казна полна денег и люди спокойно занимались своими делами. «Затем ее постигла неизлечимая болезнь, и она умерла»¹⁰. Весьма вероятно, что это была холера, эпидемия которой вспыхнула в голодный 415 г.х. (1024 г.), но источник об этом не говорит.

При наследнике аз-Захира ал-Мустансире (1036—1094) некоторое время регентшей была его мать — султанская наложница с Занзибара. Правление ал-Мустансира было длительным, но бесславным, и государство Фатимидов стало клониться к упадку. Прежде пышный халифский двор превратился в арену кровопролитных сражений между неграми и тюрками, заполнившими Каир во время регентства. Положение усугубил голод, длившийся семь лет, и лишь с приходом к власти деятельного царедворца Бафра ал-Джамали страна на некоторое время обрела спокойствие и мир.

РЕГЕНТ РЕЯ САЙЙИДА-ХАТУН

После падения государства Бувейхидов некоторые представители этого рода стали правителями различных областей. После того как умерли владетель Рея, Хамадана и Исфахана Рукн ад-Даула, его преемник Кабус ибн Вушмагир и зять последнего — Фахр ад-Даула Абу-л-Хасан Али, в 997 г. оставался в живых лишь малолетний сын Абу-л-Хасана Али Маджд ад-Даула Абу Талиб Рустам. Регентом при нем была назначена его мать Саййида-хатун, происходившая из владетельного рода, и, пока мальчик не достиг совершеннолетия, она управляла государственными делами.

Вероятно, Маджд ад-Даула вырос безвольным и слабым человеком, потому что и в течение десяти лет после его возведения на престол Саййида-хатун оставалась единовластной государыней. Еще дважды (в 1007 и 1016 гг.) Маджд ад-Даула вступал на престол, но оба раза проявлял свою непригодность к управлению. Его частые устранения от государственных дел были замечены соседними государями, которые неоднократно пытались захватить земли Рея. Историк этого периода Кей-Кавус ибн Искандер в книге «Кабус-наме» рассказывает, в частности, как Саййида-хатун благодаря своей находчивости сумела отразить опасность, которой верглись ее владения.

Газневидский султан Махмуд ибн Сёбюк-Тегин (998—1030) решил воспользоваться тем, что владетель Рея Маджд ад-Даула еще ребенок, и подчинить область Рея себе. Для этого он направил к Саййиде-хатун посла, который потребовал у нее упоминания имени султана Махмуда в пятничной молитве (хутбе) и чеканки его на монетах. Он пригрозил, что если это требование не будет удовлетворено, то газневидские войска захватят Рей и казнят Саййиду-хатун. Когда посол передал Саййиде-хатун этот ультиматум, она ответила так: «Скажи султану Махмуду, что, пока был жив мой муж Фахр ад-Даула, он постоянно опасался нападения султана на Рей. А когда муж умер, то я перестала беспокоиться об этом. По моему убеждению, султан Махмуд — властелин достаточно умный, он понимает, что ему не подобает воевать с женщиной. Известно, что опасным бывает не только лев, но и львица. Если он все же решится напасть, то всевышний Господь знает, что я не побегу и буду сражаться. И произойдет одно из двух: или победа будет за мной, или же я буду побеждена. Если победа окажется на моей стороне, то я разошлю по всему миру послания о том, что я одолела султана Махмуда, и буду гордиться тем, что победила султана, у ног которого было более ста властителей. И как только он будет разбит мною, по всему миру разнесется слух, что султан Махмуд разгромлен женщиной, его имя исчезнет. И не будет для него большего стыда, как людские пересуды о разгроме султана Махмуда женщиной. Если же победа достанется ему и он одолеет меня, то это не принесет ему ни славы ни гордости и никакие поэты его в своих стихах восхвалять не будут, ибо это победа над женщиной!»

Ознакомившийся с посланием Саййиды-хатун, султан Махмуд ни разу при ее жизни никаких действий против Рея не предпринимал. Когда же ее не стало, то султан Махмуд тут же, в 1029 г., присоединил Рей к своим владениям ¹¹.

Саййида-хатун была регентом 39 лет.

РЕГЕНТ ТУРКАН-ХАТУН В ГОСУДАРСТВЕ СЕЛЬДЖУКИДОВ

Знакомя читателя с теми мусульманскими государынями и регентами, сведения о которых удалось раздобыть, мы не можем оставить в стороне любопытный пример высочайшего положения женщины в тюркских обществах. Такое положение занимали две Туркан-хатун: одна — жена сельджукского султана Мелик-шаха (1072—1092), вторая — мать хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммеда (1200—1220).

Хотя эти две женщины и не располагали символами государственной власти, в действительности они были более могущественными и влиятельными, чем сами монархи.

Первая Туркан-хатун является одной из виднейших женщин в истории тюрков. Она происходила из рода Ка-раханидских государей, и, после того как стала женой султана Мелик-шаха, в ее распоряжении оказалась личная гвардия численностью до 12 тыс. всадников. Будучи первой женой султана, Туркан-хатун еще при жизни Мелик-шаха предпринимала решительные меры к тому, чтобы наследником престола стал ее тогда четырехлетний сын Махмуд, а не Бёркийарук, сын другой жены султана. Добивалась она также и того, чтобы ее внук, Джафар, родившийся от брака ее дочери Мак-Малик с халифом Муктади (1075—1094), в будущем занял халифский престол.

Честолюбивым замыслом Туркан-хатун противился знаменитый везир Низам ал-Мулк, и она делала отчаянные попытки, чтобы свергнуть его и назначить везиром султана своего царедворца Тадж ал-Мулка. Вскоре Низам ал-Мулк был убит исмаилитами, и тогда ей удалось достигнуть своей цели. Наследником престола был назначен ее сын Махмуд. После этого Туркан-хатун истратила 20 млн. динаров на попытку возвести на халифский престол своего внука, но это ее желание не осуществилось благодаря *фетве* знаменитого богослова Газали.

После смерти султана Мелик-шаха Туркан-хатун сумела возвести своего сына на султанский престол (26 ноября 1092 г.) и заставила упоминать его имя в хутбе, а сама стала регентшей при малолетнем султанине. Добившись этого, она решила уничтожить

другого претендента на султанский престол — Бёркийарука. Для этого Туркан-хатун послала на Исфахан войска под командованием эмира Гюр-Буги, а вслед за ним отправилась и сама. Однако сторонники погибшего везира Низам ал-Мулка сумели увести 14-летнего Бёркийарука в Рей, где объявили его султаном Сельджукской империи. Войска Туркан-хатун были разбиты, но она, чтобы вернуть утерянное могущество, обратилась к двоюродному брату Мелик-шаха Исмаилу с предложением жениться на ней, с тем чтобы обрести возможность захвата султанского престола. Исмаил принял предложение, однако против этого союза выступили эмиры. Тогда Туркан-хатун обратилась с тем же предложением к другому сельджукскому принцу, Тутушу, и тот выступил с войсками против Бёркийарука. Однако вскоре Туркан-хатун была убита людьми, посланными сторонниками Бёркийарука¹².

РЕГЕНТ ИНАНДЖ-ХАТУН В ГОСУДАРСТВЕ СЁКМАНИДОВ

Государство Сёкманидов со столицей в Хилате было образовано в 1100 г. Сёкманом ал-Кутби, вольноотпущенником тюркского эмира Кутб ад-Дина Исмаила. Государство это просуществовало около ста лет. В 1127 г. после смерти Ибрахима ибн Сёкмана престол занял его малолетний сын Сёкман II. Регентом при нем была значена его мать Инандж-хатун, однако сколько лет она управляла государством и на каких условиях, установить трудно, ибо в источниках сведений об этом почти нет. История государства Сёкманидов еще не исследована, и мы ограничиваемся здесь лишь знакомством читателя еще с одной женщиной-регентом.

Сёкман II правил 56 лет (до 1183 г.). По свидетельству Ибн Асира, ему наследовал его вольноотпущенник Бек-Тимур, которого признали правителем и эмиры и народ. Бек-Тимур в конце своего правления очень возгордился, стал величать себя «великим султаном» и заставлял оказывать себе весьма пышные почести. Затем он был убит своим же зятем Хазар-Динаром¹³.

РЕГЕНТ ДАИФА (ШАФИЙЯ)-ХАТУН В ХАЛЕБЕ

Дочь айюбидского владетеля Египта ал-Малика ал-Адила (1200—1218) родилась в 582 г.х. (1186 г.) в Халебе, где ее отец был наместником султана. По сообщениям Ибн Адима и Мунаджжимбаши, Даифа-хатуи родилась в тот момент, когда в Халебе гостили видные эмиры, и отец в их честь дал ей имя Даифа (Гостеприимная)¹⁴.

После ал-Малика ал-Адила Халебом стал править ал-Малик аз-Захир. Он был женат на сестре Даифы-хатун — Газийе-хатун, но, когда последняя умерла, ал-Малик аз-Захир женился на Даифе-хатун¹⁵. После-смерти ал-Малика аз-Захира в 1216 г. Халебом стал править сын Даифы-хатун ал-Малик ал-Азиз, хотя у него был старший брат ал-Малик ас-Салих. Тот не мог быть правителем из-за того, что его мать была наложницей¹⁶.

Еще при жизни ал-Малика ал-Азиза эмиры присягнули на верность его сыну Насиру Юсуфу. В 634 г. х., (1236 г.) ал-Малйк ал-Азиз умер, и всеми государственными делами от имени семилетнего внука Насира Юсуфа стала управлять Даифа-хатун. В 635-г. х. (1237 г.) Даифа-хатун восстановила дружественные отношения между враждовавшими владетелями Халеба и Хомса. Все свои распоряжения Даифа-хатун проводила в жизнь через двух доверенных эмиров. Все официальные бумаги Халеба проходили через руки Даифы-хатун и отправлялись по назначению с ее резолюцией. Ибн Адим утверждает, что она мастерски управляла Халебом в течение шести лет.

Даифа-хатун умерла 11 джумада I 640 г.х. (6 ноября 1242 г.) и была похоронена в гробнице цитадели Халеба. Ее внуку Насиру Юсуфу в то время было 13 лет. Выставленные им свидетели доказали его способность руководить халебским эмиратом, и он беспрепятственно занял его престол.

РЕГЕНТ ГАЗИЙЯ-ХАТУН В ХАМЕ

Газийя-хатун являлась племянницей Даифы-хатун, дочерью и внучкой ал-Малика ал-Камила и ал-Малика ал-Адила. Она также приходилась сестрой владельцу Египта ал-Малику ас-Салиху и золовкой знаменитой Шаджарат ад-Дурр.

Прибытие Газийи-хатун в Хаму относится к 629 г.х., (1231 г.), когда она стала женой владельца Хамы ал-Малика ал-Музаффар II (1229—1244). Она родила Малику ал-Музаффару трех дочерей и трех сыновей. Известны имена двух дочерей — Малика-хатун и Дунья-хатун, сыновей ее звали Умар (он умер еще ребенком), ал-Малик ал-Мансур и ал-Музаффар Али. Последний является отцом знаменитого историка Абу-л-Фиды. Таким образом, Абу-л-Фида приходился внуком Газийя-хатун.

Когда умер ал-Малик ал-Музаффар II, престол эмирата Хамы занял его сын ал-Малик ал-Мансур II (правил в 1244—1284 гг.). Однако из-за его малолетства регентом эмирата Хамы была определена Газийя-хатун. Когда же ал-Мансур достиг совершеннолетия, Газийя-хатун сложила с себя полномочия регента. Умерла Газийя-хатун в месяце зу-л-када 656 г. х. (ноябрь 1258 г.)

РЕГЕНТ СЮЮМБИКЕ-ХАТУН В КАЗАНИ

Дочь ногайского хана Юсуфа Мирзы Сююмбике по сватовству прорусских мурз и с одобрения царя Российского государства была очень рано выдана замуж за слабохарактерного казанского правителя Джанали (был ханом в 1531—1533 гг.). Сююмбике, как отмечали хронисты того времени, отличалась красотой и недюжинным умом. Ее не устраивало то обстоятельство, что муж ее был вассалом царя. В то время в Казани действовала группа противников русской ориентации.

Во время поездки Джанали в Москву Сююмбике вышла замуж за нового казанского хана, Сафа-Гирея (в 1536 г.), который правил ханством в 1533—1549 гг. и также был противником русской ориентации. Вскоре под влиянием как отца, так и нового мужа Сююмбике стала во главе антирусской оппозиции¹⁸.

В 1549 г. Сафа-Гирей внезапно умер, и в Казани начались беспорядки. Поскольку ханство нуждалось в твердом и влиятельном правительстве, сановники возвели на ханский престол трехлетнего сына Сафа-Гирея я Сююмбике — Утямыш-Гирея, а его мать стала регентом¹⁹.

Царь Иван Грозный решил использовать беспорядки в ханстве и в 1550 г. попытался захватить Казань. Он сам возглавил войско и в течение недели осаждал город. В ходе долгих и жестоких сражений сторонники Сююмбике оказали Ивану IV упорное сопротивление. Сама она выказала недюжинную храбрость, что принесло ей немалую славу.

В конце концов русская армия одержала победу. Когда царские войска вошли в Казань, они пленили Сююмбике и молодого Утямыш-Гирея. В дальнейшем сын Сююмбике Утямыш-Гирей был крещен и наречен именем Александра. В конце 1551 г. Казанское ханство было окончательно присоединено к России.

В Казани как память о Сююмбике остался минарет (башня) ее имени высотой 75 м²⁰.

Таким образом, из приведенных примеров мы видим, что регентами при малолетних правителях мусульманских государств нередко становились их матери, бабушки или сестры.

Революции и перевороты XX столетия в различных странах мусульманского мира в корне изменили их социальную структуру и государственный строй. В этот период был упразднен институт халифата, являвшийся выражением мусульманской теократии, распались великие империи, на их месте возникли новые национальные государства.

После великих преобразований Ататюрка в Турции, ставших примером для многих мусульманских стран, права женщин в этих странах стали более полными и борьба за признание этих прав уже перестала быть делом только узкой кучки интеллектуалов, она переросла в идею, принятую всем обществом. Например, в Пакистане, где большинство жителей являются фанатичными мусульманами, на выборах в конце 1964 г. сестра основателя государства Мухаммеда Али Джинны — Фатима Джинна была избрана членом парламента, и ее избрание было поддержано и мусульманами-фанатиками. В современных мусульманских странах женщины занимают должности, требующие большой дееспособности и инициативы. Так, послом Пакистана в Италии была Лийакат Али Рана, послом Пакистана в Марокко — Шайесте Икрамуллах, министром народного образования Республики Бангладеш — Махмуда Салим, председателем пакистанского Общества Красного Полумесяца — Вакар ан-Ниса Ноон. В Ираке, в правительстве Касема, министром муниципалитетов была Назиха Дулайми, а посланником Ирака в ФРГ была Сурийя ал-Ходжа.

Примеры, взятые из исторического прошлого и современной жизни, свидетельствуют о том, что исламская религия не ограничивает права женщины. В средневековых общинах, принявших ислам, женщина запиралась в гаремах только в богатых городских семьях. Тем не менее и в таких условиях некоторые женщины, выросшие в семьях ученых и образованных людей, преуспевали в попытках освободиться от средневековых пут.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы проследили судьбы 19 (из 20) женщин, которые, как удалось установить, занимали престолы в различных мусульманских странах. Двенадцать из них правили в государствах, существовавших на землях Индии, Египта, Ирана и Ирака, одна — на территории, ныне входящей в состав Советского Союза, а семь остальных — на Мальдивских островах и в Индонезии.

Вступление женщин на престолы мусульманских государств началось с первой половины XIII в., когда над находившимся в состоянии полного упадка Аббасидским халифатом уже нависла угроза его окончательного разгрома монголами. Это не случайное совпадение: даже после полной потери государством Аббасидов своего престижа и авторитета и образования на территориях когда-то огромной империи множества крупных и мелких государств все новые правители могли утвердиться у власти, только получив инвеституру халифа. До самого разгрома Аббасидского государства и взятия монголами в 1258 г. Багдада халиф продолжал считаться обладателем политической власти на территориях, когда-то ему подвластных. Если какой-либо владетель приобретал новые земли, он был обязан получить одобрение и санкцию халифа на владение этой территорией¹. Основываясь на упомянутом в предисловии предании (хадисе), приписываемом пророку Мухаммеду и запрещавшем женщинам стоять во главе государства, халифы отказывались утверждать кого-либо из женщин в сане государя. Так, хотя Шаджарат ад-Дурр и была избрана главой государства и некоторое время действительно являлась султаном Египта, в конечном счете, не получив санкции халифа, она вынуждена была сама отказаться от престола. И наоборот, на примере султана Разийи, владевшей землями, не входившими в состав халифата Аббасидов, мы видим, что она в отличие от своего отца не сочла нужным обращаться к халифу за подобным утверждением и преспокойно справлялась с обязанностями монарха. Когда же халифат Аббасидов прекратил свое существование, то исчезло и это последнее препятствие, мешавшее женщинам быть правительницами в государствах, образовавшихся на землях, ранее входивших в состав халифата.

Следует учитывать и другой фактор: внедрявшиеся с X в. в мусульманский мир тюрки, создавая новые государства и занимая в них высшие должности, заставили

общество принять ряд новых взглядов и традиций, связанных с тюркским обычным правом. К концу монгольских завоеваний эти представления полностью возобладали в государствах, вновь образованных на халифатских землях. Если не считать островов Индийского океана и Индонезии, то все женщины, занявшие престол на территории бывшей арабской империи, происходили из тюркских или монгольских династий. Подобное обстоятельство убедительно показывает, что в общественной жизни тюркских и монгольских народов женщины играли важную роль и пользовались большим уважением.

В некоторых случаях тюрки ставили женщину даже выше мужчины. Известно, что на ранней стадии уйгурское государство было в руках одной принцессы². Во введении мы отмечаем, что регентами при малолетних монгольских владыках были их матери и что до избрания нового хана государственные дела часто находились в руках жен покойных государей. Из монгольского закона первой половины XVI в., известного под названием «Эски Тсаайин Бичик», видно, что монгольская женщина располагала некоторыми привилегиями в общественной жизни, хотя ее правовой статус не был никак установлен.

В статье 8-й этого закона говорится буквально следующее: «Если женщина обратится к господину (беку) и станет просить его об избавлении от наказания, наложенного на нее или на ее близких, то вообще ради уважения, испытываемого к особе противоположного пола, малые вины прощаются, а большие наказания сокращаются наполовину»³.

Когда Падишах-хатун вела со своим братом Союргатмышем борьбу за престол, везир Фахр ал-Мулк Махмуд заявил ей: «Если однажды, не приведи Господь, престол Кермана перейдет к тебе, можешь топором мясника разрубить меня пополам!» Это высказывание свидетельствует о том, что тюрки и монголы, не имевшие строго установленного порядка в вопросе наследования султанского престола⁴, допускали возможность занятия трона женщинами.

Примеры назначения-женщин на административные должности или терпимого отношения к тому, что женщины выполняют такие обязанности, мы встречаем и в османской истории. Когда султан Орхан (1326—1362) совершал поход против крепости Кирместе, ею в это время владела женщина по имени Клемастерия. Она вместе со своим братом Михалчи вышла навстречу султану Орхану и преподнесла ему множество подарков, после чего тот оставил крепость в ее владении⁵. Правитель государства Ак-Коюнлу султан Узун-Хасан отправил к османскому султану Мехмеду II Фатиху (правил в 1444—1446 и 1451—1481 гг.) посольство, во главе которого была его мать Сара-хатун. Султан Мухаммед обошелся с ней весьма уважительно, называл ее матерью, взял с собой в поход на Трапезунд, а затем, наградив богатыми дарами, отправил назад к сыну⁶.

Османский престол не оставался без наследников, и потому в истории этого государства не была случая, чтобы султаном была женщина. Но можно привести характерный пример, относящийся к правлению султана Махмуда II (1808—1839). Во время янычарского мятежа в ноябре 1808 г. Махмуд II казнил своего брата Мустафу IV (1807—1808), благодаря чему остался единственным представителем правящей династии. Тем не менее янычары решили свергнуть Махмуда II с престола. Когда у них спросили: «Кого же вы сделаете султаном?», последовал ответ: «Пусть султаном будет Эсма⁷. Кем бы ни был султан, ведь он тоже человек! И кем бы он ни был, лишь бы Аллах не дал нам погибнуть!»⁸.

Таким образом, в начале XIX в. мысль о занятии женщиной османского престола, обладатели которого носили и титул халифа, вовсе не казалась предосудительной для таких известных религиозных фанатиков, какими были янычары.

Не следует забывать, что при занятии трона женщины-мусульманки весьма умело пользовались силой. Но власть обреталась ими не только путем победы. Первая мусульманская государыня, султан Разийя, была объявлена наследницей престола своим отцом; правда, трон ей пришлось добывать с помощью насилия. Другая государыня, Шаджарат ад-Дурр, была избрана султаном, но из-за отказа халифа признать это избрание

она вскоре была вынуждена отречься от престола. Туркан-хатун же взошла на престол Кутлугханов с согласия сановников этого государства, и ильханы признали ее сначала регентом, а затем и султаном. Вспомним, что дочь Туркан-хатун Падишах-хатун, спасшись от своего брата Союргатмышы, стала в правление своего мужа ильхана Гайхату абсолютным монархом в Кермане. Абиш-хатун была назначена ильханом Хулагу правительницей Фарса и свергнута с престола другим ильханом, Аргуном, но снова, силой, заняла трон и в течение 22—23 лет была султаном. Набожная Даулат-хатун, ставшая главой государства Хуршидидов из-за отсутствия других наследников, так и не проявила политического честолюбия; когда возникла опасность, она отреклась от престола в пользу своего брата. Дочь Улджэйтү-хана Сати-бек уже в преддверии падения государства Ильханов была объявлена султаном с помощью одного из двух враждующих эмиров — Хасана Малого. Дёнди-хатун, став сначала фактическим правителем Багдада, перебралась в Васит и там захватила всю полноту власти в свои руки. Фатима-бике была посажена на престол Касимовского ханства московским царем в ожидании благоприятного момента для присоединения ханства к Московскому государству.

Владычицы Мальдивских островов и султаната Аче вступали на престолы, не имея соперников, а в дальнейшем избрание женщин султанами стало в этих государствах традицией. Сравнительная легкость, с которой женщины могли стать султанами на островах Индийского океана, объясняется наличием здесь издревле матрилокальной семейной системы, что, несомненно, способствовало складыванию традиции избрания именно правительниц.

Как видим, женщины, жившие в разных концах света, нередко играли выдающуюся роль на политической сцене. Иногда путь на эту сцену был для них открыт, а иногда им приходилось пробивать его насильно. Однако почти всегда современные им историки пренебрегали их достижениями и не фиксировали должным образом роли и места женщин в истории.

И хотя в мусульманских странах под влиянием религиозных, норм, обычаев и традиций женщины подчас были вынуждены вести жизнь затворниц в гаремах, все же они доказали, что ни в чем не уступают женщинам других стран и вероисповеданий.

ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

У читателей русского издания книги Б. Учок несомненно появится немало вопросов относительно положения женщин в странах мусульманского Востока, как в прошлом, так и в настоящем. Многим придут на память события антимонархической революции 1979 г. в Иране, массовые демонстрации женщин в черных покрывалах, требовавших сурового наказания шаха и его приспешников и гневно осуждавших американский империализм. Вспомнятся и высказывания ведущих иранских духовных авторитетов по поводу роли и места женщины-мусульманки в обществе.

Как же оценить влияние ислама на судьбу женщины? Превратилась ли она действительно в затворницу и послушную исполнительницу воли мужчины или ислам принес ей свободу и равенство? В какой степени обращение в ислам изменило ее общественный статус? Эти и подобные вопросы вполне естественно возникают после прочтения интересной книги турецкой исследовательницы, которая попыталась взглянуть на историю мусульманского Востока с новой точки зрения — через судьбу женщины в традиционном мие ислама.

Методика исследования Б. Учок и ее выводы заслуживают особого разговора. Представляя автора, переводчик книги — известный в нашей стране знаток арабоязычных рукописей и специалист по средневековой истории стран Ближнего и Среднего Востока З. М. Буниятов указал, что Б. Учок занималась в Анкаре университете в семинаре М. Ф. Кёпрюлю.

С именем Мехмед Фуада Кёпрюлю (1890—1966) связано зарождение и становление целого направления в турецкой исторической науке, получившего название «национальной концепции». Кёпрюлю и другие приверженцы этого направления провозгласили в 30-х годах необходимость более глубокой разработки истории Турции с целью разоблачения субъективистских и тенденциозных взглядов европейских буржуазных ученых, рассматривавших турок наряду с другими народами Востока в качестве второстепенных народов и преуменьшавших значение их вклада во всемирную историю. Благодаря работам сторонников «национальной концепции» значительно расширилась источниковедческая база исследований за счет архивных материалов, литературных произведений и фольклора, исторических источников соседних народов. Изменилась и тематика исследований: не ограничиваясь более политической историей, турецкие ученые начали разработку проблем социальной, экономической, культурной и религиозной жизни турецкого общества; наряду с работами по османской истории все больше внимания стало уделяться древнейшей истории тюркских народов, этногенезу турок, истории Сельджукидов. Однако в своей борьбе за пересмотр истории страны эти исследователи нередко вставали на позиции крайнего национализма, что ограничивало общую значимость их изысканий.

В книге Б. Учюк влияние Кёпрюлю ощущается очень сильно. Оно видно и в проблематике работы, обращенной своим острием против неправильных представлений западных ориенталистов относительно положения женщины в мусульманском мире, и в широком круге источников, использованных автором. Оно проявляется и в отношении к информации, содержащейся в различных исторических сочинениях. Добросовестно излагая сообщения средневековых авторов, Б. Учюк практически не подвергает эти сведения критическому анализу. Лишь в тех случаях, когда один хронист явно противоречит другому, она излагает свою точку зрения. Турецкий историк не считает нужным и как-либо оговаривать тот панегирический тон, которым обычно средневековые авторы описывали деяния своих правителей. Впрочем, в этом нет большой беды. Современный читатель достаточно подготовлен, чтобы самостоятельно оценить поступки тех или иных государынь или регентш на основе свидетельств современников.

Сложнее с другим. Вопросы, появившиеся в ходе чтения книги, не всегда получают достаточно четкий ответ на ее страницах. В некоторых случаях с ответами автора трудно согласиться. Не исчезнут эти вопросы даже в том случае, если пытливые читатели попробуют обратиться к соответствующей научной литературе.

Дело в том, что серьезных обобщающих работ о роли женщин в истории мусульманских народов еще не создано. За последние десятилетия появилось немало этнографических и социологических изысканий, показывающих позицию современной женщины в различных ситуациях: в отдельных кочевых племенах, в деревенском быту, в различных сферах городской занятости. Однако эту мозаику фактов еще нужно сложить в общую картину, определить, где кончается воздействие исламских догм, а где начинается влияние особенностей местной жизни и как меняется ситуация под воздействием современной машинной и электронной цивилизации.

Что же касается наших знаний о женской доле в прошлом, то тут «белых пятен» гораздо больше. Это обстоятельство отчасти объясняется характером используемых исторических источников. Вплоть до настоящего времени большинство специалистов придерживается того мнения, что Коран, хадисы и труды средневековых мусульманских теологов и юристов дают наиболее полное и адекватное представление о положении женщин. Многие поколения востоковедов начинали свое знакомство с соответствующей страной с теологии, языка и литературы, поэтому их современные ученики и преемники явно склонны преувеличивать роль религиозных установлений и правовых трактатов в определении реальной ситуации.

Если обратиться к тексту Корана, можно убедиться, сколь спорным является такой подход. В суре четвертой «Женщины» (аят 38/34) говорится: «Мужья стоят над

женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества. И порядочные женщины благоговейны, сохраняют тайное в том, что хранит Аллах. А тех, непокорности которых вы боитесь, увещайте и покидайте их на ложах и ударяйте их. И если они повинятся вам, то не ищите пути против них...» Этот стих, казалось бы, очень ясно говорит о неравенстве мужчины и женщины и о подчиненном положении последней. Видимо, познакомившись с подобными положениями ислама, французская писательница и общественная деятельница Симона де Бовуар отмечала: «Коран с крайним презрением третирует женщин»¹. Однако комментаторы Корана противопоставляют цитированному бейту другой: «И ответил им Господь их: Я не погублю деяний ни одного из ваших деятелей — ни мужчины, ни женщины. Одни вы от других» (III, 193/195). Этот стих трактуется сторонниками модернизации ислама как указание на полное равноправие женщин.

Другим важным источником информации о положении в стране для исследователей всегда были и остаются исторические хроники. Но тех, кто хотел бы на их основе уточнить вопрос о статусе мусульманской женщины, ждет разочарование: женщины в таких хрониках упоминаются много реже, чем мужчины. Из этих источников можно узнать об отдельных выдающихся представительницах эпохи, занимавшихся поэзией, науками, часто и политическими интригами, но трудно составить представление об общем положении женщин.

Более обстоятельны сообщения европейских очевидцев — послов, торговцев, путешественников. Ученые, использовавшие по преимуществу этот вид источников, подчеркивали, что он позволяет получить более объективную картину. Однако в большинстве случаев европейцы — по тем или иным причинам — не были в состоянии правильно понять особенности жизни, культуры, обычаев и психологии населения тех стран, где им удавалось побывать. Поэтому далеко не всегда их описания и оценки были объективными. Для примера приведем одно из высказываний леди Мэри Уортли Монтегю, супруги английского посла в Стамбуле, которая в 1718 г. бранила европейцев, «сокрушавшихся о несчастном состоянии турецких дам, которые, [возможно], свободнее всех дам на свете и являются единственными женщинами в мире, ведущими жизнь полную непрерывных удовольствий, не обремененными заботами и проводящими все свое время в прогулках, купаниях или в приятных развлечениях, соря деньгами и приобретая новые наряды...»². Как ни наивно выглядят сегодня сентенции леди Монтегю, не будем забывать, что в свое время они оказывали большое влияние на европейское общественное сознание и способствовали появлению нового направления в историографии, представители которого критиковали ошибочные идеи о том, что турецкий гарем — это «отвратительная тюрьма», а его обитательницы — «угнетенные и бесправные рабыни»³.

Появившиеся в последние годы работы некоторых западных и восточных ученых позволяют говорить об изменении подхода востоковедов к интересующей нас проблеме. Прежде всего, значительно расширился круг используемых источников. Историки обратились к обработке массового документального материала (протоколов шариатских судов, вакуфных грамот, архивов каирской Генизы и т. п.). Изменилась и их интерпретация, ставшая более критической. Много внимания стало уделяться сравнительному использованию различных типов источников — нарративных, документальных, этнографических, лингвистических. В результате выявилась необходимость существенной корреляции наших представлений о роли и месте женщины в традиционных (докапиталистических) мусульманских обществах.

Если попытаться суммировать то новое, что появилось в исторических концепциях, то оно прежде всего связано с отказом от крайностей в оценке положения женщин в мире ислама. Сейчас, разумеется, еще трудно дать четкий и полный ответ по рассматриваемой проблеме, но ясно, что он не может быть простым и однозначным. Ведь речь идет о большой исторической эпохе, длившейся более тысячи лет, на протяжении которой ислам

распространился на огромной территории — от Испании и Марокко до Индокитая и Филиппин, от Поволжья и Западной Сибири до Занзибара и Уганды. Было бы наивно полагать, что положение женщин во всем исламском мире всегда было одинаковым.

Трудно однозначно ответить и на вопрос, какое влияние оказал ислам на положение женщины. Прежде всего следует уточнить: с чем мы сравниваем положение мусульманки — с позицией женщин в бедуинских племенах Аравии V—VIII вв. или в крестьянской общине в районе Семиречья (Мавераннахра) в VIII—IX вв., или в византийском городе XII—XIV вв.? Кроме того, необходимо помнить, что и статус самой мусульманки не оставался неизменным. Фиксация в Коране определенных прав женщины может рассматриваться как прогрессивное достижение для раннефеодального общества, но, как показали кемалистские реформы в Турции, этого уже недостаточно для общества, развивающегося по капиталистическому пути. О том, какие кардинальные перемены в жизни мусульманской женщины принес социализм, мы можем судить на примере советских республик Средней Азии и Азербайджана⁴. Вот почему трудно согласиться с категорическим утверждением Б. Учюк о том, что с принятием ислама положение женщины значительно улучшилось. Ведь точка сравнения выбрана произвольно: автор сопоставляет ситуацию в арабском халифате, где уже сложились или развивались феодальные отношения, с положением в бедуинском обществе, находившемся на стадии перехода от варварства к цивилизации. Между тем быстрое распространение ислама в феодальных обществах Ближнего Востока, Ирана, Индии позволяет предполагать как раз обратное: обращение в ислам, видимо, не предполагало существенных перемен в социальной организации, в том числе и в положении женщин.

Косвенным подтверждением высказанной гипотезы является преемственность многих традиций и этических норм в жизни народов Ближнего и Среднего Востока. Такие правила, как необходимость повиновения женщин мужчинам, соблюдения девушками целомудренности, а женами верности своим мужьям, уплата выкупа («калыма») за невест, выделение большей доли наследства сыновьям, равно как и наличие системы запретов в семейно-брачной жизни, обычаев многоженства и ношения паранджи (чаршафа), которые нашими современниками воспринимаются как типично мусульманские, на самом деле действовали еще до появления ислама. Так, паранджу, судя по иконографическим изображениям, носили в Пальмире⁵ еще в I веке н. э., известна она и в Византии и других землях, вошедших позже в состав Арабского халифата. Ислам же, как считают современные исследователи, главным образом кодифицировал и закреплял силой религиозного установления те нормы общественной жизни, которые застали арабы в завоеванных ими странах⁶. Религиозная регламентация обычаев несомненно способствовала их более широкому распространению, а в дальнейшем стала существенной помехой на пути их преодоления, когда они перестали соответствовать новым потребностям общественного развития. Последнее обстоятельство и породило у части востоковедов представление о том, что ислам всегда ограничивал права женщин, превращал их в послушных исполнительниц воли мужчин. Особенность современной ситуации была воспринята как перманентная черта ислама. Не поняв сущности допущенной логической ошибки, автор книги не смогла правильно построить свои возражения и впала в другую крайность, утверждая, что благодаря исламу положение женщин существенно улучшилось. Исходя из правильного, на наш взгляд, допущения, что ислам не навязывал, но закреплял существовавшие социальные порядки, можно легко увидеть и другое заблуждение Б. Учюк. На страницах книги не раз повторяется мысль: если отдельные талантливые женщины могли играть выдающуюся роль не только в культурной, но и в политической жизни мусульманских стран, следовательно, ислам признает равенство мужчин и женщин, хотя в прошлом это положение не могло быть полностью реализовано. Однако при внимательном чтении интересной книги Б. Учюк убеждаешься, что богатейший материал, собранный автором для доказательства своей концепции, ее отнюдь не подтверждает.

Читатель без труда заметит, что приведенные в книге случаи восшествия женщин на престолы мусульманских государств связаны отнюдь не с начальным периодом исламской истории, но со значительно более поздней эпохой, начавшейся после распада Аббасидского халифата в XIII в. и завершившейся в начале XX в. Опираясь на эти факты, вряд ли можно говорить об изначальном равенстве мужчин и женщин в исламе. Отметим и другое. Выступления женщин в качестве правительниц или регентш происходили в основном на периферии мусульманского мира, там, где влияние классических исламских институтов ощущалось слабее, зато велика была роль местных традиций и обычного права. Наконец, третье обстоятельство. Активизация роли женщин на политической арене приходится на периоды резкого усиления центробежных сил, вторжения иноземных захватчиков, в частности тюркских и монгольских кочевых племен. Этот факт отмечает и сама исследовательница, но ее попытка выдать подмеченное явление за «типично тюркское» явно неприемлема⁷. Более правильное истолкование его дал в свое время выдающийся отечественный востоковед В. В. Бартольд. В одной из заметок, опубликованной уже после его смерти, говорилось: «Примеры более деятельного и властного вмешательства женщин в государственные дела появляются тогда, когда в сферу мусульманской культуры стали входить народы, быт которых походил на быт домусульманских арабов, в особенности среднеазиатские кочевники». Указав на аналогичные факты в ранней османской истории, он делал вывод: «Все это должно было постепенно измениться по мере подчинения османских султанов традициям прежних деспотических государств Передней Азии с характерным для них гаремным бытом и по мере отказа народа от турецких степных традиций»⁸. Иными словами, материал книги отнюдь не доказывает наличие сильных эгалитарных тенденций в исламе, но свидетельствует о значительном влиянии обычаев кочевников (а в более широком смысле — «варварских» обществ), у которых женщины пользовались значительно большим объемом прав, чем в среде оседлого земледельческого населения:

Впрочем, читатель вправе спросить: если методика Б.Учок неверна, то как же определить истинную ситуацию в традиционном мусульманском мире?

Думается, что гораздо ближе к истине те исследователи, которые отвечают на этот вопрос, исходя из особенностей материального производства средневековой эпохи. Как в земледелии, так и в животноводстве, да и в ремесле того времени, на долю мужчин приходился основной объем производственной деятельности. Именно их усилиями обеспечивалась продукция, необходимая для существования общества в целом и таких его отдельных единиц, как семья, род, племя. Поэтому экономические, военные, политические и иные системы базировались на мужском господстве. В патриархальном средневековье женщина неизбежно должна была занимать приниженное, неполноправное положение. Однако приниженное состояние нельзя смешивать с бесправием. Важное значение семьи, рода, необходимость их воспроизводства определяли и социальный статус женщины, гарантируя ей определенные права на собственность, долю наследства, обеспечивая ее дееспособность в суде. Неслучайно Коран и другие источники шариата крайне скрупулезно определяют порядок заключения брачного контракта, условия развода и дележа имущества.

Опираясь на свои имущественные и семейные права, мусульманская женщина могла играть довольно активную роль в разных сферах общественной жизни. Разумеется, объем и проявления этой деятельности были различны в деревне и в городе; имущественное положение, уровень образования, принадлежность к разным социальным слоям также оказывали свое существенное влияние на активность женщин. Некоторое представление о ней дает недавно опубликованная работа Р. Дженнингса, изучавшего протоколы шариатских судов Кайсери и ряда других турецких городов в конце XVII — начале XVIII вв.⁹. Оказалось, что свыше 11 % всех дел, зафиксированных в судебных реестрах, связано с выступлением женщин в качестве истцов или ответчиков. Хотя в шариатском суде мусульманки не обладали равными правами с мужчинами, они все же

весьма часто использовали суд для обеспечения своих прав на собственность, на наследство, на калым, действовали как попечители своих детей и поручители за других женщин. Некоторые из них владели значительным имуществом, вкладывали деньги в торговлю и ростовщические операции, основывали вакфы для поддержания мечетей и других религиозных и культурных учреждений. Почти в 40% случаев купли-продажи земли и другой недвижимости, по подсчетам Р. Дженнингса, фигурируют женщины. Правда, они гораздо чаще продавали, нежели покупали эту собственность.

Общественную значимость деятельности женщин подтверждает и работа Ахмада Абд ар-Разики, проанализировавшего различные виды профессиональной занятости египтянок в XII—XV вв.¹⁰. Все женские профессии разделены исследователем на три категории в соответствии с отношением к ним в обществе. К первой отнесены занятия, связанные с выполнением религиозных и образовательных функций. Женщины, преподававшие теологию, право, занимавшиеся поэзией, каллиграфией, пользовались наибольшим уважением и почетом. Некоторых из них упоминает и Б. Учок в своем введении к книге. Ко второй, более многочисленной категории относились женщины «обычных» профессий. Среди них были искусные мастерицы (в частности, ковровщицы) и торговки, банщицы и акушерки, музыкантши и певицы. К группе «низших» занятий принадлежало выполнение малочетных обязанностей, например обязанностей плакальщицы и проститутки. Хотя добропорядочные мусульмане осуждали «дочерей греха», численность падших была весьма велика, да и свободой действий они пользовались немалой. И одно уже перечисление их занятий показывает несостоятельность тезиса о «затворничестве» женщин-мусульманок. Даже наличие в мамлюкском Каире специальной женской тюрьмы не подтверждает мнения об их изоляции в исламском мире.

Однако исследователи, занимавшиеся изучением роли женщин, единодушны в том, что они не имели права занимать какие-либо военные или административные должности и принимать участие в политической жизни. Видимо, неоднократно цитируемый в книге хадис о негативном отношении Мухаммеда к женщинам, претендовавшим на управление страной, представлял собой общую норму жизни мусульманского традиционного мира. Собранный турецкой исследовательницей материал заставляет вспомнить известный канон древних «*nulla regula sine exceptione*» («нет правила без исключения»). Биографии мусульманских государынь и регентш, приведенные в книге, показывают, что в отдельные исторические периоды этих исключений было так много, что они воспринимались историками как правило. Во множестве нарушений общей нормы, даже освященной религией, нет ничего удивительного, ведь речь идет об эпохе восточного феодализма, эпохе общего бесправия и произвола деспотических правителей, когда сила определяла закон и являлась его нормой. Все это прекрасно показано в работе Бахрие Учок.

М. С. Мейер

ПРИМЕЧАНИЯ

От переводчика

¹ Ридда — возникшее в 7—11 гг. х. (628—632 гг.) движение отказа от ислама.

Введение

¹ В своем труде проф. Нешет Чагатай (*Islamdan obnce Arap tarihi ve Sahiliyye*. 1957, с. 11) пишет о неправдоподобности такого свидания и абсурдности сведений, излагаемых в Торе и Библии <см.: 3-я книга Царств, X; 2-я Паралипоменон, IX; От Матфея, XII, 42; От Луки, XI, 3>.

- ² См.: 4-я-книга Царств, VIII—XI. Даты см.: Э. Бикерман. Хронология древнего мира. М., 1975, с. 192.
- ³ См.: A. Herzog. Die Frau auf den Furstenthronen der Kreuzfahrerstaaten, В., 1919.
- ⁴ <С 1972 г. главой королевства Дания является Маргарита II.>
- ⁵ См.: M. Zihni. Mesahir un-Nisa, I. Istanbul, 1304, с. 254—255.
- ⁶ <Геродот. История. Перевод Г. А. Стратановского. Л., 1972, с. 77—78.>* (* **Здесь и далее в угловых скобках примечания переводчика**).
- ⁷ H. A. R. Gibb. Orta Asiya'da Arap futuhati. Istanbul, 1930, с. 29.
- ⁸ См.: Джувейни. Тарих-и Джахан-Гуша. Англ. перевод Дж. А. Бойля. Т. I. Лондон, с. 239—244. О Фатиме-хатун см. на с. 243—247; Абу-л-Гази Бахадур-хан. Родословная тюрок. Турецкий перевод Риза Нура. Стамбул, 1925, с. 147. <О монетах Торегене-хатун см.: Е. А. Пахомов. Монеты Грузии. Тб., 1970, с. 120—122 и табл. XIX.>
- ⁹ L. Glower. Great Queens. Famous Women Rulers of the East. L, 1927, с. 221—236.
- ¹⁰ <Хадисы — предания о жизни и деяниях пророка Мухаммеда.>
- ¹¹ Шейха Салиха (Мудрая настоятельница) — почетный титул (*лакаб*).
- ¹² <Ситт ал-Вузара (Госпожа везиров) — почетный титул.>
- ¹¹³ A. von Kremer. Culturgeschichte der Orients unter den Chalifen. Bd. 2. Wien, 1890, с. 121.
- ¹⁴ <Фикх — мусульманское право, составная часть шариата. >
- ¹⁵ Ал-Маварди. Ахкам ас-султанийя, с. 65.
- ¹⁶ См.: А. фон Кремер. Т. I, с. 416.
- ¹⁷ <Матерью халифа была турчанка по имени Шагаб.>
- ¹⁸ Ибн Тагриберди. Ан-Нуджум. Т. III. с. 193—194; Ибн Халдун. Т. V. с. 111.
- ¹⁹ <Ан-Насави. Жизнеописание, с. 87. >
- ²⁰ Ал-Маварди. Ал-Ахкам, с. 6.
- ²¹ См.: А. фон Кремер. Т. I, с. 399. Т. Арнольд в статье «Халиф» в «Энциклопедии ислама» (тур. изд., т. V, с. 153) ошибочно приписал эти два условия и ал-Маварди.
- ²² См.: Ал-Макризи. Хитат. Т. III, с. 355.
- ²³ J. Von Hammer-Purgstall. Uber die Rechtmaessige Thronfolhe. Munchen, 1840, с. 593.
- ²⁴ А. фон Крамер. Т. I, с. 403.
- ²⁵ О Хуррем-султан <Роксолане — любимой жене османского султана Сулеймана I Кануни> см. в «Энциклопедии ислама» (тур. изд. Т. V/1, с. 593—596).
- ²⁶ О Косем-султан <жене османского султана Ахмеда I> см. там же, т. VI, с. 915—923.

Женщины среди монархов

I

- ¹ Ибн Баттута лично видел дату завоевания Дели (584 г.х.), высеченную на михрабе соборной мечети города (см.: Путешествия. Стамбул, 1333 г. х. Т. II, с. 34).
- ² Hasan Nizami. Tas ul-Measir ti't-tarih. Ayasofya nus., л. 222в.
- ³ В некоторых списках сочинения историка Хасана Низами, жившего в изучаемое нами время, его имя читается как *Илетмиш* и *Илтутмиш*. Горовиц в статье «Эпиграфические надписи Илтутмуша» (Epigraphia Indo-Moslemica, 1911—12) и Эллиот-Даусон в индексе к своей «Истории Индии» передают имя как *Алтамьш*. Правильность написания этого имени вызвала дискуссию между Фуадом Кёпрюлю и Хикметом Баюром (см.: «Belleten», № 56, с. 567—588). Вопреки утверждению последнего фотографии эпиграфической надписи и монеты, опубликованные в его же статье, убеждают нас в том, что правильным является форма *Илтутмуш*. Кроме того, написанный в том же столетии стихотворный бейт свидетельствует о том, что имя государя должно читаться как

Илтутмуш (см. примечания к сочинению Джузджани «Табакат-и Насири», изданному в 1954 г. Пенджабским университетом, с. 830—831). <См. также статью В. В. Бартольда «Илтутмуш» в ZDMG, т. 51, 1907, с. 192—193; русский перевод см.: Сочинения. Т. IV, с. 356—357. Здесь же и соответствующая литература.>

⁴ Н. Bayur. Hind Tarihi. I, с. 278. Н. Ethem. Duvel-i Islamiyye, s. 459.

⁵ Хасан Низами. Тадж ал-маасир. Рукопись Айя-Софии, л. 1566, глава «Завоевание Гвалиора».

⁶ <О Джузджани и его сочинении см.: Ч. А. Стори. Персидская литература. Ч. I, с. 294—298. В 635 г. х. (1237 г.) Джузджани поступил на службу к султану Разийе.>

⁷ Хикмет Байюр. Т. I, с. 281.

⁸ Мунаджжимбаши. Сахаиф ал-ахбар. Т. II, с. 604.

⁹ Там же; Ибн Баттута. Т. II, с. 36.

¹⁰ Ибн Баттута сообщает (т. II, с. 36), что после смерти султана Илтутмуша осталось три сына: Рукн ад-Дин Фируз-шах, Муизз ад-Дин Бахрам-шах и Насир ад-Дин Махмуд-шах.

¹¹ Джузджани. Табакат-и Насири. Т. II, с. 637; Ходжа Низам ад-Дин Ахмад. Табакат-и Акбари. Т. I, с. 65; Мирхонд. Раудат ас-Сафа. Т. IV, с. 217.

¹² Джузджани. Табакаати Насири. Лахорское изд., с. 93.

¹³ Хикмет Баюр. Т. I, с. 282.

¹⁴ Ибн Баттута (т. II, с. 36) пишет, что Рукн ад-Дин начал свое правление с притеснений и жестокого отношения к своему брату Муизз ад-Дину и по этой причине Разийя решила убить Рукн ад-Дина. Однако Хикмет Баюр (т. I, с. 282) считает, что здесь речь идет о Кутб ад-Дине Мухаммед-шахе.

¹⁵ Джузджани, с. 94; Мунаджжимбаши. Т. II, с. 604; Хикмет Баюр. Т. I, с. 282; Мехмед Зихни. Машахир ан-ниса. Т. I, с. 233.

¹⁶ Джузджани. Лахорское изд., с. 93.

¹⁷ Ибн Баттута. Т. II, с. 36.

¹⁸ Джузджани, с. 94; Мунаджжимбаши. Т. II, с. 604.

¹⁹ Ходжа Низам ад-Дин Ахмад. Т. I, с. 65; Джузджани. Т. II, с. 639.

²⁰ Хикмет Баюр. Т. I, с. 285.

²¹ В «Табакат-и Акбари» (с. 66) отмечается, что Нусрат ад-Дин был вообще беспомощным человеком. Издатель и переводчик сочинения-Джузджани на английский язык Раверти (с. 640, сн. 1) пишет: «Когда султан Разийя призвала его на помощь, то выяснилось, что он был изнурен болезнью».

²² Хикмет Баюр (т. I. Т. 283) пишет, что речь идет не о заговоре эмиров против других эмиров, а о том, что Разийя сумела заронить в их сердца эту мысль и распустить по этому поводу, слухи. Однако в сочинении Джузджани (с. 66) говорится, что эмиры договорились с султаном Разийей об аресте своих коллег.

²³ Джузджани. Т. I, с. 641.

²⁴ Раверти (Табакат-и Насири. Т. I, с. 642, примеч. I) пишет, что после этих событий индусы восстановили крепость, и считает, что Рантанбур снова стал их владением. См. также: Табакат-и Ак-бари, с. 66.

²⁵ Мирхонд (Раудат ас-сафа. Т. IV, с. 217) говорит, что Разийя сняла женские одежды и покрывало и надела на голову корону. Однако ранние источники сообщают, что она «остригла волосы по-мужски, надела на голову колпак (*кулах*) и в таком виде восседала на троне». Мунаджжимбаши (т. II, с. 604) отмечает, что Разийя надевала на лицо вуаль, и, может быть, поэтому Мехмед Зихни (Машахир ан-ниса. Т. I, с. 233) пришел к заключению, что Разийя носила вуаль в течение всего своего правления.

²⁶ Табакат-и Акбари, с. 67; Табакат-и Насири. Т. II, с. 643; Барани. Тарих-и Фириште. Т. I, с. 119. Отношение этих авторов к султану Разийе сопоставил в своем труде Мухаммед Бакир (Лахор. Прошлое и настоящее. На англ. яз. Лахор, 1952, с. 73).

²⁷ Джузджани. Т. II. с. 643 и сл.

²⁸ Мирхонд. Раудат ас-сафа, Т. IV, с. 217.

²⁹ В «Табакатти Акбари» (с. 67) и «Табакат-и Насири» (т. II, с. 643) говорится, что Разийя была заточена в крепости Табархинд. Однако Мирхонд (т. IV, с. 217) пишет, что она находилась в крепости Серхинд. См. также: М. А. Ahmad. Political History and Institutions of the Early Turkish Empire of Delhi. L., 1949, с.203.

³⁰ Табакат-и Насири. Перс., изд., с. 153; Табакат-и Акбари, с.67

³¹ Эта дата приведена в «Табакат-и Насири» (перс, изд., с. 153 и перевод Раверти. Т. II, с. 648). «Табакат-и Акбари» (с.67) датирует смерть Разийи 644 г. х. (1246 г.).

³² Ибн Баттута (т. II, с. 37) ошибочно утверждает, что после Разийи на престол вошел ее брат Насир ад-Дин Махмуд-шах.

³³ Табакат-и Акбари, с. 68.

³⁴ N. Wright. Catalogue of the Coins In Indian Museum Calcutta. Oх., 1907. Т. II, с. 26.

II

¹ Ал-Макризи. Ас-Сулук. Т. I. с. 289.

² Ал-Макризи. Хитат. Т. II, с. 236.

³ Имеются в виду мамлюки — невольники, как правило, черкесского или грузинского происхождения, составлявшие гвардию султанов династии Айюбидов в Египте.

⁴ Отсюда и название династии.

⁵ M. J. Marcel. Egypte depuis la conqete des Arabes jusqu`a domination francaise. P., 1872, с. 155.

⁶ Ал-Макризи. Хитат. Т. II, с. 236. <Маликиты, шафииты и ханбалиты — представители основные толков в исламе.>

⁷ Ал-Айни. Икд ал-джуман. Рукопись библиотеки Велиуддина. № 2391, Т. IV, л. 307.

⁸ Там же.

⁹ Ибн Тагриберди. Ан-Нуджум. Т. VI, с. 373; ал-Макризи. Ас-Сулук. Т. I. Ч. 2, с. 311; Ибн ал-Имад ал-Ханбали, Шазарат. Т. V, с. 268.

¹⁰ Ибн Тагрибердй, там же; а л-Ма кри зи, Ч, Бахрие У ч ок. Шаджар ад-Дурр.— «Энциклопедия Ислама» изд. Т. XI, с. 376—378.

¹¹ Ал-Айни. Т. IV, с. 305.

¹² Ал-Макризи. Ас-Сулук. Т. I. Ч. 2, с. 342.

¹³ Ал-Айни. Там же, с. 306.

¹⁴ Ибн ал-Ибри, с. 453; Ибн Халдун. Тарих. Т. V, с. 360.

¹⁵ Ибн ал-Ибри, с. 454. .

¹⁶ Бахрие Учок. Шаджар ад-Дурр, с. 378.

¹⁷ На заключение такого соглашения намекает ал-Айни (т. IV, с. 307). Другие источники об этом молчат.

¹⁸ Ал-Айни. Икд ал-джумаи. Т. IV, с. 307; Ал-Макризи. Хитат. Т. II, с. 236; Ибн Тагрибердй. Ан-Нуджум. Т. VI, с. 373; Ибн Халдун. Тарих. Т. V, с. 360.

¹⁹ М. Марсель (Egypte depuis..., с. 155 и сл.) и Джирджи Зайдан (Тарих Миср ал-хадис. Т. 2, с. 5) допускают возможность того, что Шаджарат ад-Дурр была родной матерью Туран-шаха. Однако ни в одном из рассмотренных нами источников и исследований мы не нашли даже и намек на это. Только у Хондемира (Хабиб ас-сийар. Т. III, с. 251) встречаем выражение: «Родительница Малика ал-Муаззама, мать Халила» («Валидат Малик ал-Муаззам умму Халил). Однако здесь автор принимает Малика ал-Муаззама Туран-шаха за сына Шаджарат ад-Дурр Халила, который умер в детском возрасте.

²⁰ При мамлюках титул атабека уже не имел первоначального значения воспитателя наследника престола или главы (основателя) государства (атабеки

Азербайджана, Мосула, Фарса, Кермана и др.). Изз ад-Дин Айбек носил этот титул не как воспитатель наследного принца, но как регент-супруг наследницы и вдовы Малика Салиха. По сообщению ал-Макризи (Ас-Сулук. Т. I, ч. 2, с. 368), Изз ад-Дин Айбек был назначен государыней *атабеком войск (атабак ал-аса-кир)*, а так как Египет в эпоху мамлюков управлялся только военными, то эта должность была самой высокой и влиятельной в государстве. Об эволюции титула атабек см.: М. Ф. Корлу. *Ата.— Islam. Ans. T. I, с. 711—718; Cl. Cahen. Atabak. Enc. Isl. T. I, с. 731—732; Об атабеке войск см.: D. Ayalon. Studies of the Structure of the Mamluk Army. — BSOAS. T. 3, 1954, с. 58—59.*

²¹ М. J. Marcel. *Egypte depuis...*, с. 155 и сл.

²² Джирджи Зайдан. *Тарих Миср ал-хадис. Т. 3, с. 5.*

²³ Ибн Тагриберди. *Ан-Нуджум. Т. VI, с. 373.*

²⁴ St. Lane-Poole. *Catalogue of Egyptian Coins. T. IV, с. 136.*

²⁵ *Recueil des Historiens des Croisades. T. I, с. 129; Ибн ал-Имад ал-Ханбали. Шазарат. Т. V, с. 268; Ибн Тагрнберди. Ан-Нуджум. Т. VI, с. 272; Ал-Макризи. Ас-Сулук. Т. I, ч. 2, с. 362.* Нисба ал-Мустасимийя намекает на то, что Шаджарат ач-Дурр была наложницей аббасидского халифа ал-Мустасима еще того, как ее купил Малик Салих. Однако ни один из современных арабских авторов об этом ничего не говорит, и Шаджарат ад-Дурр произвольно приписывает себе эту нисбу на своих монетах и в хутбе, удовлетворяя этим самым самолюбие халифа в Багдаде, чье имя в Каире упоминается впервые. Это предположение подтверждается упомянутым выше завещанием Малика Салиха о передаче государства после его смерти только багдадскому халифу и вовсе не говорит о принадлежности такой могущественной женщины, как Шаджарат ад-Дурр к числу наложниц халифа ал-Мустасима.

²⁶ Ал-Макризи. *Ас-Сулук. Т. I, ч. 2, с. 362; ал-Айни. Инд ал-джуман. Т. IV, с. 316; Ибн Ийас. Тарих Миср. Булак. Т. I. с. 89.*

²⁷ Ан-Нувайри. *Нихайат ал-араб. Рукоп. Нац. биб-ки Египта. №549. Т. 27, л. 252а.*

²⁸ J. P. Strayer. *The Crusades of Louis IX.— A History of Crusades. T. II. Philadelphia, 1962, с. 500.*

²⁹ Ал-Макризи. *Ас-Сулук. Т. I, ч. 2, с. 362—363.*

³⁰ Ибн Халдун. *Т. V, с. 361; Ан-Нувайри. Т. 27, л. 252б; Мунаджжимбаши. Т. II, с. 627.*

³¹ Ал-Макризи. *Хитат. Т. II, с. 237; Ас-Сулук. Т. I, с. 361 и сл.*

³² Кадрийя Хусайн. *Мухаддарат ал-ислам. Каир, 1331 г.х., с. 404.*

³³ Приписываемое пророку Мухаммеду «благородное предание» касается пребывания женщин на престоле сасанидского Ирана («И низок тот, кто вверяет свои дела женщине»). Джувеини (*Тарих-и Джахан-Гуша. Т. II, Л., с. 160—161*) в рассказе о влиянии грузинской царицы Кыз-Малик (Русуданы) приписывает его халифу Абу-Бакру (632—634), однако большинство авторов исторических сочинений возводят этот хадис к Мухаммеду. Выше уже отмечалось, что царский престол в Иране после Кавада II (628 г.) и Ардашира III (628—629) занимала сестра первого и тетка второго — старшая дочь Хосрова Парвиза Пурандохт. А поскольку ее правление совпало со временем жизни Мухаммеда, то и цитируемое здесь предание безусловно было высказано им в связи с пребыванием Пурандохт на иранском троне. Перифраз этого хадиса с тем же смыслом, встречается и у Муслима (т. II, т. 321).

³⁴ Ал-Макризи. *Ас-Сулук. Т. I, ч. 2, с. 367—368.*

³⁵ Ал-Макризи. *Хитат. Т. II, с. 237.* В «Ас-Сулук» (т. I, ч. 2, с. 367—368) он отмечает, что Шаджарат ад-Дурр вышла замуж за Айбека 19 раби II (там же, с. 369). У ан-Нувайри (т. 27, л. 252б) и ал-Айни (т. IV, с. 307) отмечается, что Шаджарат ад-Дурр сама отрелась от престола, пробыв на нем три месяца.

³⁶ Ал-Макризи. *Ас-Сулук. Т. I, ч. 2, с. 368.*

³⁷ Там же.

³⁸ Там же, с. 369; *Хитат, т. II, с. 237.*

- ³⁹ О должности чашнигир см.: Ал-Калкашанди. Т. V, с. 460.
- ⁴⁰ Ибн ал-Ибри, т. II, с. 454.
- ⁴¹ Ал-Макризи (Ас-Сулук, т. I, ч. 2, с. 369) утверждает, что принцу было 6 лет, а ал-Айни (т. IV, с. 320) — что 10.
- ⁴² Ал-Макризи. Ас-Сулук. Т. I, ч. 2, с. 369—370; Ибн Халдун. Т. V, с. 374; Джирджи Зайдан. Тарих Миср ал-хадис. Ч. II, с. 6—11.
- ⁴³ Ал-Макризи. Хитат. Т. II, с. 237.
- ⁴⁴ Ал-Макризи. Ас-Сулук. Т. I, ч. 2, с. 390 и сл.; Ибн Халдун. Т. V, с. 363; Мунаджжимбаши. Т. II, с. 627; Джирджи Зайдан. Ч. II, с. 6 и сл.
- ⁴⁵ После Малика Ашрафа некоторые члены этого семейства правили в Дамаске, Халебе, Хомсе и Майафарикине, но через 20 лет все они потеряли свое могущество. Только одна ветвь рода еще столетие правила Хамой. Один из представителей его (известный Абу-л-Фида) правил Хамой с 718 по 732 г. х. (1318—1332), однако его деятельность как правителя Хамы оказалась менее примечательной, чем написанные им сочинения по истории и географии.
- ⁴⁶ Ал-Макризи. Хитат. Т. II, с. 237.
- ⁴⁷ Ал-Макризи. Ас-Сулук. Т. I, ч. 2, с. 397—398; Ибн Халдун. Т. V, с. 363.
- ⁴⁸ Хотя ал-Айни (т. I, с. 320) и пишет, что Айбек уже на второй день своего султанства запретил упоминать имя Шаджарат ад-Дурр в хутбе и чеканить монеты с ее именем, предшественник Айни ан-Нувайри (т. 27, л. 266аб) утверждает обратное и пишет, что, хотя Шаджарат ад-Дурр и не была официальным главой государства, вся полнота власти находилась в ее руках. На л. 270б сочинения ан-Нувайри приводится копия грамоты от 12 джумада I 653 г. х. (19 июля 1254 г.), скрепленная знаком Шаджарат ад-Дурр: «Родительница Халила Салихова [вдова]» («валида Халил ас-Салихийя») и начинающаяся словами: «Указ согласно высочайшим государевым и султанским распоряжениям, да возвеличит его Аллах благородством и превосходством» („ал-марсум бил-авамир ал-алийя ал-маула-вийя ас-султанийя зада Аллах шарафан ва улувван"). У ан-Нувайри же (л. 266аб) приводится стих поэта Али ибн Хишама, подтверждающий Данное обстоятельство. См. также: G. Schregle. Die Sultanin von Aegypten. Wiesbaden, 1961, с. 162—163.
- ⁴⁹ Ибн Тагриберди. Т. VI, с. 379; Джирджи Зайдан. Ч. II, с. 11; Cl. Huart. Histoire des Arabes. Т. II, с. 39, M. Marcel, с. 155—157.
- ⁵⁰ Ал-Макризи. Ас-Сулук. Т. I, ч. 2, с. 401.
- ⁵¹ Ал-Макризи, там же; Ал-Айни. Т. IV, с. 375; Ибн Халдун. Т. V, с. 363.
- ⁵² Ал-Макризи, там же, с. 401—402; Ал-Айни. Т. IV, с. 375.
- ⁵³ Ал-Макризи. Ас-Сулук. Т. I, ч. 2, с. 402.
- ⁵⁴ Ибн ал-Имад ал-Ханбали. Шазарат. Т. V, с. 268; Ал-Юнини. Зайл Мират аз-заман. Т. I, с. 61—62.
- ⁵⁵ Ал-Макризи. Ас-Сулук. Т. I, ч. 2, с. 403; Ибн Халдун. Т. V, с. 377; Ибн Тагриберди. Т. VI, с. 375.
- ⁵⁶ Ибн Тагриберди. Т. VI, с. 375.
- ⁵⁷ Ал-Макризи. Ас-Сулук. Т. I, ч. 2, с. 403; Абу-л-Фида. Тарих. Т. III, с. 92; Мунаджжимбаши. Т. II, с. 627.
- ⁵⁸ Ибн Тагриберди. Т. VI, с. 375.
- ⁵⁹ Ибн Тагриберди. Т. VI, с. 376. —
- ⁶⁰ Ал-Макризи. Ас-Сулук. Т. I, ч. 2, с. 403.
- ⁶¹ Ибн Тагриберди. Т. VI, с. 378.
- ⁶² Ал-Макризи. Ас-Сулук. Т. I, ч. 2; с. 404.
- ⁶³ Ан-Нувайри. Т. 27, л. 266 а — б.
- ⁶⁴ Ал-Макризи. Ас-Сулук. Т. I, ч. 2, с. 404; Ибн ал-Имад ал-Ханбали. Т. V, с. 268.
- ⁶⁵ Ибн ал-Ибри. Т. II, с. 552.
- ⁶⁶ Кадрийя Хусайн, с. 404.

⁶⁷ Ал-Макризи (Хитат. Т. II, с. 237) пишет, что было 24 султана из этой династии. Замбаур (с. 103—104) приводит имена 21 султана (вместе с Шаджарат ад-Дурр). Все 25 султанов перечислены у С. Лэн-Пуля (с. 62—64) и у К. Э. Босворта (с. 99—100).

⁶⁸ См.: Воспоминания короля Иордании Абдаллаха, опубликованные в журнале *Tarih Duniyasi* (т. II, № 15, 1950, с. 651). Другие источники, в том числе и Эвлия Челеби (т. X, с. 744), эту деталь подтверждают.

⁶⁹ G. Schregle. *Die Sultanin von Aegypten*. Wiesbaden, 1961.

III

¹ См.: Джувейни. Т. II, с. 226; Б. Шпулер. История монголов Ирана. Пер. на тур. яз., с. 173; В. Минорский. Кутлуг. - Энци. Исл. Тур. изд. Т. VI, с. 1053; J. Von Hammer-Purgstall. Т. II, с. 45.

² О Бараке см.: Ан-Насави, с. 139—140, 168—170, 191.

³ Мунши Насир ад-Дин. Симт ал-Ула. Тегеран. 1949, с. 25—26.

⁴ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II, с. 152.

⁵ См.: Тарих-и Шабаякара, с. 23; Мунши Насир ад-Дин, с. 26.

⁶ Мунши Насир ад-Дин, с. 35.

⁷ Отец историка Мунши Насир ад-Дина — Хваджа Мунтаджиб ад-Дин оставил после себя ценный источник, повествующий об этих событиях. Он сообщает, что на этом совете присутствовали монгольские нойоны Джиргутай, Аргутай, Сивату, керманские эмиры Насир ад-Дин Малик, Йигит Малик, Нусрат Малик, Фулад Малик, Кутлуг Малик, а также улемы Хваджа Захир ад-Дин и Хваджа Шамс ад-Дин.

⁸ У Кутб ад-Дина было два сына: Хадждадж-Султан и Джамал ад-Дин Союргатмыш-Султан и четыре дочери: Биби-Туркан, Падишах-хатун, Орду-Кутлуг и Йол-Кутлуг. Такой список приводят Мирхонд (т. IV, с. 129) и Хаммер (т. II, с. 45). У Мунши Насира ад-Дина вместо Орду-Кутлуг фиксируется Кутлуг-Туркан, что ближе к истине. И хотя государыня, о которой мы ведем речь (Кутлуг Туркан-хатун), у Мунши Насир ад-Дина названа матерью Кутлуг-Туркан, она, была матерью только Биби-Туркан и Падишах-хатун. Другие перечисленные дети Кутб ад-Дина родились от другой его жены (см.: Хондемир. Хабиб ас-сийар. Т. III, с. 269; Мунши Насир ад-дин, с. 35—36).

⁹ Рашид ад-Дин. Джамии ат-таварих. Т. II, с. 403 («В 662 г. х. (1263 г.) Хулагу-хан признал власть Туркан-хатун над Керманом»).

¹⁰ Мунши Насир ад-Дин, с. 38.

¹¹ Мирхонд (т. IV, с. 129) и Хамдаллах Казвини (Гузида. Т. I, с. 530) отмечают, что ярлык Туркан-хатун был выдан Мункэ-кааном, что соответствует истине. Хулагу-хан был братом Мункэ, от имени которого и был выдан этот документ.

¹² Мирхонд. Т. IV, с. 129.

¹³ Мунши Насир ад-Дин, с. 27—28.

¹⁴ J. von Hammer-Purgstall. *Geschichte der Ilchanen*. Т. II, с. 45. Т. II, с. 45.

¹⁵ Мунши Насир ад-Дин, с. 25—26.

¹⁶ Там же, с. 26.

¹⁷ Тарих-и Шабанкара, с. 23.

¹⁸ Гузида. Т. I, с. 531.

¹⁹ Шпулер. История монголов Ирана, с. 172.

²⁰ O. Turan. *Turkan degil Terken*. — *Turk hukuk tarihi dergisi*. Т. 1. Анкара, 1944. .

²¹ У Ст. Лэйн-Пула (с. 152, примеч. 3) Хадждадж-султан показан как сын Кутлуг-хатун.

²² Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II, с. 198: «У султана Хадждаджа было только имя султана, а правила единодержавно Туркан-хатун».

²³ Хамдаллах Казвини. Т. I, с. 531; Мирхонд. Т. IV, с. 129; Мунши Насир ад-Дин, с. 48.

²⁴ Хамдаллах Казвини. Т. I, с. 531—532; Муин ад-Дин Назари, с. 2.

²⁵ Муин ад-Дин Назари, с. 25; Хамдаллах Казвини. Т. I, с. 531.

²⁶ В «Тарих-и Систан» (в списке, датированном 854 г. х., отмечается, что это сочинение написано двумя авторами—Мавлана Шамс ад-Дином Мухаммедом Мавали и Махмудом ибн Юсуфом Исфакхани. Первый доводит повествование до 448 г. х., второй излагает события с. 465 (по 720 г. х.). На с. 405 отмечается: «Приход из Кермана султана Музаффар ад-Дина Хаджжаджа. Просьба об убежище у повелителя. Пребывание в Систане [в течение] одного года. Окружение его почетом и уважением. [Его] намерение [уехать] в Индию по собственной воле. Отъезд в этом же году» (см.: Тарих-и Систан, Пер. Л. П. Смирновой. М., 1974, с. 376). Источник отмечает, что в этом же (675 г. х.) году в Систан прибыли Нусрат-малик, Али-малик и другие принцы, эмиры и вельможи Кермана, которые бежали из-за «распрей и вражды, которые случились между „членами [царского дома] в Кермане"» (там же, с. 378—379).

²⁷ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II, с. 198: «Хаджжадж уехал в Керман, [откуда] направился в Хиндустан и искал спасения у делийского султана Шамс ад-Дина (Илтутмуша). Там он пробыл около пятнадцати лет и в конце концов умер».

²⁸ Мунши Насир ад-Дин, с. 49.

²⁹ Хамдаллах Казвини. Т. I, с. 531; Муин ад-Дин, с. 25.

³⁰ Тарих-и Систан, с. 405 (рус. пер., с. 376).

³¹ Хамдаллах Казвини. Т. I, с. 531.

³² Мунши Насир ад-Дин, с. 52; Хондемир. Хабиб ас-сийар. Т. III, с. 269; Рашид ад-Дин, Т. II, с. 552; Ибн ал-Ибри. Т. II, с. 610.

³³ Имена казненных эмиров перечислены в сочинении Мунши Насир ад-Дина (с. 53—54).

³⁴ В этот период все государственные дела ильханидов целиком находились под контролем Джувайни (см. Ибн ал-Ибри. Т. II, с. 617).

³⁵ Хотя в «Тарих-и Шабанкара» (с. 26) и говорится, что Туркан-хатун просила помощи у Аргун-хана, Мунши Насир ад-Дин (с. 54), Хондемир (т. III, с. 269) и Мухаммед Казвини (Йалдаштхай-и, с. 243) излагают факты в том виде, как это сделано у нас. <Рашид ад-Дин (Сборник летописей, т. II, с. 198) пишет о Туркан-хатун следующее: «Туркан-хатун была очень справедливой. Благодаря ее справедливости и правосудию государственные дела в Кермане были приведены в полнейший порядок. Во времена султана Ахмеда она прибыла в ставку и умерла в пределах Табриза; [тело] ее перевезли в Керман, а власть была вверена Джалал ад-Дину Союргатмышу». >

³⁶ Хондемир (т. III, с. 269) пишет, что Туркан-хатун сначала была похоронена в Табризе, а затем ее прах был перевезен в Керман и погребен в медресе, построенном в ее честь ее дочерью Биби-Туркан.

³⁷ <Книга Марко Поло. Пер. с франц. И. П. Минаева. М., 1955, с. 66: «Керман — древнее царство в самой Персии, им владели цари по наследству, но с тех пор, как его покорили татары, нет тут наследственных владетелей; татары кого пожелают, того в цари и ставят». >

IV

¹ Монгольские ханы увозили из подвластных им земель знатных и красивых девушек. Продержав их несколько дней у себя, они затем дарили их своим эмирам или сотникам.

² О том, что Падишах-хатун некоторое время носила мужское платье и имя Хасанхан, упоминает Мирхонд (т. IV, с. 129). См. также: В. Минорский. Кутлуг.— Энци. Исл. Т. VI, с. 1054). У Мунши Насир ад-Дина упоминаний об этом нет.

³ Мунши Насир ад-Дин, с. 47.

⁴ Рашид ад-Дин, т. II, с. 140.

⁵ Б. Шпулер. История иранских монголов. Тур. пер., с. 173.

⁶ Мухаммед Казвини. Т. III, с. 243.

⁷ Мунши Насир ад-Дин, с. 57; Рашид ад-Дин. Джами ат-таварих. Изд. Блоше, с. 552; Хамдаллах Казвини. Т. I, с. 532.

⁸ Мунаджжимбаши (т. II, с. 578) пишет, что Падишах-хатун была замужем за султаном Джалал ад-Дином Союргатмышем и заняла престол государства после своего мужа. Это неправдоподобно, так как Падишах-хатун была сестрой Союргатмыша. Кроме того, Падишах-хатун была шестым государем Кермана, а Мунаджжимбаши считает ее восьмым. Мехмед Зихни (Машахир ан-ниса. Т. 1, с. 111), рассказывая о Падишах-хатун как о правителе Кермана, пишет, что «после смерти мужа султана Джалал ад-Дина Союргатмыша государем стала Падишах-хатун». Как видим, Мехмед Зихни повторил ошибку Мунаджжимбаши. Однако в другом местн (т. II, с. 396) Мехмед Зихни пишет, что Падишах-хатун была женой Гайхату-хана, что ее брат султан Союргатмыш был по ее приказу казнен, после чего она сама заняла престол Кермана. Очевидно, Мехмед Зихни не сверил дат в обоих томах своего труда. Шамс ад-Дин Сами (Камус. Т. II, с. 1455) в вопросе замужества Падишах-хатун допускает ошибку другого рода. Он пишет, что она была замужем за ильханом Байду-ханом и по его приказу казнила своего брата Союргатмыша и заняла трон государства. О неточности этого сообщения будет говориться ниже.

⁹ Хамдаллах Казвини. Т. I, с. 531—532; Тарих Шабанкара, с. 26.

¹⁰ Мунши-Насир ад-Дин, с. 62.

¹¹ Мунши Насир ад-Дин, с. 69; Тарих Шабанкара, с. 27.

¹² Мухаммед Казвини. Т. III, с. 245.

¹³ Хамдаллах Казвини. Т. I, с. 532.

¹⁴ Мунши Насир ад-Дин, с. 71—72; Хамдаллах Казвини. Т. I, с. 532; Мирхонд. Т. I, с. 130; Рашид ад-Дин. Изд. Блоше. Т. II, с. 553.

¹⁵ Мунши Насир ад-Дин, с. 72.

¹⁶ Мунши Насир ад-Дин, с. 72; Мухаммед Казвини. Т. III, с. 246—247.

¹⁷ Мунши Насир ад-Дин, с. 73; Мухаммед Казвини. Т. III, с. 246—247.

¹⁸ Мунши Насир ад-Дин, с. 73.

¹⁹ Хамдаллах Казвини. Т. I, с. 533; В. Минорский. Кутлуг, с. 1054: «Он был задушен, но затем был пущен слух, что он сам зарезался кинжалом». <Ср. у Рашид ад-Дина (рус. пер., т. II, с. 198): «Во времена [Гайхату-хана] Падишах-хатун, которая была его женой, отправилась в Керман, захватила своего брата Союргатмыша и заточила его в крепость. Он бежал из крепости и, прибыв тайком к Гайхату-хану, просил у него пощады. Гайхату-хан отправил его к Падишах-хатун. Несколько дней она его держала под стражей, а потом убила». >

²⁰ Мунши Насир ад-Дин, с. 74—75.

²¹ Мухаммед Казвини. Т. III, с. 247.

²² Падишах-хатун напомнила везиру слова, сказанные ей в период правления Союргатмыша, и приказала в назидание разрубить его пополам на виду у народа (см.: Хамдаллах Казвини. Т. I, с. 531; Тарих-и Шабанкара, с. 27). Однако Мунши Насир ад-Дин, живший и писавший в это время, в своей книге сообщает, что Падишах-хатун назначила Фахр ал-Мулка везиром (с. 74—75). Возникает вопрос, не является ли Фахр ал-Мулк сыном казненного везира, так как сыновья везиров обычно носили ту же титулатуру и куньи, что и их отцы. Но если бы это было так, то Мунши Насир ад-Дин должен был сообщить о казни Фахр ал-Мулка — отца. Но ни Мунши Насир ад-Дин, ни автор последнего исследования Мухаммед Казвини (Йаддаштхай-и Казвини) ничего о казни не сообщают. Поэтому утверждение о казни везира Падишах-хатун является только оговором или просто преувеличением.

²³ Мунши Насир ад-Дин, с. 75; Тарих-и Шабанкара, с. 28; Мирхонд. Т. V, с. 130; Б. Шпулер, с. 173.

²⁴ Мирхонд. Т. V, с. 130; Мухаммед Казвини. Т. III, с. 247.

²⁵ Мунши Насир ад-Дин (с. 76) говорит, что барабаны, трубы и знамена подчеркивали торжественность церемонии.

²⁶ Хотя Курдучин и заняла с помпой султанский трон, государыней она не стала.

²⁷ Так у Мунши Насир ад-Дина (с. 76). Мирхонд (т. II, с. 130) пишет, что Падишах-хатун содержалась под арестом в своем дворце. Ее имущество и казна были конфискованы или разграблены, Были также арестованы верные ей эмиры и сановники.

²⁸ Мунши Насир ад-Дин, с. 77; Хамдаллах Казвини, т. I, с. 533; Тарих-и Шабанкара, с. 28 <Рашид ад-Дин (рус. пер., т. II, с. 198) пишет: «Падишах-хатун привезли в ставку и между Ширазом и Исфаханом убили согласно закону кровной мести»>; Мухаммед Казвини, т. III, с. 247.

²⁹ Так у Мирхонда (т. V, с. 130). У Мунши Насир ад-Дина (с. 77) — Мускин.

³⁰ Б. Шпулер, с. 173; J. von Hammer-Purgstall. Geschichte der Ilchanen, Т. II, с. 48.

³¹ Мустеким-заде. Тухфе-и хаттанин, с. 145.

³² Мунши Насир ад-Дин, с. 70; Хондемир, т. III, с. 270—271.

³³ Мунши Насир ад-Дин, с. 70.

³⁴ У Хамдаллаха Казвини (т. I, с. 532) эта строка дана так: «Дави-йи лаб-и чу канд кард набат».

³⁵ Четверостишие взято из сочинений Хамдаллаха Казвини (т. I, с. 532) «Тарих-Шабанкара» (с. 27), «Зенат-и Суханвари (т. I, с. 65), Парданешинан-и Сухангуй (с.19) и Хондемира (т. III, с.270—271). Галийя — в высшей степени пряное вещество, содержащее мускус, амбру и другие благовония.

³⁶ Хаййампур, Ферхенги Суханваран. Табриз, с. 101.

³⁷ Али Хан-и Везири. Тарих-и Керман. Тегеран, Ц

³⁸ Ermann. Zeitschrift fur Numismatik. VII, 1881.

³⁹ Мунши Насирад-Дин, с. 70; Али Акбар Салими. Зенан-и Суханвар. Т. I, с. 58.

V

¹ <После этого большая часть подданных Салгура ушла в сторону Мангышлака, и под его началом осталась только тысяча семей. Появление салгуридов в Фарсе относят к 539 г. х. (1144/45 г.) — Абу-л-Аббас Ахмад Заркуб Ширази. Шираз-наме. Тегеран, 1305—1310 г. х., с. 48. >

² <Вассаф. Тарих, с. 156; Абд ал-Мухаммед Айети. < Тахрир, с. 91.>

³ Erdogan Mercil. Fars Atabegleri. Salgurlular. Ankara, 1975, с. 88—91.

⁴ Почти все источники ограничивают время 12 днями.

⁵ Рашид ад-Дин. Рус. пер. Т. II, с. 199.

⁶ Так у Вассафа (с. 182) и в «Шираз-наме» с. 62). Хамдаллах Казвини (т. I, с. 508) датирует смерть месяцем раньше.

⁷ Вассаф, с. 183; Тахрир, с. 107; Мирхонд. Т.IV, с. 614.

⁸ Рашид ад-Дин. Перс. изд. Т. II, с. 556; Хамдаллах Казвини. Т. I, с. 508; Шираз-наме, с. 62.

⁹ Хамдаллах Казвини. Т. I, с. 509.

¹⁰ Шираз-наме, с. 63 <Э. Мерчил (Атабеки Фарса Салгуриды, с. 102, сн. 5 и с. 105) отмечает, что Мухаммед-шах был убит по приказу Хулагу.>

¹¹ Об этом пишут Заркуб Ширази (с. 63), Рашид ад-Дин (перс. изд., т. II, с. 554—555), Мухаммед Казвини (т. III, с. 157). Хамдаллах Казвини (т. I, с. 508—509) о женитьбе Сельджук-шаха на Туркан-хатун ничего не говорит, но пишет, что Сельджук-шах, мстя за смерть брата, начал борьбу с Туркан-хатун. Захватив престол Фарса, он приказал вызвать к себе Туркан-хатун и распорядился убить. В данном случае более правдоподобным является сообщение Рашид ад-Дина и Заркуба Ширази, так как Рашид ад-Дин жил по

крайней мере на одно поколение раньше Хамдаллаха Казвини и был почти современником описываемых им событий.

¹² Б. Шпулер, с. 161.

¹³ Шираз-наме, с. 63.

¹⁴ Вассаф, с. 184—185; Тахрир, с. 108; Мирхонд. Т. IV, I с. 617; J. von Hammer-Purgstall II, с. 42. <Детали см.: Э. Мерчил, с. 104. Б. Учок не согласна с Хаммером в описании сцены убийства Туркан-хатун. >

¹⁵ Вассаф, с. 186; Тахрир, с. 108; Мирхонд. Т. IV, с. 618; Рашид ад-Дин. Рус. пер. Т. II, с. 199.

¹⁶ Рашид ад-Дин. Перс. изд. Т. II, с. 556; рус. пер. Т. II, с. 199; Вассаф, с. 189; Тахрир, с. 110; Мирхонд. Т. IV, с. 620; Хамдаллах Казвини. Т. I, с. 508—509; Шираз-наме, с. 63. <См. также: Э. Мерчил, с. 106—108.>

¹⁷ Хамдаллах Казвини (т. I, с. 509) пишет, что Сельджук-шах правил пять месяцев, а Вассаф (с. 189) — семь месяцев.

¹⁸ Цамбур (с. 233) ошибочно считает Абиш-хатун дочерью атабека Саада I.

¹⁹ См.: Мунши Насир ад-Дин, с. 56; Рашид ад-Дин. Рус. пер. Т. II, с. 198.

²⁰ Юсти (Justi. *Iranische Namenbuche*. Hamburg 1895, с. 460) вместо Абиш-хатун называет Айше-хатун и считает Абиш-хатун девятым государем Фарса, тогда как она была одиннадцатым и последним государем.

²¹ Шираз-наме, с. 64.

²² Рашид ад-Дин. Перс. изд. Т. II, с. 556.

²³ Вассаф, с. 197; Тахрир, с. 114—115; <Э. Мерчил, с. 110—111>.

²⁴ Вассаф, с. 197; Тахрир, с. 114—115.

²⁵ Вассаф, с. 193; Тахрир, с. 112; Шираз-наме. С. 65; Мухаммед Казвини. Т. III, с. 9—10; <Э. Мерчил, с. 112.>

²⁶ Вассаф, с. 194—195; Тахрир, с. 113; Шираз-наме, с. 65.

²⁷ Эти сведения почерпнуты из «Шираз-наме». Казвини с точки зрения хронологии более прав. Он отмечал, что ярлык Абиш выдал не Абака, а Текюдер, который правил в 681—683 гг. (Мухаммед Казвини. Т. I, с. 60).

²⁸ Шираз-наме, с. 68.

²⁹ Вассаф, с. 211; Тахрир, с. 1124; Шираз-наме, с. 68; <Э. Мерчил, с. 117—118>.

³⁰ Вассаф, с. 212—213; Тахрир, с. 125; <Э. Мерчил, с. 118—119>.

³¹ Вассаф, с. 215; Шираз-наме, с. 69—70; <Э. Мерчил, с. 119—120>.

³² В главе о Падишах-хатун мы уже говорили о влиятельной роли Букая.

³³ Заркуб Ширази (Шираз-наме, с. 70) и Мухаммед Казвини (т. I, с. 12) говорят, что этим представителем ильхана был Хусам ад-Дин Казвини, которому были приданы в помощь воины.

³⁴ Яса — доисламское тюрко-монгольское право.

³⁵ В Шираз-наме (с. 70—71) говорится, что он был четвертован (см. также: Вассаф, с. 220—221; Тахрир, с. 129—130).

³⁶ Вассаф, с. 220—221; Тахрир, с. 120—130; <Э. Мерчил, с. 121—122>.

³⁷ Шираз-наме, с. 70—71; Вассаф, с. 221—222; Тахрир, с. 130; Мухаммед Казвини, Т. I с. 12; Мирхонд. Т. IV, с. 622. <См.: Э. Мерчил, с. 133.>

³⁸ Рашид ад-Дин. Изд. Блоше, с. 557.

³⁹ Муин ад-Дин Джунайд Ширази (Шадд ад-Изар, с. 217), описывая могилу Абиш-хатун, отмечает, что она находится в Ширазе, в рабаде Абиш. <В настоящее время ее гробница известна как «Гробница Абиш-хатун» (или «Кийамат-хатун»). См.: Хасан Имдад. Шираз дар гозаште ва хал, с. 146; Э. Мерчил, с. 123. >

⁴⁰ Рашид ад-Дин. Изд. Блоше, с. 554; Мухаммед Казвини. Т. I, с. 13—14; J. von Hammer-Purgstall I, с. 84.

⁴¹ Рашид ад-Дин. Изд. Блоше, с. 557; Мухаммед Казвини. Т. I, с. 13—14.

⁴² Маваиз-и Саади. Тегеран, 1335 г. х., с. 18—19.

VI

- ¹ Ибн ал-Ибри. Т. II, с. 616 (здесь приводятся также и другие сведения о лурах).
- ² У Мунаджжимбаши (т. II, с. 599) и Муини (Тарих-и Шабанкара, с. 63) правитель назван Мухаммедом, однако Б. Шпулер (с. 184) и Замбаур (с. 232) именуют его Ахмадом.
- ³ Б.Шпулер, о. 184.
- ⁴ По В. Минорскому, он умер в 716 или 720 г. х.
- ⁵ Н. Inalcik. Osmanlilarda saltanat veraseti usulu, с. 71.
- ⁶ Муини. Тарих-и Шабанкара, с. 63.
- ⁷ Хамдаллах Казвини. Т. I, с. 556—557; Мунаджжимбаши. Т. II, с. 599; Мехмед Зихни. Т. II, с. 218;
- ⁸ Муини, с. 63.
- ⁹ См.: Зафар-наме. Т. I, с. 437—438, 788.
- ¹⁰ J. von Hammer-Purgstall I, с. 364.

VII

- ¹ Ибн ал-Ибри. Т. II, с. 644.
- ² Сторонники Али-шаха, соперника Рашид ад-Дина по управлению государством, обвинили Рашид ад-Дина в смерти ильхана Улджэйтү и приговорили его к смертной казни (см.: Б. Шпулер, с. 135).
- ³ Абу Саид якобы был отравлен своей женой Багдад-хатун, которой ильхан стал пренебрегать ради другой своей жены — Дилшад-хатун (см. Б. Шпулер, с. 143).
- ⁴ См.: Мунаджжимбаши. Т. III, с. 8. Данное обстоятельство подтверждается и Хондемиром (т. III, с. 229).
- ⁵ Халил Эдхем, с. 303.
- ⁶ Хамдаллах Казвини (т. I, с. 606) датирует женитьбу 722 г.х. (1322 г.), а Хондемир (т. III, с. 229) — 721 г. х. (1321 г.). Хафиз Аbru (Хроника, с. 50) пишет, что Сати-бек вышла замуж за эмира Чобана 10 рамадана 719 г. х. (28 августа 1319 г.). Эта дата нам кажется более верной. <См. также: Шараф-хан Битлиси. Шараф-наме. Рус. пер., с. 59.>
- ⁷ Хондемир. Т. III, с. 217; Хафиз Аbru, с. 113.
- ⁸ Хафиз Аbru. Рукопись Айя-София, л. 226; Шарахан Битлиси. Франц. изд. Т. II, с. 161; Абу-л-Газ и. Родословная туркмен, с. 172; Цамбаур, с. 244.
- ⁹ Тарих-и Шейх Увейс, с. 67.
- ¹⁰ Шараф-хан Битлиси. Франц. изд. Т. II, с. 69—70.
- ¹¹ Хафиз Аbru, л. 23а, 29а; Мунаджжимбаши. Т. III, с. 8; Вассаф, л. 196, 296; Hammer Т. II, с. 316.
- ¹² Хотя Хусам ад-Дин Хусайн (История Амаси. Стамбул, 1927, с. 18) и пишет, что восшествие Сати-бек на ханской престол противоречило шариату и потому иракские и диярбакырские беки не признали ее власти и, договорившись между собой, объявили ханом Джахан-Тимура, изложенные выше исторические события это сообщение не подтверждают. Неподчинение Ирака и Диярбакыра ханской власти было следствием борьбы между Узун-Хасаном и Кючук-Хасаном.
- ¹³ Хафиз Аbru, с. 130; Абу-л-Гази Бахадур-хан, с. 172; Шараф-хан Битлиси. Т. II, с. 70; Мухаммед Казвини. Т. III, о. 161.
- ¹⁴ Тарих-и Шейх Увейс, с. 67.
- ¹⁵ Шараф-хан Битлиси. Т. II, с. 72.
- ¹⁶ Lane-Pool. Catalogue of Orient Coins. Т. VI, the Mongols (1881), с. 103; М. Mubarak. Muze-i Numayun meskukat-i kadime-i islamiyye katalogu, с. 165—169, таб. II, № 316.
- ¹⁷ Шараф-наме, Т. II, с. 69.

VIII

¹ Ст. Лэйн-Пул (с. 246—248) этого не отмечает. В русском переводе В. Бартольдом сделано добавление.

² Диван Салмана Саведжи. Изд. М. Муфика. Тегеран, 1336 г. х., с. 362, 367; см. также: Даулат-шах Самарканд и. Тазкират аш-шусара, с. 257, 260.

³ Аббас ал-Аззави (Тарих ал-Ирак. Т. II, с. 168) отмечает, что султан Хусейн имел склонность переодеваться в женскую одежду и разгуливать в женском обществе, за что и был казнен братом.

⁴ Тарих-и Шабанкара, с. 69; Ибн ал-Имад ал-Ханбали. Т. VII, с. 155; <Ибн Тагриберди. Ан-Нуджум. Т. XII, с. 52—53: «9 раби II 792 г. (27 марта 1390) султан Баркук посватался к Дёнди-хатун, дочери Хусейна ибн Увейса I. Она прибыла в Каир вместе со своим дядей Султаном-Ахмедом ибн Увейсом. Сумма приданого составила три тысячи динаров, а динар в это время равнялся 26,5 дирхема».>

⁵ Ал-Макризи. Изд. Кл. Хьюара, с. 341; Ибн ал-Имад ал-Ханбали. Т. IV. с. 155; Ал-Манхал ас-Сафи (цит. по ал-Аззави), с. 29—30.

⁶ Самарканди. Матла ас-садайн, с. 210; Тарих-и Шабанкара, с. 69.

⁷ Мунаджжимбаши. Т. III. с. 8.

⁸ Автор статьи о Джалаиридах в «Энциклопедии ислама» (тур. изд.). М. Х. Йынанч тоже отмечает, что события этого времени крайне запутанны. Кл. Шар, автор статьи, посвященной последнему периоду правления Джалаиридов («Journal Asiatique», сер. 7, т. VIII, с. 319—362), ограничился пересказом противоречащих друг другу сообщений, использованных им письменных источников, не будучи в состоянии в них полностью разобраться. Например, из его статьи неясно, кем был убит Шах-Велед, занимал ли Махмуд престол до Увейса II и действительно ли Махмуд был отравлен Дёнди-хатун.

⁹ Аббас ал-Аззави (с. 29—30, цитата из ал-Манхала ас-Сафи) пишет, что Шах-Велед был убит по наущению Дёнди-хатун, Муини (Тарих-и Шабанкара, с. 69), Ибн ал-Имад ал-Ханбали (т. VII, с. 155) и другие авторы также сообщают об убийстве Шах-Веледа, но не говорят, чьими руками оно было совершено.

¹⁰ Тарих-и Гийаси. Фотокопия рукописи, л. 231 и сл.

¹¹ Там же.

¹² Например, «Тарих-и Шабанкара», с. 69.

¹³ См.: Ал-Аззави. Т. III, с. 43.

¹⁴ Кажется, в это время Басра находилась в руках одного из предводителей племени ал-Мунтафик — Мани I.

¹⁵ Тарих-и Шабанкара, с. 69.

¹⁶ Самарканд и. Матла ас-садайн, с. 210; 225; Тарих-и Шабанкара, с. 69.

¹⁷ Тарих-и Шабанкара, с. 69.

¹⁸ Цит. по: ал-Аззави, с. III, с. 43.

¹⁹ Халил Эдхем. Дувал исламийя, с. 394—390; Цамбаур, с. 253; Кл. Юар. — «Journal Asiatique». Сер. 7, т. VIII, с. 319—362. <К. Э. Босворт (Мус. династии, с. 215) отмечает, что в 818 г.х. (1411—1415 г.г.) на троне Джалаиридов находился Махмуд, но он был под опекой вдовы Шах-Веледа Дёнди-хатун. >

²⁰ Ибн ал-Имад ад-Ханбали. Т. VII, с. 155; Мехмед Зихни. Т. II, с. 401.

²¹ Ал-Аззави. Т. III, с. 43, 55, 63.

²² Там же. Т. III, с. 55, 63. «I

²³ М. Х. Йынанч, Джалаириды.— Энци. ислама. Тур. изд. Т. III, о. 64.

IX, X, XI

¹ Ибн Баттута. Т. М, с. 225.

² Ибн Баттута также называет эти острова Зиба ал Махал.

³ Будучи обитателями жаркой страны, мальдивцы, как сообщают средневековые путешественники, дважды в день купались и натирались розовой водой (см.: Ибн Баттута. Т. II, с. 228; Francois Pygard de Laval. Voyage. Т. I, с. 84 и сл.).

⁴ Ибн Баттута. Т. II, с. 133, 284.

⁹ Ибн Баттута (т. II, с. 235) сам видел на мечети, построенной Абу-л-Баракатом, следующую надпись: «Аслама ас-султан Ахмад Шанураза ала йад Аби-л-Баракат ал-Еарбари ал-Магриби» («Султан Ахмад Шанураза принял ислам при содействии Абу-л-Бараката ал-Барбари ал-Магриби»).

⁶ Ибн Баттута. Т. II, с. 226; Francois Pygard de Laval. Т. I, с. 144.

⁷ Джамал ад-Дин вскоре умер. Его жена Султан Хадиджа в это время родила ребенка, и через некоторое время вышла замуж за высланного в свое время Шихаб ад-Дином везира Абдаллаха ибн Мухаммеда Хадрами.

⁸ Ибн Баттута. Т. II, с. 236.

⁹ 10 тыс. штук каури составляли бисту. 4 бисту равнялись одному золотому динару (см.: Ибн Баттута. Т. II, с. 231).

¹⁰ Ибн Баттута. Т. II, с. 231.

¹¹ Наложницы Ибн Баттуты по делийской моде одевались в закрытое платье, но островитянки чуждались их и считали, что тем самым они скрывают свои недостатки.

¹² Ф. Пирар сообщает только, что королева для большей безопасности своего острова стала вассалом короля Джананора (см.: Francois Pygard de Laval. Т. I, с. 84 и сл.).

¹³ Francois Pygard de Laval. Т. I, с. 82, 124.

XII

¹ Akdes N. Kurat (Rusiya Tarihi) отмечает, что ханство основано в 1450 г.

² А. Азиз. История татар. М., 1925, с. 145.

³ R. R. Arat. Kasim Hanligi. — Энци. Исл. Турецкое изд. Т. VI, с. 383; Цамбаур, с. 249.

⁵ А. Азиз, с. 145. (*4-я сноска пропущена – так в тексте книги. – Прим. автора OCR*)

⁶ В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1866, т. III, с. 484.

⁷ Там же, с. 461.

⁸ Фатима Султан родила Сеййид Бурхана в 1624 г. (см. В. В. Вельяминов-Зернов. Т. III, с. 491).

XIII, XIV, XV, XVI

¹ P. Winkler. Atjeh. Т. II, с. 279; <Th. W. Juynboll. Ace. — Isl. Ans. Т. I, с. 119.>

² Raffle et Crawford. Description géographique, historique et commerciale de Jawwa. Bruxelles, 1824, с. 217.

³ W. M. Marsden. Histoire de Sumatra. P., 1788, с. 259 (далее — В. М. Марсден).

⁴ См.: В. М. Марсден, с. 262.

⁵ Цамбаур. Т. II, с. 308.

⁶ См.: В. М. Марсден, с. 277.

⁷ F. Mendes-Pinto. Les voyages aventureux, с. 65 и сл.; В. М. Марсден, с. 278.

⁸ F. Mendes-Pinto, с. 117.

⁹ В. М. Марсден, с. 280. <Речь идет о султানে Сулеймане Кануни (1510—1566), направившем в Аче военную экспедицию по просьбе местного правителя.>

¹⁰ F. Mendes-Pinto, с. 121.

¹¹ F. Mendes-Pinto, с. 129.

¹² Там же, с. 134.

¹³ В. М. Марсден, с. 284.

¹⁴ Была ли эта королева мусульманкой, неизвестно. Известно только, что в то время на Яве существовали мусульманские государства. Рафль и Грэффорд (Description, с. 240—241) пишут: «Иногда женщины и брали власть в свои руки, но после принятия ислама они уже не властвовали. Жены же старост районов и сел после смерти своих мужей могли исполнять их обязанности».

¹⁵ Цамбаур (т. II, с. 308) и Ф. Юнбол (с. 122) указывают на краткосрочное правление внука Ала ад-Дина Мансур-шаха, султана Буйунга (в 1589 г.).

¹⁶ Другую версию восшествия Ала ад-Дина Рияят-шаха на престол передает, основываясь на сведениях Beaulien, Марсен (с. 290—291, примеч. 3)

¹⁷ См.: В. М. Марсен, с. 292.

¹⁸ Guillaume Dampier. Voyage autour du Monde. Amsterdam, 1701. Т. III, с. 157.

¹⁹ Там же, с. 157.

²⁰ См.: В. М. Марсен, с. 325.

²¹ G. Dampier, с. 156.

²² См.: В. М. Марсен, с. 318.

²³ Путешественник Дампьер покинул Аче в 1688 г., когда оба эти войска противостояли друг другу.

²⁴ См.: В. М. Марсен, с. 325.

²⁹ См.: Th. W. Juinboll, с. 122.

XVII, XVIII, XIX, XX

¹ <Автор имеет в виду мусульманские государства, появившиеся в XVIII в. в Индии после распада империи Великих Моголов. >

² <Пиндари — воины-наемники из маратхских и раджпутских княжеств, жившие в основном за счет грабежа местного населения.>

³ Это установленная мною 13-я по счету женщина-регент.

⁴ Жизнеописание Сикандар Бегим и ее двора. См.: L. Rousselet. L'Inde des Rajas, P., 1877; англ. пер.: India and its Native Rulers. L., 1881.

Женщины-регенты

¹ См.: Omer Riza Dogrul. Sadr al-Islam. IX, с. 224.

² См.: ал-Балазури. Футух ал-булдан. Т. II, с. 333 (тур. пер.).

³ R. Dozy. Histoire des Musulmans d'Espagne. Т. II, с. 190—191; M. Zihni. Mesahir an-nisa. Т. I, с. 348.

⁴ См.: Мунаджжимбаши. Т. II, с. 20; Ziya Pasa. Endulus Tarihi. Т. II, с. 178; Omar Riza Kahhala. Т. II, с. 323.

⁸ См. также: У. М. Уотт, П. Какиа. Мусульманская Испания. М., 1976, с. 83 и сл.; Ph. Hitti. History of the Arabs. L., 1946, с. 531—532.

⁶ См.: Ибн Тагриберди. Т. IV, с. 185 и сл.; Джувейни, Т. II, с. 654 и сл. (автор уверяет, что Ибн Даввле был мужем Ситт ал-Мулук. Т. III, с. 148); ал-Макризи. Хитат. Т. II, с. 277, 282 и сл.

⁷ Ибн Тагриберди. Т. IV, с. 191—192; Джувейни. Т. II, с. 656-657; Ph. Hitti. History of the Arabs, с. 621. Друзы, уверовавшие в божественность ал-Хакима, не поверили в его смерть и по сей день верят в его возвращение. У«

⁸ Мунаджжимбаши. Т. II, с. 442—443; Джувейни. Т. II, с. 657.

⁹ Ибн Тагриберди. Т. IV, с. 195—196; Джувейни. Т. II, с. 658.

¹⁰ Ибн Тагриберди. Т. IV, с. 195—196.

¹¹ Кабус-наме. Тур. изд., с. 221; Цамбаур, с. 44; .Ст. Лэйн-Пул, с. 117; К. Э. Босворт, с. 138; Н. Bowen. the Last Buwayhids.— JRAS, 1929. с. 229—245, С. Е. Bosworth. The Early

Ghaznavids, с. 176—177; W. Madlung. The Minor Dynasties of Northern Iran, с. 217, 218; H. Busse. Iran under the Buyids, с. 253, 293, 294, 295.

¹² <M. F. Sanau11ah. The Decline of the Saljuqid Empire, с. 1—17; C. E. Bosworth. The Political and Dynastic History of Iranian World, index; A. K. S. Lambton. The Internal Structure of the Saljuq Empire, index.>

¹³ См.: Ибн ал-Асир. Ал-Камил. Каирск. изд. Т. IX, с. 228—229.

¹⁴ Ибн ал-Адим. Тарих Халаб, с. 190; Мунаджжимбаши. Т. II, с. 619.

¹⁵ Ибн ал-Адим, там же; Мунаджжимбаши, там же.

¹⁶ Ибн Халликан. Вафайат. Т. III, с. 183; Абу-л-Фида. Т. III, с. 171.

¹⁷ Абу-л-Фида. Т. III, с. 196.

¹⁸ Ал-Айни. Икд ал-джуман. Т. III, с. 411.

¹⁹ А. N. Kurat. Kazan Hanligi с. 228—235; <см. также: А. Халиков. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань, 1978, с. 125—126. >

²⁰ Об этом см.: Н. Atlasi. Suyun-bike. Kazan. Кагап, [б. г.] <А. Х. Халиков. Происхождение татар, с. 142.>

Заключение

¹ Emile Tyan. Le Calif at en regime sultanien. Beyrouth, 1956, с. 16, 17.

² A. von Gabain. Die Friihgeschichte eder Uiguren, с. 26.

³ K. Alinge. Mongolische Gezetze, с. 34, 54, 121 (Перев. С. Усок.—АНФД. Т. X, № 1—4, с. 696; Т. XI. № 3—4, с. 287).

⁴ Н. Inalcik, с. 69—94.

⁵ Nesri Mehmed. Kitab-i Cihannume. I, с. 165—166.

⁶ Nesri Mehmed, II, с. 752—753.

⁷ Сестра Мустафы IV.

⁸ Tarih vesikalari dergisi, 1941, I, с. 25; E. Z. Kara1. Osmanli Tarihi. Т. V, с. 100.

Послесловие редактора

¹ Simone de Beauvoir. The Seconde Sex. N.-Y., 1953, с. 80.

² The Complete Lettre of Lady Mary Worley Montagu. Ed. by R. Halsland. Ох., 1965. Т. 1, с. 406.

³ L. M. Y. Garnell. The Women of Turkey and their Folklore. L., 1890—1891. Т. II, с. 453.

⁴ См.: Т. Саидбаев. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. М., 1978.

⁵ Пальмира — столица одноименного античного государства, объединявшего в I в. до н. э.— III в. н. э. Сирию и Египет.

⁶ Women in the Muslim World. Ed. by L. Beck. N. Keddie. Cambridge [Mass.]—L. 1978, с. 10.

⁷ Такие попытки предпринимались некоторыми турецкими авторами ранее. См., например: Afet Ynan. The Emancipation of the Turkish Women. P., 1962.

⁸ В. В. Бартольд. Первоначальный ислам и женщина. — В В. Бартольд. Сочинения. Т. VI. М., 1966, с. 649.

⁹ R. Jennings. Women in early 17th century. Ottoman Judicial Record. The Sharia court of Anatolian Kayseri. — Journal of the Economic and Social Histiry of the Orient. Leiden, 1975. Т. XVI с. 53—114.

¹⁰ Ahmad Abd ar-Raziq. La femme au temps des mamlouks en Egypte. P., [б. г.].